

Ж
У Р Н А Л

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

12 • 2003

5 НОЯБРЯ
1918 ГОДА
УБИЛИ
КРАСНОАРМЕЙЦЫ
ПАПУ...
УБИЛИ
НАШЕ СОКРОВИЩЕ,
НАШУ ЖИЗНЬ

с. 58

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий в храме в честь
иконы Божией Матери
«Знамение»
в Переяславской слободе
в Москве
10 декабря 2007 года

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ

12 • 2003

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняя,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

с. 6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 6

Вручение премий памяти митрополита
Московского и Коломенского
Макария (Булгакова) 10

Слово Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия на церемонии вручения
премий памяти митрополита Московского
и Коломенского Макария (Булгакова) 13

Иеромонах Иннокентий (Ерохин)

III Миссионерский съезд
Владивостокской епархии 16

С. Румянцев

Строительство часовни на месте упокоения
преподобного Павла Обнорского 20

с. 10

с. 13

с. 16

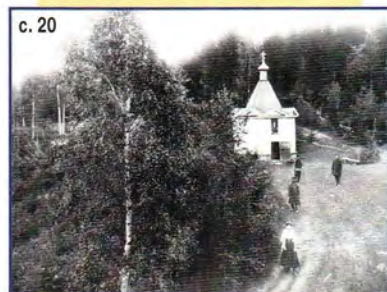
В. Крутин

Радуйся, Николае,
великий Чудотворче. 23

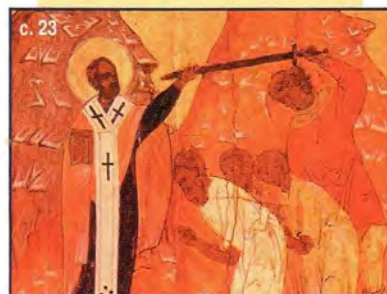
Вечная память

*Архимандрит Алексей (Поликарпов),
архимандрит Даниил (Воронин)*

Схимонах Михаил (Карелин) 30

с. 20

с. 23

с. 30

Протоиерей Валентин Асмус

Монахиня Магдалина

(в миру – Вера Александровна Решикова) 34

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ**Протоиерей Валентин Асмус**

V Вселенский Собор 38

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет

Владимир Лосский – богослов от Бога 51

Игумен Ианнуарий (Недачин)

Жизнеописание священника Николая Недачина, настоятеля храма Святителя и Чудотворца Николая в селе Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии. 1874–1918. 58

В. Любартович, Е. Юхименко

Московский кафедральный

Богоявленский собор в Елохове 68

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ**Митрополит Русенский Неофит**

Патриаршество в Болгарии –

опора болгарской святости и духовности 82

Содержание «Журнала Московской

Патриархии» за 2003 год 91

с. 34

с. 51

с. 38

с. 58

с. 58

с. 68

с. 68

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

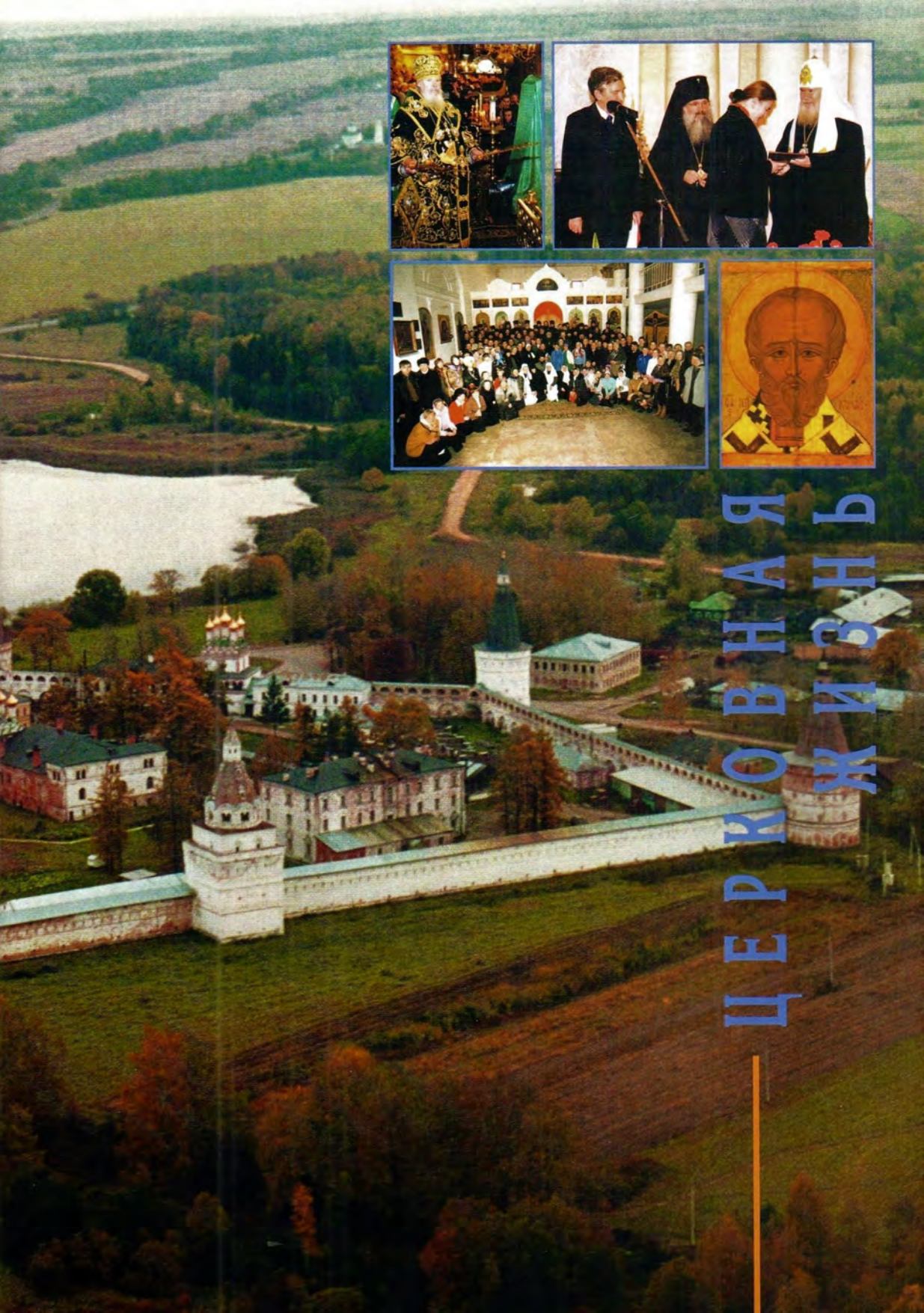
Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир СиловьевОтветственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» М. В. ЖилкинаРедактор М. В. Жилкина. Фотограф С. Н. Власов
Корректор Н. П. Малахова. Дизайн и верстка А. В. Соколова

Учредитель – Московская Патриархия (119034, Москва, Чистый пер., 5) Свидетельство о регистрации № 246 от 25 сентября 1990 года Подписано в печать 16.12.2003 г. Индекс 71157 Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: marina@rop.ru

ЦЕРКОВИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Сентябрь – октябрь 2003 года

3 сентября – память святого Апостола от 70-ти Фаддея.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в крестовом храме Архистратига Божия Михаила Патриаршей резиденции в Переделкине. За богослужением молились митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей, архиепископы Истринский Арсений, Ярославский и Ростовский Кирилл.

6 сентября – память святителя Московского Петра.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили Высокопреосвященнейший Даниил, архиепископ Токийский и всей Японии, митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископы Калужский и Боровский Климент, Истринский Арсений, Верейский Евгений, епископы Красногорский Савва, Дмитровский Александр, Южно-Сахалинский и Курильский Даниил, Сергиево-Посадский Феогност, Люберецкий Вениамин.

26 сентября – память священномученика Корнилия сотника.

Святейший Патриарх Алексий совершил чин молебного пения в Александро-Невском кафедральном соборе в Таллине. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом.

В тот же день Святейший Патриарх совершил панихиду на могилах своих родителей на кладбище Сизелинна в Таллине. За молебном и панихидой молились митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, Таллинский и всея Эстонии Корнилий, архиепископ Истринский Арсений, епископ Сергиево-Посадский Феогност.

27 сентября – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение с чином

Святейший Патриарх Алексий за Божественной литургией в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры 8 октября 2003 года

воздвижения креста, а в самый день праздника – Божественную литургию в Александро-Невском кафедральном соборе в Таллине. По окончании Литургии Предстоятеля Русской Церкви приветствовал митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий и преподнес ему в дар икону Собора Эстонских святых. Святейший Владыка, поблагодарив митрополита Корнилия за приветствие и дар, обратился к эстонской пастве со Словом. Он также передал в дар собору евхаристические сосуды, а митрополиту Корнилию – свя-

тую панагию. За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужили митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, Таллинский и всея Эстонии Корнилий, Рижский и всея Латвии Александр, архиепископ Ис-

тинский Арсений, епископ Сергиево-Посадский Феоно́ст.

28 сентября – попразднство Воздвижения Креста Господня. Память великомученика Никиты.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении тех же Преосвященных владык совершил Божественную литургию в Успенском соборе Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря в Курэмяэ. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к насельницам обители и многочисленным

паломникам со Словом и передал в дар монастырю евхаристические сосуды, а также образ святой блаженной Матроны Московской с частицей ее святых мощей от игуменни и сестер Покровского женского монастыря в Москве. Обращаясь с приветствием к настоятельнице обители игуменни Варваре (Трофимовой), Святейший Владыка передал ей на молитвенную память святой крест. Матушка игуменни поблагодарила Его Святейшество за дар и преподнесла ему Пюхтицкую икону Божией Матери. За Божественной литургией священники Пюхтицкой обители за усердное служение Церкви Божией и пастырское душепопечение о сестрах и паломниках обители были удостоены следующих церковных наград: старший священник обители протоиерей Димитрий Ходов – права ношения митры, протоиерей Антоний Сырг – права ношения креста с украшением, иеромонах Самуил (Караск) – права ношения наперсного креста.

30 сентября – память мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение закладного камня на месте будущего строительства храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в одном из районов Таллина – Ласнамяэ.

8 октября – преставление Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца.

Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил малую вечерню с чтением Акафиста Преподобному Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу, и всенощное бдение в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. По окончании Литургии состоялся торжественный молебен Преподобному Сергию на Соборной площади обители. За праздничным богослужением Святейшему Владыке сослужили митрополиты Киевский и всея Украины Владимир, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, Крутицкий и Коломенский

В алтаре
Успенского собора
Московского
Кремля
18 октября 2003 года

Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Воронежский и Борисоглебский Сергей, Кишиневский и всея Молдавии Владимир, Омский и Тарский Феодосий, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Астанайский и Алматинский Мефодий, Луцкий и Волынский Нифонт, Черновицкий и Буковинский Онуфрий; архиепископы Оренбургский и Бузулукский Валентин, Калужский и Боровский Климент, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский и Енисейский Антоний, Самарский и Сызранский Сергей, Истринский Арсений, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Тобольский и Тюменский Димитрий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Саранский и Мордовский Варсонофий, Тернопольский и Кременецкий Сергей, Корсунский Иннокентий, Рязанский и Каси-

мовский Павел, Астраханский и Енотаевский Иона, Якутский и Ленский Герман, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Верейский Евгений, Вышгородский Павел, Ярославский и Ростовский Кирилл; епископы Зворичско-Тузланский Василий (Сербская Православная Церковь), Ситкинский и Аляскинский Николай (Православная Церковь в Америке), Пензенский и Новокузнецкий Филарет, Туровский и Мозырский Петр, Сергиевский Василий, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк, Красноярский Савва, Элистинский и Калмыцкий Зосима, Задонский Никон, Абаканский и Кызылский Ионафан, Шацкий Иосиф, Кагульский и Лапуньянский Анатолий, Единецкий и Бричанский Доримедонт, Видновский Тихон, Ставропольский и Владикавказ-

ский Феофан, Васильковский Пантелеимон, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр, Барнаульский и Алтайский Максим, Сергиево-Посадский Феогност, Брянский и Севский Феофилакт, Тамбовский и Мичуринский Феодосий, Нижегородский и Арзамасский Георгий, Люберецкий Вениамин, Саратовский и Вольский Лонгин.

17 октября – память священномученика Иерофея, епископа Афинского.

Святейший Патриарх Алексей совершил праздничную утреню в Богоявленском кафедральном соборе в Москве в канун празднования памяти Первосвятителей Московских. За богослужением Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Дмитровский Александр, Люберецкий Вениамин.

18 октября – память святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, Московских и всея России чудотворцев.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебен в Успенском Патриаршем соборе Мос-

Святейший Патриарх Алексей за Божественной литургией в Крестовоздвиженском монастыре
25 октября 2003 года

ковского Кремля. По окончании Литургии Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Дмитровский Александр.

25 октября – празднование в честь Иерусалимской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в храме Воздвижения Креста Господня и молебен в храме в честь Иерусалимской иконы Божией Матери в Крестовоздвиженском Иерусалимском женском монастыре в поселке Лукино Московской области. По окончании молебного пения Святейшего Владыку приветствовала настоятельница обители игуменья Екатерина (Чайникова). Его Святейшество поблагодарил матушку игуменью за приветствие и обратился к собравшимся со Словом.

ВРУЧЕНИЕ ПРЕМИЙ

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

18 ноября 2003 года в конференц-зале Президиума Российской Академии наук состоялось вручение премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Торжественную церемонию открыл Президент Российской Академии наук Ю. С. Осипов. Напомнив, что эта премия присуждалась в 1885–1917 годах Российской Императорской академией наук, а в 1997 году была возрождена по иници-

циативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Ю. С. Осипов отметил: «За эти шесть лет возрос профессиональный уровень работ, которые представляются на конкурс. Макариевская премия вновь стала значимой наградой для российских ученых. Но значимость этой премии состоит не только в том, что в ее рамках проведены замечательные исследования по истории Российского государства, Рус-

ской Православной Церкви и Москвы, что в конкурсе принимают участие всемирно известные ученые. Самое главное, что общими усилиями мы преодолели искусственное разделение ученых на светских и церковных и сумели объединить их на ниве научного сотрудничества».

Затем с приветствием к собравшимся обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

На церемонии также выступил председатель Фонда по премиям памяти митрополита Макария архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий. Владыка Викентий сердечно поблагодарил Святейшего Патриарха Алексия и Президента РАН Ю. С. Осипова за доверие, оказанное ему назначением на пост председателя Фонда.

Затем председатель Экспертного совета по присуждению Макариевских премий за 2002–2003 годы, декан исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН С. П. Карпов объявил имена новых лауреатов Макариевских премий 2002–2003 года.

С. П. Карпов сообщил, что Экспертный совет рас-

КОЛОМЕНСКОГО

Он выразил благодарность всем благотворителям, с помощью которых стало возможным вручение Макариевских премий, а также руководителю Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» С. Л. Кравцу, принимавшему активное участие в подготовительной работе. «Мы надеемся, что совместными усилиями, по благословению Святейшего Патриарха Алексия и с Божией помощью Фонд будет активно работать и развиваться и вручение Макариевских премий будет продолжаться», – сказал Владыка Викентий.

смотрел более ста работ, и подавляющее большинство из них было допущено к участию в конкурсе. «Конкурс приобретает все более строгий характер в связи с тем, что возрастает качество представленных работ, – сказал он. – Отрадно, что многие из них касаются важнейших проблем Русской Православной Церкви, нашего отечества, истории Москвы, ее архитектуры и градостроительства».

Святейший Патриарх Алексий вручил грамоты о присуждении Макариевской премии лауреатам в номинации «История Русской Православной Церкви». Победителям конкурса

в номинациях «История России» и «История Москвы» награды вручил Ю. С. Осипов.

Лауреатами премии стали пятнадцать человек. В номинации «История Русской Православной Церкви» первая премия присуждена доценту Московской Духовной академии А. М. Пентковскому за труд «Типикон Патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси». Вторая премия присуждена члену-корреспонденту РАН, доктору филологических наук, директору Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН А. М. Молдовану за труд «Житие Андрея Юродивого в славянской письменности». Третьей премии удостоен кандидат исторических наук, доктор церковной истории, профессор Московской Духовной академии А. И. Сидоров за труд «У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности».

Третью премию также получила доктор филологических наук, главный научный сотрудник Государственного Исторического музея Е. М. Юхименко за двухтомный труд «Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература». Дополнительная молодежная премия присуждена кандидату исторических наук, старшему редактору ЦНЦ «Православная энциклопедия» О. В. Лосевой за труд «Русские месящесловы XI–XIV веков».

В номинации «История России» первая премия присуждена кандидату истори-

ческих наук, сотруднику Института российской истории РАН И. А. Христофорову за труд «Аристократическая оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х годов)». Второй премии удостоен доктор исторических наук, старший научный сотрудник Коломенского государственного педагогического института А. Б. Мазуров за труд «Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI века: комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства». Третья премия присуждена доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова В. А. Федорову за труд «Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1721». Третья премия также присуждена кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Института российской истории РАН О. В. Новохатко за труд «Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века».

Дополнительной молодежной премией награжден кандидат исторических наук, декан исторического факультета Православного Свято-Тихоновского Богословского института священник Андрей Постернак за труд «Очерки по истории общин сестер милосердия».

В номинации «История Москвы» первая премия присуждена доктору искусствоведения, сотруднику

НИИ теории архитектуры и градостроительства М. В. Нащокиной за иллюстрированный альбом «Московский модерн». Второй премии удостоен доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Ю. А. Петров за труд «Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика». Третья премия присуждена доктору исторических наук, профессору исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Н. В. Козловой за труд «Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы». Дополнительной молодежной премией награжден старший научный сотрудник РНИИ культурного и природного наследия имени Лихачева М. Ю. Коробко за труд «Московский Версаль: Кузьминки – Люблино». Специальной премии «За выдающийся вклад в развитие отечественной исторической науки» удостоен академик С. О. Шмидт.

По решению Экспертного совета благодарности за выдающиеся труды в области истории удостоены архиепископ Костромской и Галичский Александр, настоятель прихода села Варзуга Мурманской области иеромонах Митрофан (Баданин), кандидат искусствоведения, настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, что в Филых, священник Борис Михайлов, а также ученые-историки: доктор исторических наук А. Н. Боханов, кандидат исторических наук

О. В. Бердова, М. В. Иванов, кандидат исторических наук Ю. В. Колова, доктор педагогических наук М. Н. Костилова, студент исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова А. А. Королев, кандидат ис-

торических наук Л. В. Мельникова, научный сотрудник Института российской истории РАН Е. Б. Французова, доктор исторических наук И. Н. Юркин.

Святейший Патриарх Алексей и архиепископ

Екатеринбургский и Верхотурский Викентий вручили награды и благодарственные грамоты благодетелям, которые принимали активное участие в деятельности Макариевского фонда.

СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИЙ ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

Многоуважаемый Юрий Сергеевич, Ваше Высокопреосвященство, уважаемые дамы и господа, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Вот уже в четвертый раз мы собираемся для вручения премий памяти выдающегося отечественного ученого – митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Митрополит Макарий, автор многотомной «Истории Русской Церкви», создатель учебника по догматическому богословию, первооткрыватель многих документов и рукописей, вошел в современную историографию как символ единства церковной и светской науки. И не только благодаря своим научным трудам, но и благодаря своему

жертвенному служению науке, что ярчайшим образом проявилось в учреждении Макариевских премий.

В начале 1867 года Высокопреосвященный Макарий, в то время архиепископ Харьковский, обратился к обер-прокурору Святейшего Синода графу Д. А. Толстому с письмом следующего содержания: «В 1841 году, переходя из-за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Киевской Духовной академии с твердым намерением трудиться по мере сил и на поприще духовной литературы, я дал себе следующий обет: если Бог благословит мое намерение и труды, то все деньги, какие будут следовать за мои сочинения, хранить неприкосновенными дотолы, пока из них составитась значительная сумма, и тогда положить эту сумму в Государственное кредитное учреждение навсегда, чтобы на проценты с нее учредить ежегодные премии для поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользительных знаний... С тех пор прошло более двадцати пяти лет. При помощи Божией мною издано несколько сочинений... некоторые из этих сочинений имели по два, даже по три издания, и все вместе вознаградили меня с избытком... Вся сумма, приобретенная моими сочинениями, простирается ныне до 120 000 рублей и хранится у меня в пятипроцентных билетах Государственного банка. Чувствуя постепенное ослабление моих физических сил и опасаясь, чтобы в случае моей смерти, особенно внезапной, не остался неисполненным мой старый обет, я решился еще при жизни если не совершенно осуществить его, то по крайней мере обеспечить его осуществление».

Архипастырь просил, чтобы премии (две полные – по 1500 рублей, и три неполные – по 1000 рублей), учрежденные для поощрения лучших сочинений по всем богословским и светским гуманитарным наукам, начали бы присуждаться под его именем «отнюдь не прежде, как со времени моей смерти, однако, чтобы вся означенная сумма теперь же была принята от меня в Государственный банк или в Государственное казначейство навсегда».

Пожертвование архиепископа Макария было принято с величайшей благодарностью. Была создана особая комиссия, в постановлении которой говорилось: «Одно из важнейших средств для поощрения ученых трудов и для содействия через то усилению просвещения представляют премии, раздаваемые за лучшие сочинения по предметам науки... Поэтому общество с глубокой признательностью должно произносить имена людей, которые, движимые патриотизмом и любовью к просвещению, жертвовали немалою частью своего достояния для учреждений премий. Подобными благотворителями были П. Н. Демидов, граф А. С. Уваров и другие. К этим почтенным именам в настоящее время присоединяется имя архипастыря, который, посвятив себя с самой юности своим занятиям наукой и многочисленными учено-литературными трудами своими послужив делу отечественного просвещения, возымел мысль материальные плоды своих трудов обратит в неиссякаемый источник, из коего почерпались бы средства для поощрения трудов многих будущих ученых».

8 мая 1867 года были Высочайше утверждены правила присуждения премий имени архипастыря Макария (Булгакова). Первые премии были присуждены вскоре после кончины митрополита Макария, в 1882 году. Их присуждение продолжалось вплоть до Октябрьской революции. Самые значительные труды в области истории и военного дела, богословия и филологии были отмечены этой премией.

В 1997 году мы возродили их вместе с правительством Москвы и Российской Академией наук. Но сегодня мне хочется напомнить еще один эпизод из жизни митрополита Макария, выдающегося архиерея и ученого, члена Российской императорской академии наук. Когда другой выдающийся ученый историк, Евгений Евстигнеевич Голубинский, искал возможность издания своего исследования, во многом крайне критически направленного против трудов митрополита Макария, то единственным человеком, у которого он нашел поддержку и который материально поддержал издание, стал сам митрополит Макарий. Думаю, что это житейское проявление нравственного начала отечественной науки должно послужить примером для многих поколений наших ученых – и церковных, и светских.

Отрадно отметить, что сегодня в России растет интерес не только к истории отечества, Русской Православной Церкви, Москвы, но и к исследованиям по истории других православных народов. Учитывая высокую оценку, которую дал Экспертный совет многим научным работам по истории Православия в Греции, Болгарии, Сербии, Грузии и других стран, Советом по премиям памяти митрополита Макария было принято решение об учреждении совместно с Фондом единства православных народов четвертой номинации: «История православных стран и народов» с премиальным фондом 10 000 долларов (5 000 – первая премия, 2 000 – вторая, 1 000 – третья). Уверен, что учреждение новой номинации послужит расширению научных и духовных связей братских народов и дальнейшему укреплению научного авторитета Макариевских премий.

Я хотел бы сердечно поблагодарить Правительство Москвы, Российскую Академию наук и лично Юрия Сергеевича Осипова за возрождение традиции присуждения Макариевских премий за выдающиеся научные труды.

В этом году на соискание премии было подано более ста двадцати работ и, как свидетельствовал Экспертный совет, все эти работы отличаются высоким научным уровнем. Я не могу не высказать благодарности Экспертному совету, который проводит титаническую работу по изучению и оценке конкурсных работ.

Я также приветствую архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, нового председателя Фонда имени митрополита Макария (Булгакова).

Еще раз хочу сердечно поблагодарить Юрия Сергеевича Осипова, Президента Российской академии наук, за гостеприимство, которое уже в четвертый раз оказывается Макариевскому фонду для вручения премий, учрежденных выдающимся ученым и архипастырем митрополитом Макарием.

18 ноября 2003 года

III

МИССИОНЕРСКИЙ СЪЕЗД ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ЕПАРХИИ

27 ноября 2003 года во Владивостоке прошел III (VII) Епархиальный миссионерский съезд под председательством архиепископа Владивостокского и Приморского Вениамина, в котором приняли участие 193 человека, в том числе 46

священнослужителей и 147 мирян. На съезд прибыли представители приходов епархии, пяти епархиальных монастырей, Епархиального Духовного училища, кафедры теологии и религиоведения Дальневосточного государственного

университета, представители общественности. Возрождение традиции проведения миссионерских съездов, прерванной после 1917 года, началось в епархии в 1997 году, когда отмечалось 200-летие со дня рождения святителя Иннокентия (Ве-

ниаминова). В этот раз на съезд прибыло значительно больше участников, чем на два предыдущих форума. Во многом это объясняется активным привлечением мирян к делам миссии.

В нынешнем году съезд проходил в храме в честь Казанской иконы Божией Матери, где имеется оборудованный современными техническими средствами духовно-просветительный центр. Перед началом работы архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин совершил молебен о даровании помощи Божией в деле развития миссии.

Затем состоялись два пленарных заседания. Съезд открыл Владыка Вениамин, обратившийся к его участникам с приветствием, затем выступили докладчики: иеромонах Иннокентий («Опыт миссии воцерковления и апологетики»), протоиерей Игорь Талько («Молодежь и информационное поле»), иерей Ростислав Мороз («Опыт миссии в образовательном пространстве»), иеромонах Роман (Медведев) («Морской крестный ход с Порт-Артурской иконой Божией Матери»), Александр Жигжитов («Братство православных следопытов как пример цер-

Архиепископ
Владивостокский
и Приморский Вениамин

ковной работы с подростками»), Нелли Мизь («Паломнические и экскурсионные маршруты по святым местам Приморья»), иеромонах Никита (Зеленюк) («Опыт приходской миссии»), Татьяна Гвоздарева («Подготовка учителей к преподаванию предмета «Основы православной культуры») и другие. Всего выступили пятнадцать человек. Многие доклады сопровождались показом на большом экране видеоматериалов и компьютерной информации, что сделало эти выступления более содержательными и насыщенными.

Высокопреосвященный архиепископ Вениамин почетески руководил работой съезда, неоднократно выступая в ходе обсуждения различных вопросов. Формулируя основную задачу съезда, он сказал: «Россия долго находилась во тьме безбожия, но ныне все изменилось. Сегодня каждый священнослужитель и православный мирянин должен научиться ориентироваться в сфере новых возможностей для миссии, миссионерствовать при любых обстоятельствах. Проповедь сегодня должна звучать не только в храме, но и за его пределами».

Выступления на съезде показали, что на приходах епархии все больше развивается активная и творческая миссионерская деятельность, соответствующая современным требованиям. Для Православия на Дальнем Востоке России это важно, потому что Церковь столкнулась здесь с чрез-

мерной активностью иностранных миссионеров (в основном американских и корейских неопротестантов). Растет численность религиозных организаций, относящих себя к традиции евангельского христианства, пресвитерианства, методизма, пятидесятничества и т. п. Так, в Приморье на 1 декабря 2003 года зарегистри-

Равославию, но невоцерковленные люди имеют искаженные представления о Христе и Церкви. Таково нынче состояние миссионерского поля в епархии.

Поэтому одной из главных задач III съезда, впрочем как и предыдущего, было обучение методам миссии, направленной на воцерковление, иными слова-

ний. Приходам рекомендовано создавать рабочие места (миссионеров, катехизаторов, учителей) для выпускников отделения теологии ДВГУ. Выдвинуто предложение о реформировании программы Епархиального Духовного училища с учетом современных миссионерских потребностей.

На съезде состоялся заинтересованный разговор об информационной миссии, в ходе которого участникам съезда были представлены: новый официальный сайт епархии с миссионерской направленностью, решение о создании которого было принято на II Миссионерском съезде в декабре 2002 года, и сайт Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря. Состоялось представление системы дистанционного обучения в режиме спутникового вещания для студентов Духовных школ, к которой с недавнего времени подключилась Владивостокская епархия. Были продемонстрированы видеofilмы, созданные в епархии в 2003

рована 291 религиозная организация, из которых только 66 входят в состав Владивостокской епархии. К сожалению, нет оснований утверждать, что протестантские церкви малочисленны. Рост числа их приверженцев за последние несколько лет в значительной степени связан с их активной миссионерской деятельностью. Приходится отметить, что деятельность иностранных миссионеров в Приморье приводит к тому, что даже крещенные в

ми, научение основам православной жизни людей, уже принявших Крещение. В связи с этим шел разговор об условиях создания на приходах общинной жизни.

С позиции должной организации миссии был поднят вопрос о создании общепархиальной миссионерской программы. Определено, что в целях активного развития миссии священнослужители, призываемые на это дело, должны освобождаться от всех других приходских послуша-

году: «Схождение» – о получении Благодатного огня на Пасху в Иерусалиме в 2002 году и «Граница» – о

совершении в мае 2003 года крестных ходов вдоль российско-китайской границы. Съезд одобрил создание второго информационного центра в епархии – на базе православной гимназии, где появилась возможность самостоятельного создания видеофильмов.

Особое внимание съезда было обращено на развитие миссионерской деятельности среди китайцев, прибывающих в Приморье. Приходам было предложено согласовывать с туристичес-

кими компаниями время и условия посещения православных храмов китайскими туристами. Епархиальному миссионерскому совету поручено подготовить на китайском языке различные миссионерские листки. Прозвучало предложение создать во Владивостоке общину для православных китайцев и совершать для нее богослужения на китайском языке. Так, уже сейчас некоторые священнослужители епархии столкнулись со сложностями соверше-

ния Таинства Крещения над китайцами в случае, когда нет переводчика. Тем самым съезд привлек внимание миссионеров и к необходимости изучения культуры, религии и языка Китая.

По вопросу о борьбе с сектантством было принято решение поручить Епархиальному миссионерскому совету подключиться к созданию общественного информационно-консультативного центра. При этом внимание миссионеров было обращено на то, что в своей деятельности они должны особое внимание уделять распространению информации о духовной опасности неопятидесятнических организаций харизматического толка, оккультных и неоязыческих сект. Закрывая съезд, архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин сказал: «Миссионер всей своей жизнью должен свидетельствовать о Христе. Мы, продолжая апостольское миссионерское дело, всегда должны помнить, что нашей главной задачей является приведение человека ко Христу, в лоно Матери-Церкви, к принятию Святых Таинств».

По завершении обсуждения поднятых вопросов III съезд поручил Епархиальному миссионерскому совету доработать итоговый документ.

*Иеромонах
ИННОКЕНТИЙ (Ерохин),
руководитель*

*Миссионерского отдела
Владивостокской епархии*

*Фото пресс-службы
Владивостокской епархии
и Ю. Луганского*

СТРОИТЕЛЬСТВО ЧАСОВНИ

*Между отлогими горами
Обитель чудная стоит,
И золочеными крестами
На солнце весело блестит.*

До 1917 года о Павло-Обнорском монастыре знали по всей России. Действительный член Императорского русского географического общества П. Н. Кузнецов в 1913 году писал: «...мне довелось воочию видеть множество самого разнообразного люда, ежедневно с глубокой верой притекавшего под сень раки преподобного, причем с особой радостью видеть немало молодежи и детей школьного возраста большими группами, под руководством старших». Так было...

Не миновали обитель годы лихолетья. 12 апреля 1924 года, в праздник Входа Господня в Иерусалим, монастырь был закрыт. В его зданиях разместились школа

НА МЕСТЕ УПОКОЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО
ПАВЛА ОБНОРСКОГО

соцвоспитания. Постепенно рушили колокольню и храмы, так что к 1970-м годам ничто о них не напоминало. Но недавно здесь было открыто подворье Спасо-Прилуцкого Димитриево монастыря, возрождается монашеская жизнь.

В одном из храмов под спудом находились мощи первоначальника обители – преподобного Павла Обнорского, главная святыня монастыря... Где это место? До настоящего времени сохранился ряд дореволюционных публикаций о Павловой обители, архив монастыря, старые фотографии. Анализ источников показал: мощи находились в храме, расположенном по левую сторону главного, Троицкого собора; своды его опирались на четыре колонны: храм был трехпрестольный, «из которых главный – в честь Корсунской иконы Божией Матери, правый – во имя преподобного Павла Обнорского и левый – во имя Преподобного Сергия Радонежского.

Место упокоения преподобного Павла приходилось между двумя столбами северной стороны придела его имени», над мощами возвышалась беломраморная сень «с бронзовою крышею и серебряною ракою» – подарок святого страстотерпца Государя Николая II. На одном из редких снимков – вид монастырских построек с востока, где четко видно, что у храма в честь преподобного Павла на восток выдаются три полукружия, по числу престолов, на другом – вид сени над ракой преподобного.

Весной 2002 года по благословению епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана начался поиск места упокоения преподобного Павла для строительства над ним деревянной часовни.

Небольшой слой земли скрыл до нашего времени пол храма Иоанна Предтечи, а также часть соли и бетонное основание пола Троицкого храма. Именно на этом месте в 1970-е годы прошлого столетия был построен магазин, проработавший совсем недолго. Самому большому разрушению богоборцы подвергли храм во имя преподобного Павла. На этом месте сохранились фундамент и солея только в приделе Преподобного Сергия Радонежского. В оставшейся части битый кирпич был перемешан с землей.

В Светлую седмицу 2002 года на берегу реки Нурмы братия и трудники подворья очистили от ила огромную бетонную плиту. Когда-то о ней рассказал ученик «лесной школы», располагавшейся в зданиях монастыря. На вопрос, зачем ее сорвали и оттащили на расстояние полукилометра, один из очевидцев тех событий ответил: «Чтобы удобнее было полоскать

Троицкий собор Павло-Обнорской обители

До 1917 года

белье». Вот для чего потребовалась плита, к которой крепилось основание сени преподобного Павла. Явное подтверждение тому – ее нижняя часть, состоящая из камней, напоминающих свод.

Неужели надругались над мощами? Сам преподобный необычным образом благословил дальнейший поиск. Там, где находилась одна из угловых башен монастыря, в советское время поставили памятник вождю пролетариата. В середине 1990-х статуя накренилась и упала. Никто не обращал внимания на одиноко стоявший постамент. Тем временем вода и снег делали свое дело, стала отставать краска, толстым слоем скрывававшая то, из чего он сделан. И тогда обнаружилось удивительное: не веря своим глазам, братия трогали руками темно-зеленоватый гранит. Чувство какой-то неслыханной радости было

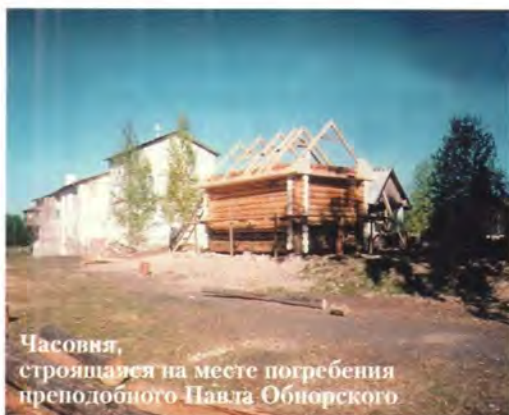
внутри. Без сомнения, это были части основания сени.

Продолжив поиск, в приделе Преподобного Сергия обнаружили основание двух столбов. Узнав ширину придела, легко наметили точки местонахождения двух оставшихся столбов, между которыми стояла сень над мощами преподобного Павла. Углубившись в землю на метр на месте юго-восточного столба, ближнего к солее, нашли его часть, а рядом – железобетонный обломок сени и разбитую бело-мраморную облицовку. Глубже земля была однородна – значит, мощи не тронуты.

Молебен перед камнем, на котором молился преподобный Павел Обнорский

Мы не дерзнули продолжить поиск, помня эпизод из жизни святой обители. В 1546 году, при тогдашнем игумене Павлова монастыря Протасии, начали копать фундамент для церкви и, «чтобы не потревожить его гроб, отступили в сторону... но земля осыпалась и открыла угол его». Тогда держали совет, «приготовившись пред-

Часовня, строящаяся на месте погребения преподобного Павла Обнорского

варительно постом и молитвою – открыть гроб и осмотреть святые мощи». Уединившись в кельи, игумен присел отдохнуть и задремал. «И видит он: открываются двери, входит преподобный Павел и говорит ему: «Зачем помышляете вы осматривать мои мощи; смотрите: огонь выйдет из гроба и попалит вас за это»».

* * *

Возрождается Павлова обитель, приезжают паломники за духовным подкреплением, с молитвою припадая к месту упокоения преподобного, увозя с собой водичку из колодца, ископанного его руками, и все чаще слышится окрест: «Радуйся, Павле преподобне, пустынный жителю!»

В конце июля 2002 года началось строительство часовни над местом упокоения преподобного Павла. Пришли денежные переводы из Москвы и Тулы, но их недостаточно. По сей день молит Пресвятую Троицу о всех наших нуждах и скорбях преподобный Павел Обнорский. Здесь, как нигде, во всем ощущается его помощь.

Молитвенно обращаемся ко всем за сильной помощью в восстановлении духовного оплота Вологодской области, каковым всегда являлся Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь.

Наш адрес: 162011, Вологодская область, Грязовецкий район, п/о Ростилово, с. Юношеское, подворье Спасо-Прилуцкого Димитриево монастыря. Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь.

С. РУМЯНЦЕВ

РАДУЙСЯ,

Его усиленно потчевали, говоря: «Тебе, батюшка, надо трудиться много». Мы уже думали, что нам пора дать отдых натруженным лесной дорогой ногам. Но тут хозяйка как-то робко и даже виновато попросила: «А уж как бы, милые, акафистик Чудотворцу, уж хоть бы не пропеть – прочитать».

И мы встали на Акафист. К лампадочкам добавились свечи, отражение их пламени трепетало и переливалось по стеклу окладов икон в переднем углу.

Прочли начальные молитвы. Батюшка, перекрестясь, начал:

«Возбранный чудотворче и изрядный угодниче Христов, миру всему источай многоценное милости миро и неисчерпаемое чудес море...»

Конечно, мы не читали – пели. Как говорится, *едиными усты и единым сердцем*.

Сколько длилось это счастье – не знаю. Знаю толь-

Слова Акафиста Святителю Николаю не умолкают в душе. Помню его чтение в церкви и на улице и около источника, называемого Никольским, но особенно запомнилось одно, совсем недавнее, в бедном домике вятского села, когда мы шли с Велюкорецким крестным ходом. Шли уже пять дней. И к концу остановились на краткий отдых. Нас очень хорошо встречали. С нами был батюшка, еще молодой.

НИКОЛАЕ,

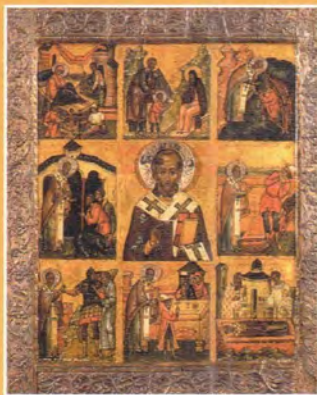
ВЕЛИКИЙ ЧУДОТВОРЧЕ

ко, что время сна, отданное служению Святителю Божию Николаю, вознаградило нас такой душевной радостью, такой крепостью телесной, что усталости как и не было. Тихий, теплый свет поселился в сердце. Слабы наши слова сказать о силе молитвы угодникам Божиим.

Радуйся, избавление от печали, радуйся, подаяние благодати

В Православии нет такого, чтобы какого-либо угодника Божия считали первым, вторым – все велики для нас, смертных. Но то, что Святитель Николай – особенный для нас, это несомненно. В нашем доме всегда была икона, ее звали бабушкиной. Какими были наши знания о Боге? Почти никаких. Но в доме никогда не было ни ссор, ни ругани, ни тем более богохульства. Пусть мы были пионерами, но на Пасху нас одевали в чистые рубашки. На столе, на белой скатерти, стояли кулич, крашеные пасхальные яйца. Радостное воскрешающее солнце светило из красного угла, в котором стояла икона. Мы всегда думали, что это икона Николая Чудотворца, Николы Угодника, как говорили родители. Но однажды, уже взрослым, что-то понимающим, я достал эту икону из киота и начал отчищать ее. Это оказалась икона Господа Вседержителя. Она до сих пор в доме родителей, уже наполовину осиротевшем.

Но детская вера, укрепшая во мне, взрослом, что

нашу семью сохранил Святитель Николай, – эта вера не только не ослабела, но усилилась.

Радуйся, скорый утешителю в беде сущих, радуйся, страшный наказателю обидящих

Наши святые Серафим Саровский и особенно Сергей Радонежский не только глубоко чтити Святителя Николая, но очень многое сделали для прославления его имени. Существует очень трогательный народный рассказ о том, как однажды Преподобные Сергей и Серафим решили спросить Святителя Николая, за что же он так горячо любил Землю Русскую.

– За что ты, Угодник, полюбил людей наших, грехами затемненных, от Бога часто отступающих, ходящих дорогами неправедными?

– А за то, – отвечал Святитель Николай, – что дитя она, Святая Русь, что в ней души чистые, детские, что не гонится она за деньгами, диаволу не кланяется. Цветок она неувядающий, благоухание пред Господом. А то, что не вся такая и почему, это вы лучше меня знаете. И ребенок бывает неразумным и огорчает отца, но, наказуя его, отец не перестает его любить. Так и Россия пред Господом как дитя любимое. Русь – это тайная дума Господня пред вечностью... Покается Русь – и спасется.

– И спасется, – сказали они, наши отцы. – Будем

молиться за Русь. И мы, заканчивается этот рассказ, будем молиться святым нашим угодникам, чтобы не до конца прогневался Господь на Россию, на нас всех.

***Радуйся, людем верным
поможение, радуйся,
рода христианского
возвышение***

Святитель Николай глубоко почитается во всем мире, причем людьми разных исповеданий; нет части света, где бы не знали о нем. Святитель Японский Николай говорил, что обращать японцев в веру христианскую ему всецело помогал Николай Чудотворец... В Китае, в Харбине, (а именно в этот город ушло много гонимых русских), была знаменитая своими чудесами икона Святителя Николая. В специальном киоте она стояла на харбинском вокзале. Православные молились пред нею, и китайцы начали молиться после одного случая. Китаец-рыбак попал на лодке в бурю. Лодка тонула, берег далеко. И неожиданно китаец вспомнил об иконе; не зная имени святого, он стал кричать: «Старик с вокзала, помоги, старик с вокзала, помоги!» И был явно чудесным образом спасен. Спросим себя, дано ли нам знать, почему именно этот образ вспомнил погибавший рыбак? Ведь нет в мире ничего случайного, тем более в духовной жизни.

А вот Америка, вот ее новогодние дни, вот Санта Клаус. Но ведь это никакой не Дед Мороз, это Святитель Николай (Санта Кла-

ус – сокращение латинского Санктус Николаус). И так до бесконечности.

Совсем недавно вот что рассказала мне женщина-режиссер. Она православная, что, заметим, для режиссеров редкость. Сняли на Алтае, около Белухи. С вертолета. И вдруг мотор заглох, начали падать. Конечно, у вертолета есть способность винтами тормозить падение, как-то планировать, смягчать приземление. Но это когда внизу поле, хотя бы лес, а тут горы, скалы, пропасти. Женщина закричала (она говорила, что совершенно внезапно

для себя): «Отче Николай, спаси, погибаем!» И опять же – совершенно чудесным образом – вертолет перенесло через пропасть, без жертв приземлились на огромной поляне.

Вера – в этом все дело.

Но скажи нашей старушке, что Святитель Николай не русский, а грек – она, пожалуй, и обидится! Как это так – Николай Чудотворец, да не русский! Этого быть не может. Не может – и все тут! Вот он, наш Святитель Никола Зимний в полушубочке, в валенках, усы и борода в инее – глаза добрые, ласковые. Но и строгие. Вспомним известный рассказ о том, как он спас вора от погони. Вор бежал и взмолился Святителю: спаси! Святитель указал на шкуру, содранную с павшей лошади. В нее завернулся вор, погоня не заметила. Но Святитель спас вора еще раз, уже окончательно: «Смердит тебе мертвечина, в которой ты был? Так вот, как же мерзка твоя молитва пред Господом из твоих уст. Иди, отмойся и впредь не воруй...» Исправился вор.

А вот и Никола Вешний – тоже наш.

***Радуйся, яко тобою
вера утверждается,
Радуйся, яко тобою
ересь низлагается***

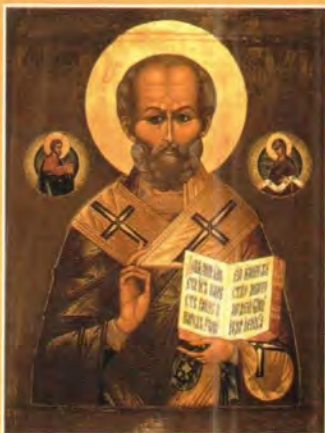
Жизнеописание архиепископа Мирликийского Николая столь известно – надо ли его повторять? Может быть, в самых общих чертах.

Родители Святителя, богобоязненные христиа-

не Феофан и Нонна, были зажиточными людьми. Но кто сказал, что богатство – порок? Да, оно порок и тяжкий грех, когда его копят на слезах и обмане, когда «над златом чахнут». Но если человек богатеет честными трудами, а богатство употребляет на добрые дела, тогда оно во спасение. Родители будущего Святителя Николая очень много помогали бедным, но одно было горько для них – были они бездетными. Наконец по их горячим молитвам Господь даровал им сына, названного при Крещении Николаем, что значит по-гречески *побеждающий народ*. По преданию, младенец стоял в купели в течение всего Крещения, а оно длилось тогда три часа. Далее в Житии святого говорится о той строго подвижнической жизни, которую он проводил от младенчества до старости своей.

А времена земной жизни Святителя Николая были одними из самых тяжелых для христианства. Третий век, язычество отступает под лучами преображающего Фаворского света, души умягчаются Крестными Страданиями Спасителя на Голгофе, но и злоба язычников, тем более облеченных властью, усиливается. Римские императоры Диоклетиан, Валериян – гонители христиан. Особенно были гонимы священнослужители. Святой Киприан из Карфагена был обезглавлен, святой Лаврентий – заживо сожжен в Риме.

Но тут же скажем вот о чем. Мы говорим о мучени-

ках, а как-то забываем проследить земной путь их палатей. Например, ужасна, но справедлива судьба (а слово «судьба» имеет в своей основе слова «суд Божий»!) императора Валерияна. Победенный в войне с персами, он остаток жизни подвергался всевозможным унижениям: служил подножием царю персов, становясь на колена, когда царь, ступая на него сапогом, садился в седло. Кожа, содранная с Валерияна, хранилась потом у персов в собрании военных трофеев.

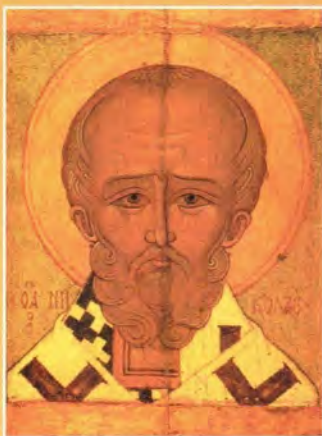
При Диоклетиане (284–305) Святитель Николай был заключен в темницу. Известия, которые приходили в ту темницу извне, были точно такие, какие мы слышали в дни большевицкого богоборчества: храмы рушились, богослужебные книги сжигались, священники предавались казням и пыткам. Но открыто, среди братьев по заключению Святитель Николай исповедал Имя Христово. И до 323 года, до времени равноапостольного императора Константина, при Галерии, Максимиане, Ликинии, Святитель то освобождался, то подвергался гонениям, но всечасно был рабом Божиим и бесстрашным воином Христовым.

Радуйся, яко учением твоим сокрушаются еретическая главы, Радуйся, яко тобою вернии сподобляются славы

Если и при еретиках-императорах возделывал святой пастырь ниву Хрис-

тову, то при святом Константине его святительская деятельность возвысилась и распространилась особенно. Тогда в Ликийской области еще сохранялось от язычества поклонение богине Афродите. Жрицы, ей служившие, отличались разнузданностью и развращали приходящих на поклонение богине. Архиепископ Николай настоял на разрушении капища. И как всегда бывает с ложными святынями, вскоре только обломки мрамора, заносимые песком, напоминали об идольских игрищах.

В 325 году состоялся в Никее Первый Вселенский Собор, где триста восемнадцать епископов утвердили Символ веры, осудили еретическое учение пресвитера Ария о Сыне Божиим. Святитель Александрийский Афанасий обличил ересь Ария о якобы тварном происхождении Спасителя. Арий упорствовал. Святитель Николай не потерпел этого богохульства и ударил Ария в ланиту. Случай небывалый, ведь отцы Церкви всегда побеждали только словом. Но вот бывают, видим, случаи, когда вера христианская защищается и так. Святитель Николай был тут же лишен сана отцами Собора и заключен в темничную башню. Но той же ночью многим участникам Собора было видение, в котором Сам Господь Иисус Христос подал Угоднику Божию Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на него святительский омофор, снятый отцами накануне. Утром Святитель Николай был из-

веден из темницы, ему возвратили епископский сан.

И еще много-много подвигов и трудов совершил великий подвижник известен случай, когда он помог безутешному вдовцу – выдать замуж его дочерей, или случай, когда купец прибыл с грузом хлеба в голодавший город, а Святитель Николай явился ему и велел изменить путь следования, и в руке купца при этом неожиданно оказалась золотая монета. Эти события вошли в житийные клейма на иконе Святителя Николая, как и чудесное избавление невинно осужденных. И не просто осужденных, а уже

выведенных на казнь. Святитель остановил руку палача с занесенным мечом. Вскоре открылась правота чудотворца...

Это все известные чудеса. А сколько же их всего было при долгой праведной жизни Святителя! Бог весть. И сколько он оказывал людям благодеяний, сколько совершил исцелений, и всегда запрещал исцеленным разглашать о себе.

Господь упокоил Своего праведника в шестой день декабря. И семьсот с лишним лет честные его мощи находились в его епархиальном городе – Мирах Ликийских. Но прошли времена сарацинских набегов на восточные пределы Римской империи. Город Миры превратился в пустыню. И только уцелел храм, где хранились мощи праведника. «Неужели, – вопрошает летописец древности, – великий архиерей не мог умолить Господа о спасении города? Конечно, мог. Но это бедствие было послано за грехи наши и должно было послужить нашему уврачеванию».

В конце XI века жители итальянского города Бари перенесли – перевезли по морю – мощи Святителя к себе. Жители Мир Ликийских с плачем и скорбью провожали уплывавшую в далекую Италию святыню. В утешение им остались благоуханное миро и чудотворная икона святого.

А среди драгоценных лампад у гробницы Святителя в Бари наиболее прекрасны русские лампы, дары русских царей и простых богомольцев.

*Радуйся, яко тобою
отгонится рыдание,
Радуйся, яко тобою
приносится радование*

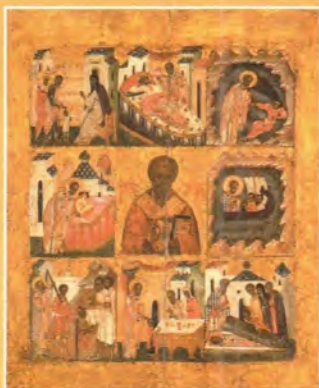
Перенесемся на Русь. Нигде нет такого почитания угодника Божия Николая Чудотворца, как у нас в России. И все ее народы глубоко чтут Святителя. Мне случилось быть у часовни Святителя Николая в Тункинской долине в Бурятии. Ее ставили казаки, говорит предание, но и ламаисты, и шаманисты благоговейно поклоняются «батюшке Михоле», или же по-монгольски – «Сагану Убукгуну» – седому, белому старику.

И обязательно в любом городе или селе будет храм, или монастырь, или часовня, посвященные Святителю Николаю, в любом доме – святая икона его.

А как праздновались Николины дни! Сколько поэзии за многие века накопило имя святого. Начиная с самых ранних памятников письменности. Вот идущая от устного народного творчества былина «Садко». Именно Николай Чудотворец говорит «богатому гостю» (гость в древнерусском языке – купец), не в меру веселящемуся:

*...Бросай ты гусли звончатые:
Расплясался у тебя царь
морской,
А сине море всколебалось,
А и быстры реки
разливались,
Топят много лодок, кораблей,
Топят души напрасные,
Того народу православного...*

А сколько примет, поговорок, пословиц о Николе Зимнем, о Николе Вешнем.

Вот хотя бы немного: «Егорий с водой, Никола с травой», «Сена у дурня – до Юрья, а у разумного – до Николы», «До святого Николы не сей гречки, не стриги овечки». «На Николу зима с гвоздем ходит», «На Николу иней – к урожаю», «Никольский торг цены строит», «Никола Зимний лошадь на двор загонит, а Никола Вешний лошадь откормит...»

И много народных песен о Святителе. Когда мы шли Никольским крестным ходом, старушки часто пели дорогой бесхитрое, помогающее идти песнопение, в котором повторялись сердечные слова: «О Святителе, наш Угодник, Чудотворец Николай, рабам грешным, недостойным, руку помощи подай». А Святитель отвечает: «Вы идите, не горюйте, вот вам правая рука. Вера чистая, святая, вас ведет прямо туда». Туда, то есть к месту обретения чудотворной иконы. Сразу замечу, что Покровский собор на рву, храм Василия Блаженного на Красной площади, долгое время назывался Никольским, по имени чудотворной Велюкорецкой иконы, принесенной в Москву при Иване Грозном.

Славят Святителя и духовные вирши: «Никола – имя знаменито, победе тезоименито, побеждает агаряны, утешает христиань». Славят и народные стихи, распевавшиеся некогда каликами перехожими, слепцами: «Егда кто Николая любит, егда кто Николаю служит, тому святой Николае на всяк

час помогает. Николае! Егда кто к нему прибегает, егда кто в помощь призывает, тому святой Николай всегда помогает. Николае!...»

Воспевали Святителя и дети. На Николу Зимнего были своеобразные колядки, возрождаемые ныне: «Микола, Микола, святитель, Можайский, Зарайский, морями проходитель, землям исповедник. А знают Миколу неверные орды. А ставят Миколе свечи воску яры, кануны медвяны. А ему, свет, слава, слава – держава, во всю его землю, во всю подселенну, слава доныне и века. Аминь!»

***Радуйся, яко тобою
от вечныя смерти
свобождается,
Радуйся, яко тобою
безконечныя жизни
сподобляемя***

Совсем недавно, совсем еще близки времена хрущевских гонений на Церковь. Да и в семидесятых, при Брежнев, партийные атеисты зарабатывали на хлеб тем, что боролись с Богом, существование Которого отвергали. С кем же они боролись? Вот книга, вышедшая несколькими изданиями: «Николин день», автор – Григорий Сутлов. Автор, наверное, еще жив. И не странно ли ему, что он еще жив, а дело его умерло! Кается ли он в таких, например, словах: «Неужели нам более дорог Николай Мирликийский и прочие вымышленные святые герои, которые заполнили церковный календарь и не дают почтить память настоящих героев, кому мы обя-

заны сегодняшним счастьем». Или такая большевистская первобытность: «Пришел конец николиным и всем прочим святым дням. Этот процесс неотвратим. Всякие попытки церковников сохранить религиозные праздники в новом, социалистическом обществе обречены на провал. В далеком прошлом их породила жизнь первобытного человека, сегодня им выносит суровый приговор советская действительность. Сбросив земных царей, люди восстали против небесных... Церковный календарь вместе с Николаем-чудотворцем и другими святыми вносится в инвентарную книгу музейных редкостей...»

И все это многими и многими изданиями и гигантскими тиражами. День и ночь крутились колеса печатных машин: тысячи и тысячи атеистических лекций читались по цехам, заводам, колхозам, леспрохозам; миллионы и милли-

арды народных рублей проели и пропили атеисты, а в те же времена гонимые и обездоленные старушки шли и шли к Святителю, прося о заступничестве. И услышал Господь молитвы заступника нашего.

Православная Церковь чтит Святителя Николая не только в мае и декабре (9 мая ст. ст. – перенесение мощей Святителя Николая в град Бари, 6 декабря ст. ст. – день преставления), но еженедельно вспоминает его в четверг, когда соборно, в храмах, или келейно читается или поется Акафист.

Но и на всяком месте, во всякое время, из глубины сердца наших возносится благодарность Господу за то, что Он дал нам такого великого заступника и молитвенника. Слава Тебе, Господи! Слава тебе, Чудотворче святой Николае!

***Радуйся, от бездны
греховныя человеки
избавляяй,
Радуйся, в бездну адскую
сатану ввергай!***

В. КРУПИН

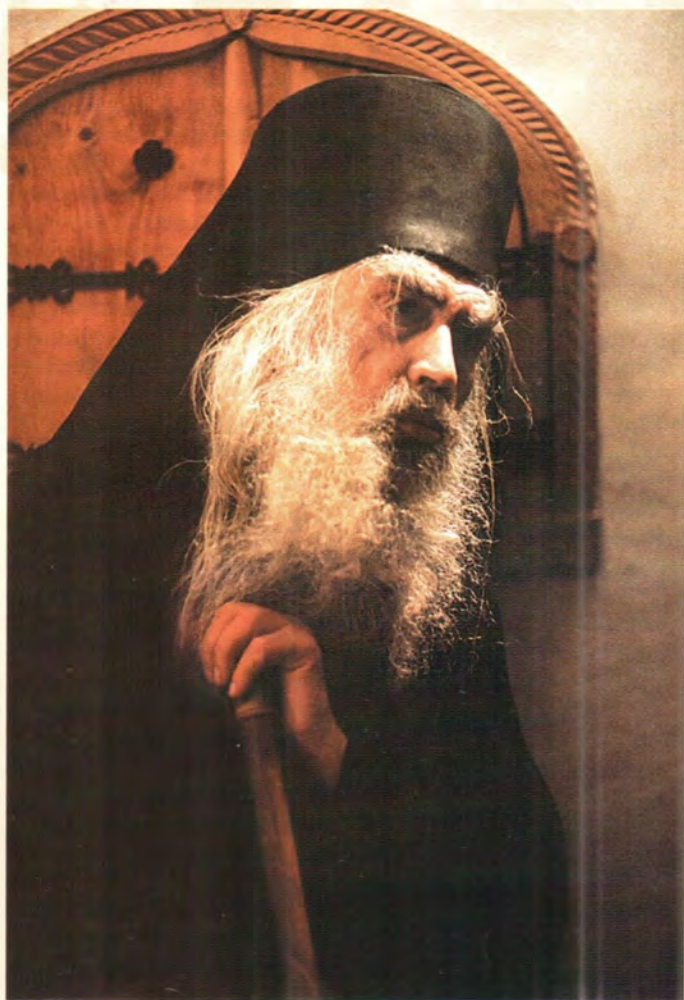
***Правило вери и образ
кротости, воздержанна
учителя ави та стаду тво-
ему Яже вещей Истина;
сего ради стажака еси
спирител високаа, ни-
щетою богатаа. Отче свя-
щенноначальниче Нико-
лае, моли Христа Бога,
спаситися душаи нашии.***

В Е Ч Н А Я

П А М Я Т Ь

СХИМОНАХ МИХАИЛ (КАРЕЛИН)

25 сентября 2003 года на 92-м году жизни преставился ко Господу старейший насельник Данилова монастыря схимонах Михаил (Карелин).

В 1924 году, совсем еще юным, с далекой Тамбовщины Миша Карелин пришел сюда, в Данилову обитель, которая тогда уже постепенно закрывалась, и по благословению настоятеля обители архиепископа Феодора (Поздеевского) был принят послушником. Первой его келлией, как он сам говорил, была лавка в Покровском храме. Через несколько лет от Владыки Феодора он принял иноческий постриг с сохранением прежнего имени и вскоре хиротесию в иподиакона.

После окончательного закрытия обители в 1930 году отец Михаил разделил изгнание с монастырскими старцами: он был келейником у даниловского архимандрита Симеона (Холмогорова), прикованного к инвалидной коляске. Они жили в основном во Владимире. В то время Михаил

1929 (?) год

Карелин был призван в армию, но по молитвам Владыки служил там же, во Владимире. Отец Михаил был одним из тех людей, кто поддерживал связь братии с Владыкой Феодором, ездил к нему в места его ссылки, что было в то время необычайно опасно и требовало особого мужества.

В 1937 году отец Михаил вместе с отцом Симеоном, как и большинство даниловской братии, был арестован. Сначала их посадили в одну камеру, но вскоре отца Михаила перевели. «Я должен был оставить отца Симеона одного, беспомощного, – вспоминал отец Михаил. – А батюшке и пошевелиться было трудно. Поклонился я ему: “Простите, батюшка”. – “Бог тебя простит, – ответил он. – Вот тебе мое последнее слово: я здесь, в тюрьме, умру, а ты вернешься и еще многое увидишь”». И как мы знаем, вся братия, за малым исключением, была расстреляна во главе с архиеписко-

пом Феодором (Поздеевским).

Потом была Колыма, пятнадцать лет лагерей, тяжелой каторжной работы. По окончании срока отец Михаил жил там же, на Колыме, на поселении. Но милостью Божией он все это прошел. В 1959 году был реабилитирован и возвратился в Москву. В 1961-м даниловским архимандритом Серафимом (Климковым, в схиме – Даниилом), одним из немногих даниловцев, избежавших расстрела в 1937-м,

был пострижен в мантию с наречением имени в честь святого князя-мученика Михаила Черниговского. В Данилов, в братство обители, отец Михаил вернулся в 1996 году. За три дня до преставления принял постриг в великую схиму с именем Михаил – в честь Архистратига Божия Михаила.

Такое событие, как кончина брата нашего схимонаха Михаила, для нас всех, конечно, утрата и печаль, но в то же время отрадно то, что пошел ко Господу, в оби-

тели небесные брат наш, живший вместе с нами. Он полагал начало своей монашеской жизни задолго до нас, можно сказать, во времена старые, давние... И тот свет любви ко Господу, борьбы с грехом, стремления к Царству Божию он донес и до нас.

Мы видели в нем подвижника, который следовал евангельским словам: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхизают е* (Мф. 11, 12). Мы помним, как он сам ходил в храм, как потом его уже водили. Он бывал на трапезе, разделял с

братией общение. Отец Михаил являл нам облик монаха, который всю жизнь стремился к тому, чтобы спасти душу, невзирая на все трудности и испытания. Мы знаем, как нелегок был его путь, но испытания не сломили, а закалили его. Он являл для нас пример стойкости во Христе, постоянного молитвенного предстояния перед Богом. В беседах с нами отец Михаил часто подчеркивал, что мы живем в иных условиях, отличных от его времени, от того старого монастыря, который он знал, что для нас, современной

братии, все облегчено. «Какая трапеза! – говорил он. – Каждый день Пасха!»

В нашей обители есть обычай поздравлять наместника на Пасху, на Рождество, и отец Михаил всегда приходил с братией и разделял это братское торжество любви, согласия, мира, добрых пожеланий и наставлений. Меня лично всегда трогало, что он, такой немощный старец, приходит для общецерковного назидания и утешения. Он всегда также приходил на общие беседы наместника с братией и внимательно все слушал.

Раньше я не знал отца Михаила, познакомился с ним уже в обители. Всегда замечал, что приходит старичок монах. Он всегда рано приходил на братский молебен и делал это каждый день. А потом ежедневное его хождение в монастырь закончилось тем, что он пришел в обитель насовсем. И все, конечно, были утешены его приходом, потому что мы не могли быть

ему примером для назидания, а он для нас служил таковым. Отец Михаил сам пришел, написал прошение

своей старческой дрожащей рукой – буквочки у него из стороны в сторону ходили, заполнил анкету, как положено, и там такое число было: 1911. Это год его рождения. Большинство из его сверстников, прошедших те испытания, уже не было на белом свете. Он же пришел продолжить свой подвиг.

Отец Михаил был олицетворением нашей связи со старой братией, отдавшей ради Бога свою жизнь. Мы знаем, что в Дивееве, так же, как у нас отец Михаил, до открытия монастыря дожила схимонахиня Маргарита, в Шамордине – схимонахиня Серафима, которая почилла в обители. И эти

примеры назидают, для нас это живые портреты святых. Люди эти – новомученики, и я думаю, что они имеют дерзновение ходатайствовать за нас пред Престолом Божиим.

Отец Михаил ежедневно старался ходить в храм и на трапезу, пока мог. Его послушанием была молитва, ведь в монастырях всегда были немощные, старые люди, всегда молодые трудились, а старые молились. Видно было, что он уже уходил – год от года, потом уже день ото дня приближался к вечности. Великое

благо, что отец Михаил последние годы жил и скончался в родной обители. По его просьбе Господь так чудно все устроил через добрых людей, что он и похоронен был на Даниловском кладбище. Он знал это кладбище от юности, там похоронены некоторые братья даниловские, и теперь он тоже в числе их.

Помню, как в один из дней в монастыре была встреча старых даниловцев: отца Михаила, схимонахини Даниилы (Мачкиной) и архимандрита Даниила (Сарычева). Они вспоминали о том, как было раньше в обители, как монастырь закрывался, как люди скорбели, плакали, молились, а был юродивый, который радовался и говорил, что колокола еще зазвонят. Помню также, как с отцом Михаилом мы служили панихиду на Котляковском кладбище, на могиле архимандрита Серафима (Климкова). Отец Михаил был его постриженником и духовным сыном. И архимандрит Даниил (Сарычев) был с нами – это было знаменательно, такая совместная молитва, потому что эти люди – ответ Неба на земле. Это очень важно для монашества. И хотя говорят, что традиция была прервана, она хранилась, если не в монастырях, то в таких сердцах, которые стремились ко Господу всем своим бытием. Это те свечечки, которые всегда освещали Русь...

*Архимандрит
АЛЕКСИЙ (Поликарпов),
наместник Свято-Данилова
монастыря*

Для нас очень важно то, что рядом с нами жил отец Михаил – монах, который сумел претерпеть все трудности и остаться добрым, неропотливым, кротким, смиренным человеком. Отец Михаил стал как бы мостиком между нами, современной братией, и прежними даниловскими монахами: архиепископом Федором (Поздеевским), архимандритами Поликарпом (Соловьевым), Симеоном (Холмогоровым), Стефаном (Сафоновым) и многими другими, которые, когда настало время испытаний, гонений, смогли все достойно перенести и принять за Бога мученические венцы. Мы их не видели, а отец Михаил видел, с ними общался, был с ними одного духа и этот дух донес до нас. И он мог бы так же умереть за Бога, и не раз умирал, но Бог его сохранил, потому что Ему было угодно, чтобы он дожил до нас.

Отец Михаил был живым свидетелем тех времен, и при взгляде на него становилось понятно, что те, прежние монахи, были не какими-то сверхъестественными, а такими же простыми, смертными, кроткими людьми, как он. И это вселяет надежду, что и нас Господь не оставит своим покровительством, своей милостью, поможет нам избавиться от наших страстей и пороков, поможет нам стать истинными монахами, истинными христианами.

*Архимандрит
ДАНИИЛ (Воропий),
духовник Свято-Данилова
монастыря*

В Е Ч Н А Я

П А М Я Т Ь

МОНАХИНЯ МАГДАЛИНА В МИРУ – ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА РЕЩИКОВА

05. 05. 1902 – 11. 09. 2002

В первый день Пасхи 2002 года многочисленные родственники и друзья Веры Александровны поздравляли ее со столетним юбилеем. Она стала свидетельницей многих событий трагической истории России XX века. Юность ее прошла в Москве, где она окончила женскую Фише-ровскую гимназию; там преподавались латынь и греческий и даже иногда в домово́й церкви совершалась греческое богослужение.

Росла Вера Александровна в доме на углу Плотникова переуллка и Сивцева вражка, в Николо-Плотниковском приходе, где настоятельствовал протоиерей Иосиф Фудель († 1918). Б. Л. Пастернак описал в «Докторе Живаго» родной дом Веры Александровны как «дом Громеко». При написании романа В. А. помогала поэту своим знанием богослужения. У родителей В. А. бывали многие видные люди. Один из вечеров в их доме описал протоиерей Сергей Булгаков¹.

Революцию В. А. встретила как катастрофу. Будучи в те годы почитательницей К. Н. Леонтьева, она «поняла, что из жизни ушла красота». Но именно в эти кровавые и голодные годы духовная жизнь становится более глубокой. В. А. подолгу живет в Оптиной пустыни, окормляется у преподобного Анатолия, знакомится с преподобным Нектарием, в Москве бывает на Маросейке у святого праведного Алексия Мечева.

Летом 1922 года после обыска, продолжавшегося целую ночь, семья В. А. уз-

нала, что приговорена к высылке из Советской России. Отец В. А., Александр Иванович Угримов (1874–1974), был выдающимся агрономом. Его образцовое имение стало после экспроприации одним из первых «совхозов». Еще до революции он стал председателем Российского общества сельских хозяйств и как таковой вошел в 1921 году в «Помгол». Именно поэтом вся семья А. И. Угримова, который не был ни политиком, ни философом, попала в число пассажиров первого «философского парохода».

Расставание с родиной было тяжким, хотя не верилось, что это надолго². Утешая В. А., отец Алексий Мечев сказал ей: «Езжай, но смотри на Москву». В. А. исполнила это буквально, во время церковных разделений оставаясь в пастве Московской Патриархии.

До 1930 года В. А. жила в Берлине, затем во Франции. Она была участницей I съезда Русского студенческого христианского движения в Пшерове. Там ей

запомнилась исповедь у митрополита Антония (Храповицкого), которого она называла «настоящим князем Церкви». В приходе Трехсвятительского подворья в Париже В. А. обрела нескольких друзей: иконописца Леонида Александровича Успенского и его жену Лидию Александровну, молодого врача Андрея Блума – будущего митрополита Сурожского Антония, семью богослова Владимира Николаевича Лосского. В. А. регулярно слушала лекции Лосского.

Во время войны ее брат Александр Александрович и сама В. А. участвовали во французском Сопротивлении. На волне охватившего значительную часть эмиграции патриотического подъема они взяли советские паспорта, и затем вся семья – родители, В. А. с дочерьми Ниной и Ириной, брат с семьей вернулись в Россию. Брат с женой сразу оказались в заключении. В. А. была поселена в Калужской области, где в сельской школе преподавала французский язык. Но она никогда не жалела, что вернулась на родину. Получив возможность переехать в Москву, В. А. стала прихожанкой Николо-Кузнецкой церкви, где настоятелем был протоиерей Всеволод Шпиллер. В. А. занялась переводом трудов В. Н. Лосского, который писал в основном по-французски. Ее переводы издавались в «Журнале Московской Патриархии» и в «Богословских трудах» (8-й сборник весь посвящен Лосскому, а также статьи в сборниках

В. А. Решикова с митрополитом Сурожским Антонием

14, 18, 24, 25), а в последующее время – отдельными изданиями³. В 1982 году митрополит Сурожский Антоний совершил в Москве тайный постриг Веры Александровны.

Монахиню Магдалину отличало духовное благородство и неприятие всех видов самопревозношения; внутреннее благочестие и непримиримость ко всякому ханжеству и фарисейству; глубокая церковность и равнодушие к тому, что она называла «фольклором», то есть к обычаям, которые некоторые возводят в ранг догмата; высокая старая культура, хорошее знание не только богословия, но и философии, литературы, музыки и отсутствие столь свойственного и минувшему и нашему времени культуропклонства; глубочайшая любовь к России и русскому народу и свобода от культа народа и от ксенофобии. Общаясь с нею как с

дорогим и близким человеком, трудно было забыть, что она из другой эпохи. У нее было чему учиться.

Погребена монахиня Магдалина на кладбище подмосковной деревни Дубцы, где она жила в последние годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Булгаков Сергей, протоиерей*. Автобиографические заметки. Париж, 1991. С. 89–90.

² *Решикова В. А.* Высылка из РСФСР // Минувшее. 11. Исторический альманах. М. – СПб., 1992.

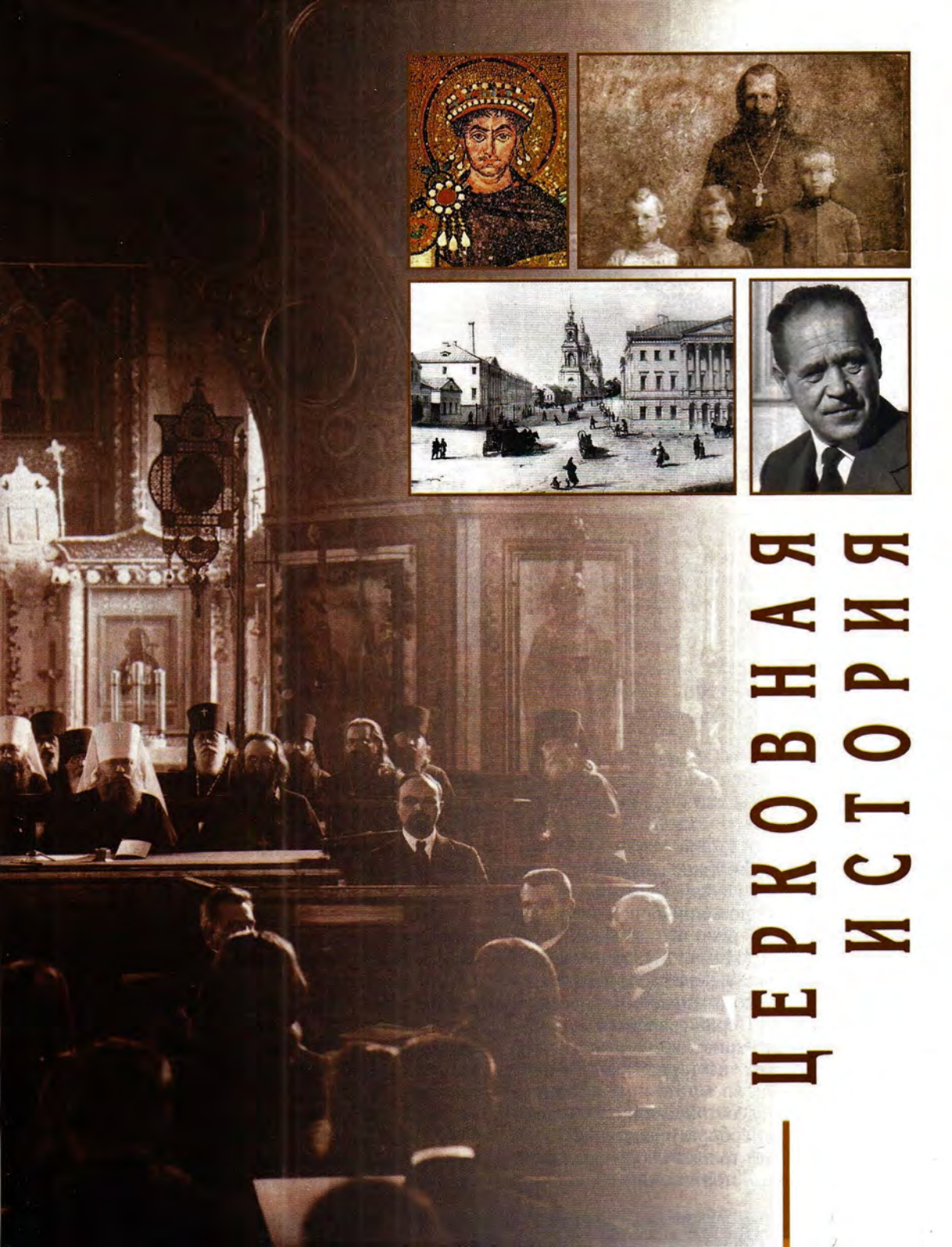
³ *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. *Лосский В. Н.* По образу и подобию. М., 1995. *Лосский В. Н.* Боговидение. М., 1995. *Лосский В. Н.* Спор о Софии. Статьи разных лет. М., 1996. *Лосский В. Н.* Богословие и боговидение. М., 2000.

Протоиерей
Валентин АСМУС

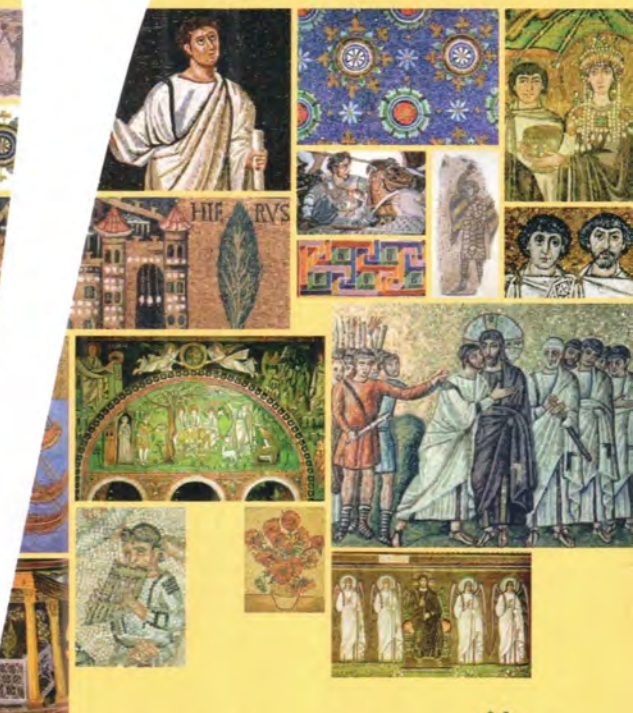

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

1 4 5 0
Л Е Т

ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

Великое свершение христологических Соборов – уяснение главного догмата нашей веры, истинной веры Церкви в Сына Божия Воплотившегося (Ин. 1, 14). Но с эпохой Соборов связана и первая большая трагедия христианского мира – отпадение от Православной Церкви значительной части восточных христиан, образовавших особые общины «несториан» и «монофизитов», в наше время насчитывающие в целом не один десяток миллионов верующих. Поэтому Соборы представляют для нас интерес не только вероучительный, но и церковно-исторический.

Усердные труды ученых последнего столетия приносят благие плоды: идет формирование нового, более адекватного видения эпохи Соборов, происходит освобождение историографии от католических клерикальных стереотипов, тяготевших над нею (не только в пределах католического мира) в прежние века. Еще задолго до разделения Запада и Востока латинская экклезиология стала заметно различаться от восточной, и эта разность не только влияла на актуальную церковную политику Запада, но и проецировалась, по-своему на каждом этапе, на понимание Западом его общего с Востоком церковного прошлого.

Папизм с его учениями о «непосредственной юрисдикции» папы во Вселенской Церкви и о его «непогрешимости» (это последнее возникло задолго до его догматизации в 1870 году) – самое характерное в западной эkkлезиологии: Соборы созываются по воле пап, проходят под председательством папских легатов и утверждаются папами.

Восточная практика и теория совсем другие, и когда западная схема накладывается на восточные события (а Вселенские Соборы все были на Востоке), происходят серьезные искажения. Недооцениваются те Соборы, к которым папы не имели отношения (Второй и в особенности Пятый), главными героями веры на Востоке изображаются исключительно те, кто действовал в тесном союзе с Западом. Но в настоящее время эта крайность преодолена даже у католиков. Теперь уже все отказались от однополярного видения церковной действительности первого тысячелетия.

Этот мир был, напротив, многополярным целых семь веков – до арабского завоевания Востока, и центры старейших Патриархатов – Иерусалимского, Антиохийского, Александрийского, Римского, Константинопольского – были главными, но не исключительными. Но и потом, после того как христианство было умалено расколами и военными потерями, оставалось два признанных его центра – Константинополь и Рим.

В сложных перипетиях церковные кафедры чаще защищали свое, частное видение догматических проблем и свои партикулярные церковно-политические интересы. Центром, более всех радевшим о церковном единстве, в известном смысле даже «центром церковного общения», был престол цареградских самодержцев, за которыми признавались широкие церковные полномочия: именно они созывали Вселенские Соборы, могли председательствовать на них или сами, или в лице своих чиновников, утверждали их постановления. Мало того, догматическая по-

зиция императора определяла исход Собора, если только он хотел активно влиять на исход соборного обсуждения. А поскольку в те времена все жили интересами веры и Церкви, чаще всего так и бывало. Единственное исключение представляет III Вселенский Собор, с которого мы и начнем наш обзор, поскольку это первый в ряду Соборов собственно христологических.

Святой император Феодосий II Младший (на престоле – в 408–450 годах)¹, человек благочестивый и богобоязненный, желая искупить вину своих родителей в осуждении святого Иоанна Златоуста, пригласил на Константинопольскую кафедру другого знаменитого проповедника из Антиохии – Нестория. Однако Несторий стал источником «вселенского соблазна». Он начал с осуждения эксцентричного, по его мнению, почитания константинопольцами Божией Матери, Богородицы, как Ее именовали с III века². Как сообщает, может быть несколько шаржируя, святой Кирилл Александрийский, один близкий Несторию епископ, проповедуя в его присутствии, анафематствовал тех, кто называет Марию Богородицей³.

Пойдя на попятную под давлением противников и даже союзников, Несторий соглашался признать именование Пресвятой Девы Богородицею лишь условно, предпочитая ему имена человеко-родицы и Христородицы. Эта «мариология» не была самодовлеющей доктриной – она была лишь выводом из той христологии, которую Несторий воспринял от видного антиохийского экзегета Феодора, епископа Мопсуэстийского († 428). Сильной стороной этой христологии был «евангельский реализм», выраженное признание полноты человечества во Христе. Неправильностью же ее было бессилие выразить единство Божества и человечества во Христе, так что единый Христос разделялся на два лица: «Различая природы, мы говорим о совершенной природе Бога Слова и о совершенном Ли-

це... Так же мы говорим о совершенных человеческих природе и лице. Но если мы обращаемся к сочетанию (*synarphēian*), то тогда говорим о едином лице»⁴.

Возникший в Церкви спор о Нестории предстояло решить III Вселенскому Собору. Иногда утверждается, что император Феодосий II поначалу поддержал Нестория. Но факты этого не подтверждают. Да, Феодосий был раздражен резкими действиями святого Кирилла. Но все говорит о том, что император хотел соблности нейтралитет в церковном споре. Местом заседаний Собора был избран как бы нейтральный (на пути из Константинополя в Александрию) Ефес, в то время как все остальные Вселенские Соборы проходили либо в Константинополе (II, V, VI), или его пригороде (IV), либо неподалеку от столицы (Никея: I и VII).

Отправленный на Собор императорский сановник не получил никаких властных полномочий, кроме наказа следить за внешним порядком, а военный отряд, которым он располагал, мог обеспечить блокирование дорог (император требовал, чтобы не разъезжались, не приняв решения) и личную безопасность Нестория и его сторонников, но не был в силах поддержать общий полицейский порядок: город был терроризирован местными и заморскими противниками Нестория, которые по всем улицам громко требовали его смерти. Отсутствие единой направляющей воли сказалось и на самой соборной деятельности. Вместо единого Собора состоялось два собрания: Собор под председательством святого Кирилла и «соборик» под председательством Иоанна Антиохийского.

Оба имели формальный признак законности: в начале заседаний того и другого императорский представитель прочитал указ о созыве Собора, что юридически открывало заседания. Решения в обоих собраниях были приняты противоположные: Собор святого Кирилла лишил сана Нестория, а «соборик» низло-

жил святого Кирилла и святого Мемнона Ефесского. Если на многочисленных Соборах богатого спорами IV века императорские представители всякий раз добивались принятия изложения веры (это было нужно не только государству для четкого различения правоверия и гетеродоксии, но и самому церковному сознанию), III Вселенский Собор ограничился указанием на довлеющее значение Никейского (даже не Никео-Цареградского) Символа и констатацией еретичности Нестория⁵. Собор подтвердил православие святого Кирилла.

Но у этого великого святителя при верном богословском видении единого Богочеловека Христа не было точной терминологии. Огромные исторические осложнения вызвала формула, доверчиво заимствованная им из сочинения, ложно приписанного святому Афанасию Великому: «единая природа Бога Слова воплощенная». Эта формула принадлежала еретiku Аполлинарию Лаодикийскому.

Феодосию II все же пришлось выйти из бездействия: он согласился с осуждением Нестория. Но возник раскол: Антиохия вышла из общения с «победителями». Император настоял на переговорах, и выработанная совместно архиепископами Иоанном Антиохийским и Кириллом Александрийским «формула согласия» (433 год) может считаться итогом III Вселенского Собора. Некоторые сочли, что святой Кирилл, подписав этот документ, отрекся от своих «крайностей», от знаменитых двенадцати анафематизмов. На самом деле между «формулой» и «анафематизмами» нет даже формальных противоречий, и в то же время «формула» уточнила терминологию и явилась важным этапом на пути к Халкидону.

На этом пути возникла ересь, противоположная несториевой. Влиятельный константинопольский архимандрит Евтихий отрицал единосущие Христа нам по человечеству, что прямо противоречило «формуле согласия». Фразу Аполли-

нария он предельно заострил: «Господь из двух природ до соединения, после же соединения – одна природа». Евтихия осудили в Константинополе и в Риме, но его взял под защиту Диоскор Александрийский, который добился созыва нового Вселенского собора, состоявшегося в 449 году снова в Ефесе. Феодосий II вновь занял позицию «непредрешения» и «невмешательства», и собор вылился в «разбой» (*lestrike synodos, latrocinium*) под диктатурой Диоскора. При догматической неопределенности (и этот собор отказался дать вероопределение) Евтихий был реабилитирован, и на соборе звучали вполне монофизитские выражения: «поклоняюсь единой Божественной природе Христа». Грубое насилие Диоскора и массовое малодушие участников собора сделали Александрийского папу хозяином положения на Востоке. Ценой этого стал церковный разрыв с Западом.

Неизвестно, куда бы пошла история, если бы не внезапная перемена на троне. Феодосий II скоропостижно скончался, и правителями стали святые супруги Маркиан и Пульхерия, сестра Феодосия. Встал вопрос о новом Соборе. Папа Римский святой Лев I Великий был против Собора. После бывшего год назад в Ефесе можно было опасаться, что Диоскор вновь окажется хозяином положения при попустительстве одних и малодушии других. С другой стороны, святой Лев считал, что для утверждения Православия Собор не обязателен – достаточно всем епископам подписаться под христологическим определением папы – Томом святителя Льва Флавиану Константинопольскому. В Цареграде смотрели на дело иначе: II Ефесский собор, даже если заранее установлена его дефектность, был формально правильным имперским собором, и лишь новый собор может его отменить.

IV Вселенский Собор состоялся в Халкидоне, малоазийском предместье Константинополя, в 451 году. Это был самый представительный из всех Вселенских

Соборов и лучше всех организованный. Папа Римский требовал, чтобы на Соборе председательствовали его легаты. Однако председательство было им предоставлено только на третьем заседании, когда осуществлялось уже предрешенное осуждение Диоскора. На остальных шестнадцати заседаниях председательствовала коллегия императорских чиновников или сам император Маркиан. Папа считал догматические дискуссии и новые вероопределения излишними. Собор же дал одно из совершеннейших христологических определений, которое держит Православная Церковь, сохраняет Католическая и многие протестанты признают его совершенство: «...учим исповедовать... одного и того же Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого... с сохранением свойства и того, и другого естества и при соединении в единое Лицо и единую Ипостась...» Целью Собора было: осудив противоположные крайности – Нестория, разделявшего единого Христа на два лица, и Евтихия, видевшего во Христе одну Божественную природу, привести Вселенскую Церковь к единому исповеданию единого Лица и Ипостаси Божочеловека и полноты в Нем Божественной и человеческой природы.

Но уже на Соборе явились грозные признаки того, что не все примут это исповедание. Египетские епископы, ссылаясь на отсутствие у них первоиерарха (после осуждения Диоскора), отказались подписать соборные определения, хотя и не выступали прямо против них. Другие епископы хотели принудить своих египетских собратьев к подписанию, но руководители Собора, более всего озабоченные церковным единством, не стали оказывать на них давления. Назначенный из Константинополя новый Александрийский архиепископ Протерий был убит антихалкидонитами.

Халкидонский Собор – рубеж в церковной истории. После Собора начался

кризис, вызванный противлением «монофизитов» Собору и приведший к неисчислимым потерям христианства. Воспринимая события ретроспективно, мы отмечаем прежде всего области и страны, где «монофизитство» укоренилось и осталось до нашего времени: Египет, Эфиопию, Армению, частично Сирию. Но борьба шла на всем Востоке – в Малой Азии, в самом Константинополе, в Палестине.

Преемник Маркиана, император святой Лев I (память 20 января), не созывая Собора, опросил вселенский епископат об отношении к Халкидону. Значительное большинство высказалось за Собор, но не все ответы были вполне искренними. До конца жизни († 474) этому императору удалось сохранять церковное единство, хотя иногда даже приходилось подавлять восстания антихалкидонитов.

Насколько сильны были «монофизиты», показывает попытка узурпатора Василиска (475) опереться именно на них: он издал окружное послание, в котором предписывал всем епископам анафематствовать Халкидон. Правда, это только ускорило его падение.

Император Зинон издал в 482 году «Энотикон» (объединительное послание), где признавал единосущие Христа нам по человечеству, подтверждал анафематствование Евтихия, но делал неопределенный выпад против «инакомысливших в Халкидоне». «Монофизиты» не призывались считать этот документ отменой Халкидона. Один из их вождей, Александрийский архиепископ Петр Монг, заявив, что теперь он убедился, что Халкидонский Собор согласен с I Вселенским Собором. Расчет Зинона был на то, что мирное «экуменическое» общение халкидонитов и антихалкидонитов постепенно убедит всех противников IV Собора в его правоте. Но «Энотикон» встретил противодействие и сторонников, и противников IV Собора, самое рез-

кое – со стороны Рима. Папа Феликс III, не трогая Зинона, порвал церковное общение с Константинополем и объявил низложенным столичного патриарха Акакия, убежденного халкидонита. Возникла «акакианская» схизма.

Когда император святой Юстиниан I Великий получил возможность влиять на события, Вселенская Церковь раздиралась церковными спорами, в которых столкнулись важнейшие кафедры и принимали живое участие большие народные массы. Он поставил себе целью восстановить вселенское единство Церкви.

За свое долгое царствование (527–565) он освободил от германцев-ариан Италию, латинскую Африку, часть Испании. Юстиниан активно законодательствовал в церковной сфере. Он сохранил старую норму: «Что угодно государю, имеет силу закона»⁶. В какой степени это относится к церковным законам? Юстиниан, разумеется, сознавал себя подчиненным Божественному Закону, часто ссылаясь на Писание, каноны и творения святых отцов. И в то же время он был единственным законодателем своего времени. Бывший при нем V Вселенский Собор не издал ни одного канонического правила, в то время как император издал десятки церковных законов.

Вскоре после него появились церковнозаконодательные сборники с характерным названием *помаканон* – от *nomos* (царский закон) и *kanon* (соборное или отеческое правило). Знаменитая теория «симфонии» (преамбула шестой новеллы) обосновывает участие царя в жизни Церкви: священникам предоставляется молитва, а цари заботятся «и об истинных Божиих догматах, и о чести священников». Императору подобает верховное попечение о церквах и забота о спасении подданных, он – блюститель канонов и Божественных законов⁷.

«Нет ничего недоступного царю, призывшему от Бога общее попечение о всех людях»⁸. «Что может быть больше и святее, чем императорское величество?»⁹. Исходя

Император
Юстиниан I Великий

из этого Юстиниан влиял на все стороны церковной жизни: и как законодатель, иногда создававший новые канонические нормы (например, celibat епископов¹⁰), и как богослов (первый царь-богослов), и как администратор, и даже как гимнограф («Едиnorodный Сыне...»). Г. Острогорский констатирует, что этому государю «была совершенно чужда идея церковной автономии»¹¹. По мнению протопресвитера Иоанна Мейендорфа, «в юридической мысли Юстиниана нет совсем места Церкви как обществу своего рода»¹². Католический историк М. Jugie определяет положение Юстиниана в Церкви как «всемогущество», «верховную власть юрисдикции» и даже «некую вероучительную непогрешимость»¹³.

Со всем этим можно было бы согласиться, но все же заметим, что византийский император никогда не мог стать таким абсолютным монархом в Церкви, каким постепенно стал на Западе папа. На Востоке всегда сохраняла свое значение епископская иерархия, выражающая свои полномочия в частности на Соборах. Сам Юстиниан говорит, что епископское суждение действительно само по себе, хотя царь делает его еще более действительным¹⁴. Но в Церкви все большее значение обретали носители новозаветного пророческого служения – монахи. Юстиниан, хотя и стремился подчинить их иерархии, местным епископам, однако приветствовал их участие в Соборах¹⁵.

Первым делом Юстиниана было восстановление церковного общения Константинополя с Римом, что произошло при определяющем его влиянии еще в царствование его дяди Юстина I (518–527). Борясь с действительно или мнимо еретическим Востоком, Запад болезненно реагировал на все, в чем можно было видеть попытку ревизии Халкидона. Догматическую позицию Юстиниана иногда определяют как неохалкидонизм – так в современной патрологии называют богословие, сочетающее терминологию Халкидона и святого Кирилла.

В самой крайней форме это означало утверждение равноценности халкидонского вероопределения и знаменитой формулы «единая природа» (Феодор Раифский). В других случаях это означало поиски компромисса между терминологией святого Кирилла и Халкидона. Юстиниан не был неохалкидонцем в таком смысле. Стремясь привлечь монофизитов к приятию Халкидона, он разъяснял, что единственным адекватным ответом на евтихианство было исповедание двух природ во Христе. Поначалу Юстиниан был таким строгим халкидонитом, что даже отвергал «теопасхитские» формулы (вроде «один из Троицы был распят»). Впрочем, он скоро убедился в православии таких формул и даже включил «тео-

пасхизм» в тропарь «Единородный Сыне...». Впрочем, и сам Рим согласился с «теопасхитством». Уже принятие «теопасхитства» должно было показать противникам Халкидона, что Халкидон не есть утверждение несторианства, как думали и до сих пор думают «монофизиты».

В 532 (или 533) году Юстиниан устроил в Константинополе собеседование между православными и севирианами (умеренными «монофизитами»). С каждой стороны присутствовало по шесть епископов. После свободной и спокойной дискуссии один севирианин перешел на сторону Халкидонского Собора.

В 535 году Константинопольским патриархом стал Анфим I, который сразу завязал переговоры с виднейшими «монофизитскими» иерархами. Но прибывший в столицу в 536 году Римский папа Агапит, получив известие о том, что Анфим – еретик, потребовал его низложения. После падения акакианской схизмы папы всячески пытались навязать свой авторитет Востоку, и Юстиниан, жизненно заинтересованный в союзе с Римской Церковью, готов был идти на большие уступки, признав папу «главой всех святейших Божиих иереев» и «церквей»¹⁶, а себя – «сыном» папы¹⁷.

И теперь Юстиниан, только что начавший войну в Италии, ради союза с Римом пожертвовал своим патриархом: Собор в Константинополе в том же 536 году (но уже после смерти престарелого папы) осудил Анфима вместе с вождем умеренных монофизитов Севиром, бывшим патриархом Антиохийским. Анфим был лишен сана и приговорен к ссылке. Лишь несколько лет спустя, когда умерла супруга Юстиниана – святая Феодора, стало известно, что исчезнувший Анфим нашел убежище в ее покоях. Постановления Собора 536 года легли в основу праздника в честь IV Вселенского Собора. В службе праздника (16 июля в русской Минее) Анфим не упоминается среди осужденных еретиков, что свидетельствует о том, что византийцы не придавали значения его осуждению.

Взяв Рим, Юстиниан получил возможность влиять на «главу всех иереев». Преемник Агапита Сильверий был смещен и сослан, его сменил Вигилий, давший тайные обязательства следовать императорской политике.

Одной из целей Юстиниана была прямая полемика с монофизитством. Ему принадлежит замечательный трактат «Против монофизитов» (542/543), полемизирующий с Севиром Антиохийским. Богословие Юстиниана традиционно и ретроспективно, оно направлено на осмысление III и IV Вселенских Соборов на широком историческом фоне. Что касается терминологии, она имеет общую особенность у несториан и монофизитов: *physis* приравнивается по значению к *prosopon* и *hypostasis*¹⁸. Близость двух противоположных ересей глубже, чем на одном лишь терминологическом уровне. В монофизитской формуле «до соединения – две природы, после соединения – одна» мы встречаемся с несторианской идеей предсуществования человека, в которого вселился Бог¹⁹. Выход для тех и других один: принятие халкидонской терминологии, которая, по сути, есть терминология святого Кирилла. Несторий пытался преодолеть недостаточность своего богословия: он говорил не только о двух лицах, но и об одном лице, но остался еретиком, отказываясь принять кирилловское (по сути, и халкидонское) «соединение по ипостаси»²⁰.

С особым вниманием исследовалась терминология святого Кирилла. Если у Нестория сближение понятий *природа* и *лицо* ведет к учению о двух лицах во Христе²¹, то у святого Кирилла, напротив, сближение понятий *природа* и *ипостась* означает утверждение единства Ипостаси во Христе²². Подробнейшим образом разбирает Юстиниан формулу «единая природа Бога Слова воплощенная». Он показывает и ставит это на вид монофизитам, что эта формула принадлежит Аполлинарию²³ и не выражает адекватно богословие святого Кирилла. На основании большого количества цитат из свято-

го Кирилла император убедительно доказывает, что даже формально святого Кирилла следует считать диофизитом²⁴. Впрочем, даже монофизит Севир Антиохийский признавал диофизитство святого Кирилла. Оправдывая свою монофизитскую «коррекцию» учения святого Кирилла, он говорил, что исключает из богословия те речения, которые были допустимы до 431 года и стали недопустимы после осуждения несторианства.

На это Юстиниан возражал, указывая на неизменность терминологии святого Кирилла до и после 431 года²⁵. В контексте богословия святого Кирилла формула Аполлинария приобретает совсем иной смысл. Поскольку она говорит о Божественной природе **воплощенной**, она указывает на две природы. Итак, если: 1) природа = ипостась и 2) воплощенная означает соединение Божества и человечества, то формула становится вполне православной²⁶. Но монофизиты, отказываясь от халкидонского определения веры и от полноты богословия святого Кирилла, обрекают себя на аполлинаристское понимание знаменитой формулы. Юстиниан приходит к выводу о том, что терминология сама по себе имеет вторичное значение: «важно благочестивое разумение, а не имена, слоги и речения»²⁷.

Для опровержения монофизитства августейший богослов продумывает понятие природы. Если Христос есть имя не Личности, но природы, то это общее имя могли бы носить многие²⁸. Если есть: 1) простая природа Божества и 2) сложная природа Сына, то получается, что у Сына иная природа, нежели у Отца²⁹. Предостережение против тритеизма³⁰ тоже не лишне, так как один из виднейших монофизитов, Иоанн Филопон, дошел закономерным образом и до этой ереси. Опасаясь разделить единого Христа на две природы, монофизиты говорят, что придется тогда разделить Его и на три природы, поскольку человек состоит из двух природ: души и тела. На самом же

деле ни душа, ни тело сами по себе не природы, природа – цельный человек³¹.

Монофизиты пытались также обратиться в свою пользу употребляющую святым Кириллом аналогию двухсоставного человека. Однако аналогию можно применять только ограниченно (в данном случае против несторианского разделения на две личности), иначе аналогия уже не аналогия³². Монофизиты выдвинули и такой аргумент: поскольку во Христе Божество и человечество находятся в живом единстве и различимы только теоретически, то и нельзя исповедовать такое различие. На это можно возразить, что мало что остается от нашего исповедания веры, если мы устраним все, что мы познаем умозрительно³³. Юстиниан постоянно указывает, что то, о чем он говорит, – тайна и парадокс³⁴. Он приводит доводы и от Священного Писания, например Флп. 2, 5–7³⁵. Восстановление церковного единства – дело не только разума, но и благодати³⁶.

Полемизируя напрямую с севирианством, Юстиниан мог рассчитывать на солидарность Запада. Но когда он задумал вернуть полемику по-другому, обратив критику на несторианство и этим косвенным путем привлечь «монофизитов» к Церкви, он натолкнулся на непонимание Запада, не привыкшего следить за тонкостями восточного богословия и заподозрившего в действиях императора ревизию Халкидона. Возникшая в связи с этим западная полемическая литература до сих пор оказывает большое влияние на историографию, и многие дела Юстиниана представляются в анекдотическом виде.

Так, рассказывали, будто придворный епископ Феодор Аскида, тайный оригенист, для предотвращения антиоригенистических мер императора ловко переключил его внимание на проблему «трех глав». Это неверно хотя бы потому, что Юстиниан исполнил свою антиоригенистическую программу, о чем речь дальше. Несторианство, хоть и вытесненное за пределы империи, продолжало существовать как тенденция в богословии. Даже два века спус-

тя преподобный Иоанн Дамаскин писал антинесторианские трактаты.

Юстиниан остро критиковал несторианство начиная с Феодора Мопсуэстийского. Несторианская ересь иногда настолько прикрыта, что проявляется не на терминологическом, а на грамматическом уровне. Когда Феодор Мопсуэстийский говорит о Боге и человеке во Христе «иной и иной», ересь выдается здесь мужским родом, заменив который на средний, мы получили бы православное высказывание³⁷. Но часто несторианство выдает себя более явным образом. Здесь и учение о двух лицах во Христе³⁸, и терминология обитания (храм и Живущий в нем³⁹) и связи (schesis⁴⁰), и аналогия с мужем и женой⁴¹, опять-таки выражающая двойственность лиц, и отказ признать два рождения одного и того же Сына Божия – от Отца и от Девы⁴², и учение о том, что Человек Иисус не чужд не только неукоризненных естественных немощей человека, но даже и греховных наклонностей, с которыми Он боролся в ходе нравственного совершенствования⁴³.

В основе всего этого лежит убеждение несториан в том, что Сын Божий соединился с человеческой личностью, существовавшей прежде соединения⁴⁴ – если не хронологически, то онтологически. Юстиниан противопоставляет этому учение, что человеческая природа Христа не имеет особой ипостаси, поскольку она взяла начало существования в Ипостаси Слова⁴⁵. Этим отвергается несторианская двойственность лиц во Христе, вводящая четвертое лицо в Святую Троицу⁴⁶. Это учение Юстиниана вошло в учебники⁴⁷, но иногда вызывает противодействие и обвинение в криптомонофизитстве (см.: *Юрченко Андрей, диакон*. Философические и феоогические опыты⁴⁸; указанного критика можно, в свою очередь, упрекнуть в криптонесторианстве). Во всяком случае, у Юстиниана это учение уравновешивается многократным утверждением сложности Ипостаси Христовой, которое направлено против монофизитства⁴⁹.

Настаивая на «теопасхитской формуле», которая была дана уже святым Кириллом и III Вселенским Собором («Слово Божие пострадало плотию и было распято плотию и смерть вкусило плотию» – 12-й анафематизм), Юстиниан дал ее вариант в тропаре «Единородный Сыне...»: «Ты был распят, Христе Боже» и хорошо выразил в общей форме понятие *communicatio idiomatum*: «ни чудеса без плоти, ни страдания без Божества»⁵⁰.

Хотя богословие Юстиниана есть осмысление Священного Писания и огромного объема святоотеческого материала, оно не превращается в рационально-схоластические упражнения, как у некоторых его современников (Леонтий Византийский, Иоанн Кесарийский). В центре всего у него сотериологический и сакраментальный смысл. В конечном счете несториане неправы потому, что отрицают совершенное Христом наше спасение. Отрицая личностное единство Бога и человека во Христе, «чьи Тело и Кровь мнят они принимать, облагодетельствованного или облагодетельствовавшего?»⁵¹. Будучи заблуждением разума, несторианство открывается прежде всего как заблуждение религиозное – «антрополатрия»⁵², человекопоклонство.

Для привлечения антихалкидонитов нужно было осудить то, что они приписывали Православию и что было для них неприемлемым. «Юстиниан здесь не поднимал нового вопроса, а пытался разрешить постоянную проблему своих отношений с монофизитами... Статус и авторитет антиохийской христологии в ее соотношении с кирилловой постоянно вызывал сомнения, и не только у севириан... но и в халкидонских кругах»⁵³.

В 543 году Юстиниан публикует трактат против «трех глав» и открывает этим спор о личности и богословии Феодора Мопсуэстийского, сочинениях Феодорита Кирского против святого Кирилла и послании Ивы Эдесского Марию Персу. Точнее, спор шел давно, и императорский

трактат, продолжая его, поставил вопрос о церковном осуждении «трех глав».

Четыре православных патриарха на Востоке быстро согласились на осуждение. Запад реагировал резко отрицательно. В то время соборное начало было достаточно сильно на Западе, и папы были еще далеко не всевластны. Значительная часть Запада была неподвластна Юстиниану (Галлия, часть Испании), и в самой Италии все еще шла война.

Папа Вигилий оказался в крайне трудном положении: он хотел исполнить свои обещания императорской чете, но не мог не считаться с мнением своего епископа. В связи со спором о «трех главах» папа издал четыре официальных документа, всякий раз противореча своей ранее высказанной позиции. Юстиниан издал свое «Исповедание веры», в котором, подтверждая верность четырем Вселенским Соборам, анафематствовал «три главы».

Для утверждения своей позиции он решил созвать Вселенский Собор. Отчасти это было сделано для облегчения положения папы – противостоять Собору для западных епископов было бы труднее, чем одному Вигилию. «Результат Собора был заранее предreshен»⁵⁴. Собор заседал в Константинополе 5 мая–2 июня 553 года. Не желая усиливать слухи об императорском давлении на Собор, Юстиниан ни разу не появился на его заседаниях. Председательствовали совместно патриархи Евтихий Константинопольский, Аполлинарий Александрийский, Домнин Антиохийский. Юстиниан общался с Собором с помощью чиновников, которые приносили его послания Собору и по прочтении сразу удалялись.

Папа Вигилий, ссылаясь на непропорциональность представительства западного и восточного епископатов на Соборе, отказался на нем присутствовать. Участвовало в заседаниях от 151 до 166 епископов. Вигилия неоднократно приглашали на Собор. В конце концов Юстиниан предписал Собору удалить имя Вигилия из диптихов, «сохраняя единство с апос-

тольским престолом»⁵⁵. Документ этот настолько скандален для папизма, что в первых католических изданиях Соборных деяний он отсутствует, как отсутствует и в русском переводе Деяний. Впрочем, и Юстиниан сознавал беспрецедентность своего шага. Отсюда – необычное различие *inter sedem et sedentem* (между престолом и занимающим его). Первоначально Юстиниан направил Собору устную рекомендацию, и только потом, при редактировании Деяний, было составлено письменное распоряжение, датированное 14 июля 553 года.

Собор дал пространное вероопределение, завершённое четырнадцатью анафематизмами. С большой тонкостью Собор истолковывает халкидонский догмат максимально приемлемо для тех, кто держался терминологии святого Кирилла и утверждал ее несовместимость с Халкидоном. С одной стороны, Собор анафематствует тех, кто исповедует «единую природу» «из двух природ» в смысле смешения естеств (8-й анафематизм). С другой стороны, анафематствованы те, кто исповедует Христа «в двух природах» как в «раздельных и самоипостасных природах», а не «лишь умозрительно» (*theoria moue*) различая их в живом единстве Богочеловека (7-й анафематизм). Определение требует истинного понимания догмата и утверждает, что любые термины – и провозглашенные в Халкидоне, и излюбленные «монофизитами» – могут пониматься по-разному: или православно, или еретически. О «трех главах» Собор постановил то, что предлагал Юстиниан: осуждение личности и творений Феодора Мопсуэстийского, сочинений Феодорита против святого Кирилла и послания Ивы Марию персу.

Имя Феодора не было напрямую связано с IV Вселенским Собором, но его осуждению противились, считая, что вообще нельзя осуждать умерших в мире с Церковью, нельзя быть «гонителями мертвых». Собор показал исторические прецеденты такого осуждения. В частности,

некоторые епископы (Раввула Эдесский, занимавший одну из виднейших кафедр в Сирии – на родине Феодора и несторианства) анафематствовали Феодора вскоре после III Вселенского Собора. В самой Мопсуэстии имя Феодора было в давние времена вычеркнуто из диптихов и заменено именем святого Кирилла.

Феодорит не был реабилитирован в Халкидоне, как утверждали противники осуждения некоторых его сочинений, видя в этом покушение на IV Собор. Он предстал Собору как подсудимый, и только когда он согласился анафематствовать Нестория (что он отказывался сделать в течение двадцати лет), отцы Собора сочли, что он отказался от своих ошибок, и он, как раскаявшийся, был принят в число отцов Собора. Ива Эдесский давал объяснения в Халкидоне относительно своего письма Марию (по всей видимости, некоему персидскому, то есть восточносирийскому, епископу: сирийцы ставят перед именем епископа слово *Мар* – господин).

Отцы обвиняли Иву в том, что он назвал святого Кирилла еретиком. Ива, оправдываясь, сказал, что он так думал не сам по себе, а следовал «соборнику» защитников Нестория в Ефесе. После того как святой Кирилл разъяснил свои мысли, Ива убедился в его православии. В этих объяснениях сторонников святого Кирилла могло смущать то, что Ива так и не пояснил, как он относится к анафематизмам святого Кирилла после того, как тот разъяснил свою позицию. Многие противники святого Кирилла считали, что «формулой согласия» он отрекся от анафематизмов. Иву Собор принял в общение, однако отцы Собора по-разному определили свое отношение к нему. Папские легаты заявили, что Ива просто-напросто невиновен и православен. Но святой Ювеналий Иерусалимский, в прошлом союзник святого Кирилла и даже Диоскора, заявил, что «мы принимаем обращающихся из еретиков и посему окажем милосердие Иве». Минуя эти сложности,

V Вселенский Собор четко различает вопрос о личности Ивы и вопрос о послании, которое ему «приписывается».

Осуждение «трех глав» было спокойно принято на Востоке, но вызвало большие споры на Западе. В Северной Италии возник раскол, который благодаря политическим обстоятельствам продолжался несколько десятилетий.

Особое место в истории V Вселенского Собора имеет осуждение Оригена. В 529 году Юстиниан закрыл Платоновскую академию в Афинах – последний очаг высокой языческой культуры в своей империи. Но языческие учения продолжали жить в доникейской традиции, связанной с именем Оригена. В IV веке продолжателями этой линии явились Дидим Александрийский († около 398) и Евагриус Понтийский († 399). В век Юстиниана оригенизм был распространен среди монашеской интеллектуальной элиты. Оригенизм пронизывал все области богословия, проявляясь в триадологии, христологии, антропологии, космологии и эсхатологии. Юстиниан указывал на языческое происхождение осуждаемых им доктрин, ссылаясь на мифологию⁵⁶, на символического патриарха «языческой мудрости» Пифагора и особенно на Платона⁵⁷, упомянутая также и Плотина.

В триадологии Ориген вводит субординационизм⁵⁸. Оригеновская христология тесно связана с его учением о мире и человеке. Мир вечно сосуществует Богу. Все сотворенные духи существуют в Боге как нерасчлененная единица⁵⁹. Расчленение связано с удалением от Бога. По мере удаления от Бога тварный ум охладевает и превращается в душу. Воплощение душ – наказание за их удаление от Бога⁶⁰. Единственный тварный ум не отпал от Бога. Этот ум, вечно соединенный с Богом Логосом, воплотился на земле от Девы Марии. Крестная Жертва не уникальна, так как может быть повторена Христом, когда Он воплотится в других зонах⁶¹. Ориген допускает также перевоплощение других людей⁶². Отпавшие от Бога духи воплощаются не

только в человеческие тела, но и в животных, и в небесные светила⁶³. Спасение состоит в возвращении к Богу, которое Ориген понимает как развоплощение. Хотя в воскресении будет некая телесность, это будет совсем новая, тонкая, «сферообразная» форма тела⁶⁴. После определенного периода окончатся муки осужденных нечестивых людей и демонов и произойдет всеобщее восстановление «в прежний ранг»⁶⁵.

Последнее утверждение противоречит Писанию и Преданию и имеет против себя тот моральный аргумент, что такое учение порождает нерадение о своем спасении и фактически уравнивает праведных, грешных и демонов⁶⁶. Спиритуалистической антропологии Юстиниан противопоставляет библейское учение об одновременном сотворении тела и души, из которых и состоит человек⁶⁷. Учение о совечности мира утверждает зависимость Бога от мира и ограниченность Бога⁶⁸.

В 543 году Юстиниан обратился к патриарху Константинопольскому Мине с посланием против Оригена, где подробно разбирал его учения. В том же году в Константинополе состоялся Поместный Собор, осудивший Оригена. По всей видимости, анафематизмы этого Собора были впоследствии приписаны V Вселенскому Собору. Дело в том, что Собор 553 года документирован достаточно дефектно. Его Деяния на греческом языке не сохранились, а сохранился только их латинский перевод. Это дало некоторым исследователям основание утверждать, что V Вселенский Собор вообще не занимался вопросом об Оригене, и, следовательно, Оригена нельзя считать осужденным высшей церковной инстанцией. Но в настоящее время эта версия признана несостоятельной. В 11-м анафематизме V Вселенского Собора Ориген анафематствован вслед за Несторием и Евтихимом. По всей видимости, об Оригене шла речь на неофициальных заседаниях отцов Собора. Впрочем, эти исторические детали не имеют принципиального значения, поскольку VI Вселенский Собор повторил

осуждение Оригена, прибавив к его имени имена Дидима и Евагрия, и их осуждение повторил VII Вселенский Собор.

Осуждение Оригена приобретает особую актуальность в наше время, когда указанные и другие учения языческого происхождения получают вновь широкое распространение.

V Вселенский Собор нередко оценивается негативно. Иногда – резко отрицательно⁶⁹. Такая оценка основывается не на внутреннем достоинстве Собора, а на его исторических обстоятельствах и последствиях. Для католиков Собор являет вопиющее несоответствие догмату папской «непогрешимости» и вообще представлениям о канонической роли папы в Соборах. Последствия Собора не были во всем таковы, какими их хотели увидеть инициаторы Собора. Большие массы окраинного населения, иногда целые народы, так и не приняли Халкидон. Но, думается, в области греческого богословия Собор был решительной и решающей победой, которая положила предел столетнему творческому цветению «монофизитского» богословия. С тех пор монофизитство консервируется в элементарных формулах-лозунгах и окончательно становится знаменем окраинного антиимперского национализма. Отныне в греческом богословии пересмотр Халкидона был невозможен. Появившееся позднее монофелитство было попыткой компромисса с антихалкидонитами без отречения от Халкидона.

Видя глубину положительного раскрытия христологического догмата V Вселенским Собором, мы должны также не забывать о полемической направленности соборного определения. В XX веке встал вопрос о воссоединении с Православной Церковью антихалкидонитов. Не вдаваясь в оценку предложенных униональных соглашений, скажем только, что православные богословы, принимавшие участие в их разработке, видели в определении V Вселенского Собора руку помощи, протянутую христианам, отторгнутым от единства с Православной Церковью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Память 29 июля. Минейя-июль. Ч. 2. М., 2000. С. 852.

² PG 12, 813 С.

³ PG 77, 81 В.

⁴ *Феодор Мопсуэстийский*. О воплощении // М. J. Rouet de Journel. Enchiridion patristicum. Herder. Barcinone-Romae, 1981. P. 420.

⁵ *Kamiri I*. Ta dogmatika kai symbolika mne-meia tes orthodoxou katholikes ekklesias. T. 1. En Athenais, 1960. S. 155–156.

⁶ Digesta. I. 4. 1.

⁷ Codex I. 1. 42 [43]; Novella 109, epil.; Nov. 137, praef.

⁸ Nov. 133 «О монахах и монахинях и их образе жизни», praef.

⁹ Codex I. 14, 12.

¹⁰ Codex I. 3, 47 [48]; Nov. 6, 1.

¹¹ *Ostrogorsky G*. Historia tou Byzantinou kratous. Athena, 1978. T. 1. S. 143.

¹² *Mejendorff J*. The Byzantine Legacy in the Orthodox Church. Crestwood. New-York, 1982. P. 49.

¹³ Dictionnaire de theologie catholique. T. 8. Paris, 1925. Col. 2279.

¹⁴ PG 86, 1101.

¹⁵ PG 86, 1099.

¹⁶ Codex I. 1, 7 и 8.

¹⁷ Там же. 8.

¹⁸ PG 86, 1137.

¹⁹ Там же. 1011.

²⁰ Там же. 1023.

²¹ Там же. 1021, 1071.

²² Там же. 1001.

²³ Там же. 1125.

²⁴ Там же. 1001, 1003, 1113, 1116, 1121.

²⁵ Там же. 1136.

²⁶ Там же. 1009.

²⁷ Там же. 1035.

²⁸ Там же. 1117.

²⁹ Там же. 1121.

³⁰ Там же. 1105.

³¹ Там же. 1116.

³² Там же. 1117.

³³ Там же. 1113.

³⁴ Там же. 1117, 1005.

³⁵ Там же. 1109.

³⁶ Там же. 1103.

³⁷ Там же. 1063.

³⁸ Там же. 1073 – после Юстиниана это хрестоматийный пример богословия Феодора; так же 1053, 1057, 1059, 1065 и др.

³⁹ Там же. 1021.

⁴⁰ Там же. 1071.

⁴¹ Там же. 1073.

⁴² Там же. 1053.

⁴³ Там же. 1039.

⁴⁴ Там же. 997.

⁴⁵ Там же. 1011, 1133.

⁴⁶ Там же. 1108.

⁴⁷ *Макарий (Булгаков)*, митрополит. Православно-догматическое богословие. Т. 2. 1895. С. 79; Pere Justin Popovitch. Philosophie orthodoxe de la verite. Lausanne, 1995; Trempelas. Dogmatike. T. 2. 1979. S. 110–111; Bartmann. Precis de theologie. T.1. Mulhouse-Paris-Tournai, 1941. P. 372s.

⁴⁸ *Юрченко Андрей, диакон*. Философические и феологические опыты. Москва, 1991.

⁴⁹ PG 86. Col. 1009, 1011, 1015, 1067.

⁵⁰ PG 86. Col. 1148.

⁵¹ Там же. 1053.

⁵² Там же.

⁵³ *Мейендорф Иоанн, прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 74.

⁵⁴ *Мейендорф Иоанн, прот.* Указ. соч. С. 177.

⁵⁵ Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 4. Vol. I / Ed. J. Straub. Berolini, 1971. P. 201–202.

⁵⁶ PG 86, 949, 973.

⁵⁷ Там же. 949, 991.

⁵⁸ Там же. 947, 949, 983.

⁵⁹ Там же. 991.

⁶⁰ Там же. 949, 955, 975.

⁶¹ Там же. 987.

⁶² Там же. 965, 985.

⁶³ Там же. 971, 987.

⁶⁴ Там же. 969, 973.

⁶⁵ Там же. 975.

⁶⁶ Там же. 975.

⁶⁷ Там же. 953, 965.

⁶⁸ Там же. 947.

⁶⁹ *Болотов В. В.* Письма... А. А. Кирееву. Сремски Карловцы, 1931. С. 32.

Протоиерей
Валентин АСМУС

К 100-летию со дня рождения (1903–1958)

ВЛАДИМИР ЛОССКИЙ – БОГОСЛОВ ОТ БОГА

Всякий раз, когда мы отмечаем столетие со дня рождения выдающегося человека, а тем более когда оно совпадает, как в данном случае, с 45-летием со дня кончины, это невольно обращает нас к прошлому – к тому, что является хоть и недавней, но уже историей. Современная жизнь стремительно увлекает нас вперед, перенося из эпохи в эпоху и погружая в немыслимые еще вчера ситуации, которые ставят перед нами новые задачи и заставляют искать ответы на вопросы, которые ранее не возникали. Скорость исторических перемен – несомненный знак нашего времени.

Однако, обращая сегодня мысленный взор к жизни и трудам Владимира Николаевича Лосского, мы можем предположить, что и ему были не чужды подобные переживания. Родившись в России накануне первой революции, он стал свидетелем и соучастником драматических событий и исторических трансформаций первой половины минувшего, XX столетия, включая все испытания, выпавшие на долю послереволюционных русских эмигрантов.

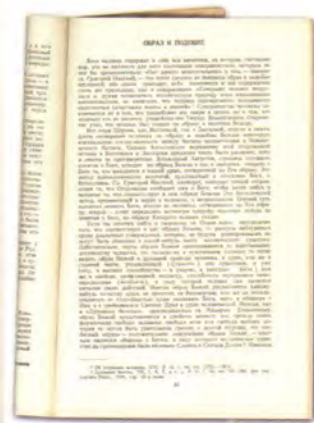
1950-е годы

Это обстоятельство, а именно известный параллелизм жизненных ситуаций первой половины минувшего века и рубежа XX и XXI столетий, — уже задает особую перспективу для восприятия и оценки богословского наследия Владимира Лосского. О нем можно сказать, что он был «богословом эпохи кризиса» (если здесь позволительна аллюзия на западную так называемую теологию кризиса). «Кризис» этот был связан прежде всего с крахом старой России и с последовавшими за ним жесточайшими гонениями на Церковь. Но его косвенным следствием также было образование на Западе очагов Православия, которые стали источниками все расширявшегося и крепнувшего православного свидетельства.

Кризис есть суд, но не Последний суд, а значит, потенциально — время творческих прорывов и свершений. Мы называем подобную ситуацию «временем посещения Божия», временем, когда Бог призывает нас к сугубому самоиспытанию и покаянию. Будучи потрясением основ, кризисная ситуация побуждает обращаться к основаниям более глубоким, чем те, что сложились в результате исторической эволюции, то есть к основаниям несомненным, сущностным. Только так возможно преодолеть кризис, поскольку им судится то, что является преходящим, а точнее, то, что в какой-то мере оказывается оторванным от непреходящего духовного фундамента.

Третий номер «Журнала Московской Патриархии» за 1958 год, в котором впервые была опубликована статья В. Н. Лосского

Для христиан духовный фундамент — это «камень веры», незыблемое основание, положенное Спасителем и святыми Апостолами, а затем утвержденное исповеданием и боговедением святых отцов. Именно к библейскому Откровению и святоотеческому

Преданию мы и должны обращаться всякий раз, когда изменяется образ мира сего и рушатся его временные устои. Думаю, таков первый и главный урок, который дает нам, православным христианам и богословам, Владимир Николаевич Лосский. И даже не столько урок, сколько пример образа действий и мысли.

И в другом Владимир Лосский являет пример: своей жизнью он показал, что вклад каждого верного члена Церкви в ее сокровищницу заключается в том, чтобы, строя свою духовную жизнь в соответствии с Преданием, в свою очередь сделать свой личный опыт — общецерковным, щедро делиться им ради блага соборного церковного организма. Мы часто говорим о кафоличности Церкви, но далеко не всегда в полной мере переживаем и осуществляем эту кафоличность в своей жизни и служении. Это смог сделать Владимир Лосский, который был подлинным свидетелем веры, ставшей для него источником того целостного, духовно и интеллектуально богатого богословского видения, которое с очевидностью нашло свое воплощение в его произведениях.

Лосский определяет кафоличность как «дарованный Церкви способ познания истины, способ, благодаря которому эта истина становится достоверной для всей Церкви — и для Церкви в целом, и для каждой из ее малейших частей». И продолжает: «Вот отчего обязанность защищать истину лежит на каж-

дом члене Церкви, как на епископе, так и на миряnine... Ибо соборность – это не абстрактный универсализм доктрины, выдвинутый иерархами, а живое Предание, хранимое всегда, повсюду и всеми»¹.

При таком понимании кафоличности Церкви богослов есть такой же свидетель веры, как и исповедник веры, – свидетель, который в церковном Предании черпает силы и возможности для того, чтобы верно выразить в слове и ясно истолковать содержание Богооткровенной истины. И безусловно, особым даром, которым был наделен В. Н. Лосский, является способность превращать личный опыт постижения церковного Предания и Богообщения в последовательную, логически связную богословскую речь, посредством которой самые возвышенные тайны Богопознания сообщаются верным.

При всей очевидной эрудиции Владимир Лосский не соответствовал типу «богослова-профессора», и его «патристические штудии» давали иной результат по сравнению с тем, что обычно ожидается от кабинетного ученого. Не потому ли он с таким вниманием относился к апофатическому подходу, занимающему столь важное место в восточно-христианской богословской мысли? Лосский сумел уловить духовную значимость этой богословской позиции, которая позволяет увидеть и интеллектуально осуществить единство опытного и «тео-

ретического» Богопознания. Отсюда и его особый богословский интерес не только к творениям Каппадокийских отцов, но в особенности к текстам Ареопагита и Григория Паламы.

Вместе с тем Владимир Лосский представляет собой также и не «левитский» тип христианского мыслителя, что тоже является знаком времени. Но было бы несправедливо и неточно назвать богословие В. Н. «мирянским» в расхожем понимании этого слова. Это богословие в полном смысле церковное, питающееся от единого благодатного источника, равно доступного всем членам Церкви Христовой. Можно даже сказать, что это богословие, которое рождается из изумления перед лицом той Божественной Полноты, которая переживается в событии церковного общения с Единой Пресущественной Троицей. «Соборность, – пишет Лосский, – есть связующее начало, соединяющее Церковь с Богом, Который открывает ей Себя как Троица и сообщает свойственный Божественному единоразличию модус существования, подает жизнь “по образу Троицы”»².

Как богослов Владимир Лосский был систематиком, точнее – синтетическим мыслителем. Он сумел в кризисный период предложить опыт неопатристического синтеза, что было своевременным и чрезвычайно важно. В этом он был не одинок – его современники также работали в подобной перспективе (достаточно вспомнить другого выда-

ющегося русского патролога и богослова – протоиерея Георгия Флоровского). В результате восточно-православная богословская традиция получила отчетливое и убедительное выражение в контексте современной христианской мысли и науки.

Будучи противником так называемой религиозной философии, как она сложилась в русской традиции, Владимир Лосский в своей работе опирался прежде всего и по преимуществу на святоотеческое предание. У некоторых может создаваться впечатление, что он целиком был обращен в прошлое. Это безусловно не соответствует действительности. На самом деле он был очень современным богословом, и его призыв к творческому прочтению отцов – это современный призыв. Обращение к непреходящему по своей значимости наследию Древней Церкви не означает отказа от включенности в историческое настоящее, так же, как пребывание в истории не предполагает отказа от обращения к вечному. Воссоздавая в современных условиях внутренне связную и строго церковную систему богословский представлений, Лосский искал и находил ответы на актуальные вопросы христианской мысли.

Лучшим свидетельством глубины и актуальности его мысли является то, что он не только оказывал формирующее влияние на православных богословов последующего поколения,

но и вызывал с их стороны творческую критическую реакцию (в частности, в трудах митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа). Это значит, что мысль Владимира Лосского остается в хорошем смысле провоцирующей, а потому значимой до сего дня.

Вместе с тем надо также признать, что его богословское наследие еще недостаточно изучено и осмыслено. Многие проблемные и весьма современные темы, которых он касался, порой оказываются «под спудом» его несомненного авторитета. Но ни в коем случае не следует «канонизировать» во всех деталях то видение, которое он предлагает. Внутри слаженной богословской системы порой бывает трудно различить и почувствовать подлинный «нерв» его мысли. Но именно этот «нерв», быть может, и является для нас сегодня наиболее важным, когда мы обращаемся к текстам Владимира Лосского: мы должны увидеть «проблемные зоны», вступить в творческий диалог с автором, продолжить и развить те направления мысли, которые он напряженно разрабатывал, пытаясь найти удовлетворительное решение богословских проблем.

Среди богословских тем, которые привлекали преимущественное внимание В. Н. Лосского (кроме апофатизма, о чем уже говорилось выше), безусловно основными являются тема личности и тема Церкви.

Вопрос богословского понимания личности является «местом встречи» ев-

ропейской мысли Нового времени и древнего церковного умозрения. Это весьма сложная проблема, над которой еще предстоит серьезно поработать современным богословам. Сложность эта заключается прежде всего в том, что само понятие личности возникает именно в христианском богословии, однако применяется оно в двух разных его «разделах»: в теологии в узком смысле (то есть в триадологии, а также в христологии) и в христианской антропологии (то есть в учении о человеке как образе Божиим). Богословский вопрос в данном случае можно сформулировать так: насколько правомерно и в каком смысле возможно сопоставлять и даже отождествлять представление о личности, как оно складывается на основе опыта человеческого существования, и представление об ипостаси, являющееся неотъемлемым элементом святоотеческого учения о ТриЕдинном Боге? Владимир Лосский предложил свой ответ на этот вопрос, который сегодня требует нового продумывания и осмысления.

Одна из задач богословия сегодня заключается в том, чтобы дать ответ на вызовы различных антропологических концепций, научных и философских, опираясь на церковное знание о человеке и на тот образ Человека, который явлен в лице Богочеловека Иисуса Христа. Необходимо искать новые пути и языковые средства для развития тех результатов, которые были достигнуты.

Это особенно важно в нынешней исторической ситуации, перед лицом весьма опасных процессов дегуманизации культуры. Стараясь исполнить эту задачу, мы будем снова и снова обращаться к мысли Владимира Лосского, который так остро чувствовал духовную и интеллектуальную значимость христианского персонализма для современной культуры.

С богословским персонализмом связано и внимание Лосского к учению о Церкви как сообществе богообразных личностей, которые обретают новое качество бытия в единстве Тела Христова. Он справедливо считал, что экзистенциальная тема является важнейшей богословской темой нашего времени.

В самом деле, все более очевидным становится тот факт, что современная культура в целом – культура так называемого христианского мира – практически утратила понимание той особой реальности, которая именуется Церковью. Церковь все больше понимают как организацию, как объединение граждан или своего рода «клуб по интересам». Поэтому сегодня благоговение, к которому все мы призваны, должно быть не только благовестием о Боге и Сыне Божием, Господе Иисусе Христе, но и о Церкви Христовой – об истинном чуде Церкви, которая, как и Богообразная личность, с трудом постигается в своем таинственном Богочеловеческом существе.

Владимир Лосский с особой силой на богослов-

ском языке благовествовал о католической Церкви Божией, верным сыном которой он был, радости и горести которой он переживал всем своим существом. Его страницы, посвященные православной экклезиологии, в высшей степени актуальны для нас сегодня.

И здесь надо обратить внимание на весьма важное психологическое обстоятельство. Книги и статьи Владимира Лосского, которые мы читали и изучали в русских переводах, не оставляли впечатления, что их автор – эмигрант, то есть человек, оторванный, пусть волею судеб и пусть не полностью, от родины, от России. Принципиальная позиция сохранения канонической верности Московскому Патриархату была для В. Н. Лосского не результатом более или менее случайного выбора или предпочтения, не просто проявлением духовной солидарности, но осознанной богословской установкой. И это тем более важно, что он в то же время был активным сторонником и участником формирования и укрепления «французского православия».

Не следует воспринимать такую позицию как своего рода раздвоенность или противоречивость. Напротив, в ней надо увидеть признание экклезиологического значения поместной и культурной «воплощенности» Церкви, куда бы ни привело ее историческое странствование. Источник такой позиции – в глубоко, подлинно богословском видении природы и

призвания Церкви, в переживании ее католического вездеприсутствия и одновременно многообразия.

Тем истинное богословие и отличается от различных его суррогатов, что оно всегда обращено к первоальности Божественного Откровения. Как и вера, богословие максималистично – оно захватывает всего человека. Но именно эта захваченность предельным и позволяет богослову видеть законность и необходимость конкретных культурно-исторических и поместных проявлений и воплощений церковного бытия, многообразия духовных путей в пределах единого Предания. И она же не позволяет ставить само понимание природы Церкви Христовой в зависимость от других аспектов социального бытия – национального, языкового, культурного и других.

Лосский был в полном смысле членом Православной Церкви, посвятившим себя богословскому служению ей. Через свою церковную принадлежность он был един с гонимой Церковью в России, но также и со всяким иным церковным сообществом, пребывающим в единстве и общении с мировым Православием.

Значение Владимира Лосского для православного, а также для инославного богословия XX века трудно переоценить. С этим вряд ли кто-нибудь будет спорить. Хотел бы, однако, обратить внимание на тот факт, что его влияние было многообразным, так сказать, многовекторным.

Владимир Лосский был среди тех, кто на первом этапе экуменического движения на высоком интеллектуальном уровне представлял восточно-христианскую традицию (а по существу – богословское исповедание древней, неразделенной Церкви) на Западе. Известно, насколько плодотворным и вдохновляющим было участие Лосского в межхристианских беседах в послесоветского периода: его участие в патристических конгрессах, в работе англо-православного Содружества, его вовлеченность в интеллектуальную жизнь христианской Франции. Приведем только два свидетельства.

Н. М. Зёрнов в своем очерке истории Содружества святого мученика Албания и преподобного Сергия отмечает: «В. Н. Лосский... ввел в дискуссию между Востоком и Западом паламитское богословие. Он регулярно участвовал в послесоветских конференциях Содружества, и его споры с д-ром Эриком Маскалем, представлявшим неомистскую точку зрения, в течение нескольких лет придавали этим встречам характер блестящего интеллектуального поединка»³.

Роуан Уильямс (ныне Архиепископ Кентерберийский) пишет: «Лосский остается, возможно, наиболее известным и влиятельным из всех современных православных авторов... предпринятая им оригинальная и творческая интерпретация восточных отцов закрепляет за ним прочное место среди бого-

словов XX века, а практически вся восточно-православная экклезиология последних десятилетий использует его подход в качестве отправного пункта»⁴.

Действительно, влияние трудов Владимира Лосского (и не только в области экклезиологии) было во многом определяющим для возрождения богословской мысли в греческой и других Православных Церквях, которое имело место в 1960-е годы и позднее. Общее направление и пафос «возвращения к отцам», которое становится источником для богословского вдохновения и творчества, для создания неопатристического синтеза, – это магистральное направление православного богословия в минувшем веке, неразрывно связанное с именем Владимира Лосского. Не только его работы, вышедшие при жизни, но и посмертные публикации (здесь мы должны выразить особую благодарность французскому другу и ученику Лосского Оливье Клеману) стали воистину настольными книгами для каждого православного богослова.

Но особой и не менее важной – по существу, чрезвычайно важной – была та роль, которую сыграли труды Владимира Лосского в деле богословского образования и церковного возрождения в России.

Можно без преувеличения сказать, что выход в свет знаменитого восьмого сборника «Богословских трудов» в 1972 году, в котором были опубликованы основные тексты Владими-

ра Лосского в русском переводе, стал богословским событием для Русской Церкви. Это и так малодоступное в ту пору издание сразу стало библиографической редкостью: его зачитывали до дыр, копировали разными способами или подробно конспектировали. «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» и курс лекций по догматическому богословию стали на годы одним из основных источников для преподавателей и студентов наших Духовных школ. И то, что все трудности, связанные с публикацией этих текстов в тогдашних условиях, были благополучно преодолены, без сомнения, является свидетельством Промысла Божия.

Почему смогло состояться это активное включение Лосского-богослова в духовную ткань русской церковной жизни 1970–1980-х годов?

Прежде всего, здесь надо отметить переводческий подвиг недавно ушедшей от нас Веры Александровны Решиковой – близкого друга и ученицы Владимира Николаевича. По существу, именно ей мы обязаны формированием корпуса русских текстов Владимира Лосского. Без ее богословской эрудиции и интуиции, а также неутомимой энергии вряд ли мы смогли бы читать и воспринимать богословские тексты, написанные по-французски и в ином культурном контексте, как свои, то есть как произведения, органически продолжающие насильственно прерванную в XX ве-

ке русскую богословскую традицию.

В содержательном же отношении главная причина в том, о чем уже говорилось: в самой богословской позиции Лосского, для которой характерны, с одной стороны, верность Преданию, догматическая строгость и пристальное внимание к наследию отцов, а с другой – дерзновенность мысли, ее направленность на творческое решение сложных проблем, поставленных «кризисным» временем.

Богословские работы Владимира Лосского регулярно публиковались в церковной печати в России в 1960-е, 1970-е, 1980-е годы, а позднее были собраны в книги, выдержали несколько изданий. Но не все еще из его наследия переведено и опубликовано. Это касается и фундаментальной книги о Мейстере Экхардте, работа над которой заняла многие годы. Появление этого труда на русском языке сегодня имело бы важное экуменическое значение, а также по-новому раскрыло бы русскому читателю широту и глубину испытующей богословской мысли автора. Не секрет, что в нынешних трудных условиях восстановления традиций серьезного академического богословия мы порой сталкиваемся с проявлениями упрощенного подхода к великой западно-христианской традиции, к отрицанию необходимости углубленного диалога христианского Востока и Запада. И в данном случае наследие Владимира Лос-

ского, опыт его исследовательской работы также являются для нас вдохновляющим примером.

Богословие есть дело Церкви, но также и особое призвание отдельных ее членов. Богословская работа требует духовных усилий, сравнимых с усилиями подвижников веры и благочестия, так как является не чисто интеллектуальной деятельностью, но делом, неразрывно связанным с жизнью Церкви. Великие отцы эпохи классической патристики, которыми вдохновлялся и богословие которых так искусно доносил до нас Владимир Лосский, были не «интеллектуалами» в современном смысле, но святыми Боговидцами. Они также жили в «кризисные» эпохи. Они также воссоздавали и творчески выражали апостольское предание веры. Они были оригинальными мыслителями, которые творили «внутри» Церкви и изначального Предания.

Символом церковного бытия является крест.

Крест означает исполненный надежды, но тем не менее трудный и мучительный путь к равновесию, соразмерности и, соответственно, к духовной полноте, насколько она возможна в мире, который *во зле лежит*. Крестом для мысли является основоположный догмат веры – о Святой Троице. Только крестным может быть путь христианина, взыскующего «почести высшего звания» во Христе Иисусе. Крест – это смертная агония, но за ней следует Воскресение. Крест есть универсальный христианский символ – как духовный, так и богословский.

Нам не следует избегать трудностей на пути богословского служения Церкви и бояться острых вопросов, которые задает нам мир. Мы должны быть открыты к историческим изменениям, к культурным трансформациям, к смене стереотипов общественного сознания относительно роли Церкви в жизни человеческих обществ. Но наша

открытость при этом должна опираться на «камень веры», на то единство духовного опыта и богословского мышления, которое с такой убедительностью явил нам в своих трудах приснопоминаемый Владимир Николаевич Лосский.

Его земная жизнь не была продолжительной, и многие искренно жалели, что Бог не дал ему времени для более полного раскрытия его общепризнанных в христианском мире талантов. Но мы изменили бы своей вере, если бы взялись судить Промысл Божий. Однако из глубины общецерковного сознания мы можем с полным правом сказать, что богослов Владимир Лосский и сегодня – действующий член Церкви. А наш долг в том, чтобы с не меньшей духовной энергией и богословской взыскательностью служить благу Вселенской Церкви Христовой, не оставляя в пренебрежении тех плодов, которые сторицею принес он – богослов от Бога.

Вечная ему память!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О третьем свойстве Церкви. – Владимир Лосский. Богословие и боговидение. М.: Свято-Владимирское братство, 2000. С. 552.

² Там же. С. 556.

³ Соборность. Сборник избранных статей из журнала Содружества Sobornost. М., 1998. С. 26.

⁴ Rowan Williams. Eastern Orthodox Theology. – In: The Modern Theologians / An Introduction to Christian Theology in the Twentieth Century / Vol. II. Ed. by David F. Ford, Basil Blackwell. 1989. P. 163.

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ,
Патриарший Экзарх всея Белоруссии,
Председатель Синодальной Богословской комиссии
Русской Православной Церкви

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ НЕДАЧИНА,

1874-1918

НАСТОЯТЕЛЯ ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ
И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ
В СЕЛЕ СОСНИЦЫ
ГЖАТСКОГО УЕЗДА
СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Священник Николай Павлович Недачин родился 7 мая 1874 года в селе Белоручье Смоленского уезда Смоленской губернии. Его отец, протоиерей Павел Васильевич Недачин, был настоятелем храма во имя Илии Пророка в селе Белоручье и благотворительным округом¹; дед его, Василий Недачин, служил диаконом в церкви города Сычевки Смоленской епархии. Мать, Анна Филипповна, обладала богатым опытом народной медицины и очень многим оказывала врачебную помощь. Двор дома, в котором прошло детство Николая, был почти всегда уставлен подводами, на которых из разных мест привозили больных. Детей в семье Недачиных было семеро: шесть сыновей и дочь, всем им родители смогли дать хорошее образование. Николая, младшего из сыновей, они в 1886 году определили в Смоленское Духовное училище, после которого он в 1890 году поступил в Смоленскую Духовную семинарию, окончил ее в 1898 году и был назначен преподавателем церковноприходской школы

Елена Горóдская,
супруга священника
Николая Недачина
Смоленск
Начало XX века

Иерей
Николай Недачин с детьми:
Павлом, Лидией, Василием
(справа налево)
Село Сосницы
10-е годы XX века

в селе Аселье Рославльско-го уезда².

Некоторое время учитель Николай Недачин не мог принять окончательного решения о выборе дальнейшего жизненного пути. Последняя четверть XIX столетия была временем, когда для детей духовенства открывался широкий доступ к получению светского образования и занятию выгодных государственных и коммерческих должностей, в то время как должность священно- или церковнослужителя в небогатом сельском приходе обеспечивала очень часто весьма скромное материальное и общественное положение. Поэтому светский путь избирали для се-

бя очень многие дети из семей духовенства, не была исключением и семья Недачиных. Из шести братьев Николая только один, Нил, стал священником, продолжая служить на месте отца в селе Белоручье³; другие, получив высшее образование в Москве, избрали для себя светскую службу: Василий стал директором одной из московских гимназий⁴, Михаил – врачом в Москве⁵, Александр работал в Москве в коммерческом банке, Павел служил учителем гимназии в городе Ельце Орловской губернии⁶.

После нескольких лет раздумий Николай Недачин принял решение посвятить себя пастырскому слу-

жению. 10 февраля 1900 года епархиальным распоряжением ему было предоставлено место священника при церкви в селе Сосницы Гжатского уезда⁷. 23 апреля 1900 года состоялся его брак с Еленой Городской, выпускницей Смоленского Епархиального женского училища⁸. 7 мая 1900 года в надвратной Одигитриевской церкви Смоленска епископ Смоленский и Дорогобужский Петр (Другов, † 1917–1918) рукоположил его во диакона, а 14 мая того же года в Успенском кафедральном соборе – во иерея к храму Святителя и Чудотворца Николая в селе Сосницы⁹.

В Сосницкой церкви¹⁰ проходило все дальнейшее

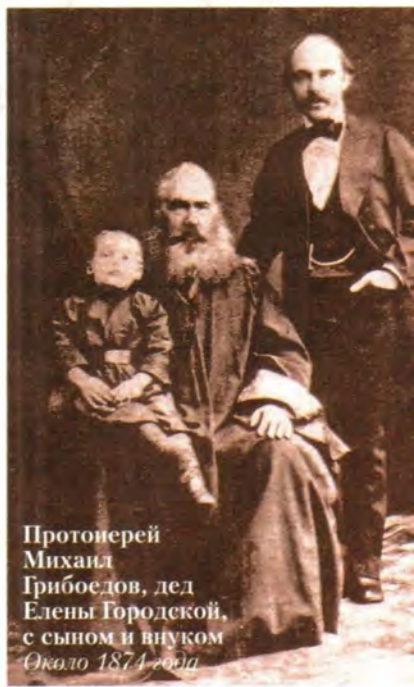
Священник Николай Недачин
Село Сосницы. Около 1918 года

служение иерея Николая Недачина. Приход был небогатый, но очень дружный, о храме всегда заботились, священнику помогали. Людей в храм ходило много. В крестных ходах, устраивавшихся по праздникам, особенно в дни памяти Святителя Николая и святых мучеников Флора и Лавра, участвовали почти все жители входивших в приход деревень. В храме находилась местночтимая икона Святителя

Николая, ростовая, древнего письма, украшенная серебряной ризой¹¹. В богослужении участвовал хороший хор с регентом.

Много сил отдавал священник Николай Недачин учительству в Сосницкой церковноприходской школе. Основанная замечательным пастырем и организатором школьного дела, прежним настоятелем Сосницкого храма иереем Иоанном Крапухиным¹², школа считалась одной из

лучших. В ней обучалось более ста детей, имелось общежитие на тринадцать человек для тех из них, кому зимой и осенью приходилось добираться из отдаленных деревень. Помимо обычных для церковноприходской школы предметов, в ней обучали переплетному делу, садоводству и огородничеству. Хор,

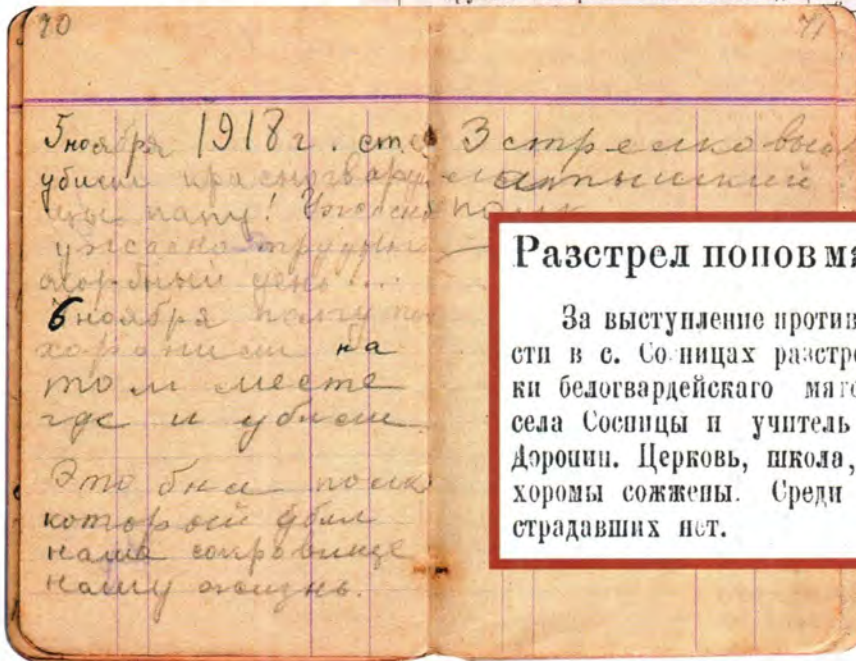

Протоиерей
Михаил
Грибоедов, дед
Елены Городской,
с сыном и внуком
Около 1874 года

составленный из учащихся школы, принимал участие в богослужении в своем храме и был хорошо известен в благочинии: его часто приглашали на праздники в соседние приходы¹³. Ежегодные епархиальные отчеты отмечали усердие в преподавании и заботу о школе иерея Николая Недачина¹⁴, в 1916 году он был удостоен права ношения камиллавки¹⁵.

Особенно любили прихожане своего священника

Группа «Спартак» постановила до одной стороны, а немецкие солдаты ведут кровавую борьбу.

Революция в Дании...
лю светлицем газет на углу
тега третий день идут

революции в Швейцарии...
аннест

Разстрел попов мятежников

За выступление против Советской власти в с. Со-ницах разстреляны участники белогвардейского мятежа - два попа села Сосницы и учитель того же села Дорошнн. Церковь, школа, и поповения хоромы сожжены. Среди населения пострадавших нет.

ари.

власть
гтают
сам бл
рдоши
оведет

Итал

Италии сильное брожение. и других городах уже не бствуют.

Страница из записной книжки Лидии Недачиной, дочери священника, с записью, сделанной в день расстрела - 5 (18) ноября 1918 года

за то, что, унаследовав от своей матери врачебные навыки, он безмездно лечил всех обращающихся к нему окрестных жителей. Для крестьян зачастую это была единственная возможность получить врачебную помощь, так как ближайшая больница находилась на расстоянии тридцати километров. Также лечил он и своих детей, в семье их было трое¹⁶. После того как 20 марта 1908 года в возрасте 27 лет от внезапной болезни умерла его супруга, на него всецело легли заботы по их воспитанию. Помогали родственники: спустя некоторое

ья-
со
ур-
че-

про-
ку-
соз-
ное
есу-
ую
еть
ков
ап-

тью
ла-
ков-
ла-
зве-
оче-
деб-

без-
лод

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ.

т. Безпалов освобожден.

Член Юховского Уездного Исполнительного Комитета, Заведующий Отделом Поодовольствия т. Безпалов и отряд Коммунистов в 12 человек находившиеся в плену у белогвардейцев с 18 по 21 ноября освобождены. Все живы и здоровы.

бывшие слуги Николая II, полки как пролезшие в Советския Учре так и находившиеся вне удел. арестованных находятся: становой став Четыркин, секретари бывш. цейского управления Екилов и и др. фараоны времен Романова.

Мясники.

За организацию противо Со. выступления арестовано 9 мясни Устиновки и жена содержателя т «Биржа».

Предупредила.

За предупреждение об аресте судебн. пристава Селеверстова а на его дочь Е. Селеверстова.

Разстрел попов мятежников

За выступление против Советской власти в с. Со-ницах разстреляны участники белогвардейского мятежа - два попа села Сосницы и учитель того же села Дорошнн. Церковь, школа, и поповения хоромы сожжены. Среди населения пострадавших нет.

Арест бывш царских полицейских.

По повелению Ревкома арестованы

Газетная заметка о расстреле служителей храма села Сосницы

время в Сосницы переселилась тетка по отцовской линии, шестидесятилетняя Александра Недачина, помогавшая вести хозяйство и ухаживать за детьми, заботившаяся о детях и после смерти отца Николая.

События 1917–1918-х годов резко изменили условия жизни духовенства и поставили его перед необходимостью нести свое пастырское служение в условиях открытого противодействия и преследований со стороны власти.

В ноябре 1918 года по всей губернии прокатилась волна стихийных крестьянских восстаний, не миновала она и Гжатского уезда. Мятеж в уезде длился несколько дней и был быстро подавлен. Карательная акция, проводившаяся при подавлении, была направлена в том числе и против духовенства, ложно обвиненного в причастности к организации восстания¹⁷. 5 (18) ноября 1918 года отряд латышских стрелков, направлявшийся с целью подавления мятежа из Калуги в Гжатск, проходя через Сосницы, расстрелял настоятеля храма священника Николая Недачина, второго священника Михаила Скворцова и учителя сельской школы Павла Доронина.

Об обстоятельствах убийства священника Николая Недачина и учителя Павла Доронина сохранилось немало свидетельств современников и очевидцев¹⁸, о кончине священника Михаила Скворцова, к сожалению, воспоминаний не сохранилось – факт

его расстрела был восстановлен на основании исследования документов¹⁹.

Из воспоминаний известно, что о приближении к Сосницам карательного отряда местные жители узнали заранее. Многие из них решили уйти в лес и переждать там некоторое время, пока отряд не удалится. Священника Николая Недачина прихожане тоже уговаривали укрыться вместе с ними, но он отказался, сказав, что ему бояться нечего, так как он никому ничего плохого не делал. Опасения крестьян не были напрасными. После того как карательный отряд вошел в Сосницы, выстрелами на подступах к деревне рассеяв толпу собравшихся, солдаты направились к священническому дому, обстреляли его, вывели священника и укрытых в подполе детей, повели по направлению к храму. Жители деревни пытались просить за них красноармейцев, но безуспешно. Иерея Николая Недачина расстреляли около церковной ограды, на глазах у детей. Очевидцы рассказывали потом, что длинные волосы священника запутались в ветвях лиственницы, у которой его расстреляли, и тело, несмотря на выстрелы, никак не падало на землю. Здесь же убили выходившего из храма Павла Доронина²⁰, затем сожгли церковь. В дневнике Лидии Недачиной, дочери священника, сохранилась запись, сделанная в те дни:

«5 ноября 1918 г. ст. ст. убили красноармейцы па-

пу! Ужасно, ужасно трудный скорбный день!..

6 ноября папу похоронили на том месте, где и убили.

3-й стрелковый латышский полк. Это был полк, который убил наше сокровище, папу жизнь».

Спустя некоторое время, когда солдаты ушли из деревни, прихожане сделали гроб и перезахоронили тело убитого настоятеля у алтаря церкви, на могиле поставили крест.

Несмотря на то, что священник Николай Недачин не принимал никакого участия в народных волнениях, в местной печати его расстрел, как и расстрел священника Михаила Скворцова и учителя Павла Доронина, был представлен как наказание за вооруженное сопротивление советской власти. 23 ноября 1918 года в «Известиях Юхновского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» была помещена заметка «Расстрел попов-мятежников», в которой говорилось:

«За выступление против Советской власти в с. Сосницах расстреляны участники белогвардейского мятежа – два попа села Сосницы и учитель того же села Доронин. Церковь, школа, и поповские хоромы сожжены. Среди населения пострадавших нет»²¹.

Областная газета «Западная коммуна» в номере за 26 ноября 1918 года оправдывала произведенные расстрелы тем, что при усмирении восстания погибли некоторые из красноармейцев. События, произо-

Крест на месте захоронения священника Николая Недачина
 Май 1999 года

шедшие в Сосницах, она излагала следующим образом:

«В Юхновском уезде благодаря кулацкой агитации возникло восстание. Прибывшая латышская воинская часть (из Калужской губернии), лишняя раз доказавшая свою преданность Советской власти, быстро ликвидировала мятеж. При усмирении кулаков погибло восемь товарищей из продовольственной армии Западной коммуны,

они были посланы в одну восставшую волость, но за кровь товарищей продовольственников и шести латышей коммунистов заплатили жизнью десятки контрреволюционеров. В Сосницкой волости расстреляны все главаря бунта. В том числе – три священника с крестом на груди стрелявшие в коммунистов... Нельзя не отметить революционную дисциплину в продовольственном отряде Западной коммуны, давшем

обещание победить или умереть. Залогом этого обещания служит смерть восьми товарищей»²².

Однако в самом скором времени, благодаря некоторому случайному обстоятельству (в статье оказались неожиданно задетыми интересы других лиц), эта газета вынуждена была признать, что дело обстояло иначе. В номере за 27 ноября она поместила письмо бывшего руководителя временного военно-революционного штаба Юхновского уезда Цигельмана, в котором тот писал:

«Товарищ редактор.

В газете "Западная коммуна" от 26 ноября за № 277 помещена статья под заглавием "Белогвардейский мятеж", в которой указано, что при усмирении кулацкой банды погибло 8 волонтеров-продовольственников и 6 латышей коммунистов, что необходимо заметить следующее: 8 волонтеров-продовольственников вместе с 6-ю коммунистами станции Темкино были посланы узнать о положении в Сосницкой волости, которых и захватили белогвардейцы в плен и обрекли их расстрелу; благодаря же прибывшего подкрепления белогвардейская банда была рассеяна и во время бегства которой успели благополучно освободиться наши пленники, после чего и выясняется, что при усмирении восстания потерь с нашей стороны не оказалось...»²³.

Воспоминания старожил и немногие дошедшие до нашего времени архивные документы свиде-

тельствуют о необычайной сплоченности общины Сосницкой церкви и высокой религиозной настроенности крестьян волости. После того как церковь в Сосницах была сожжена карательным отрядом, прихожане в течение двух месяцев поставили на прежнем месте новую деревянную церковь, почти таких же размеров. Спустя некоторое время, 10 декабря 1918 года, Сосницкий волостной исполком принял решение выплатить детям священника Николая Недачина компенсацию за отобранную в Уездпromeком лошадь из средств, собранных с населения²⁴. А за несколько дней до восстания, 10 ноября, когда в Сосницкой волости был назначен митинг по поводу празднования годовщины революции, состоялось собрание граждан волости в количестве 256 человек, которые отказались участвовать в митинге, «заявив единогласно неудовольствие по поводу удаления икон из здания волостного Совета». Иконы были повешены обратно, решено было ходатайствовать перед Юхновским уездным исполкомом об оставлении их на месте, так как, говорилось в протоколе собрания, «население волости все без исключения исповедует православную веру и не желает удаления таковых»²⁵. Может быть, именно эта религиозная сплоченность населения и была главной причиной расстрела священнослужителей и сожжения храма. Ведь в деревне Сосницы красно-

армейцы разыскивали и приговорили к расстрелу только служителей Церкви – священников и учителя, бывшего в свое время псаломщиком; диакона тоже искали, но не нашли. Были еще убитые, но они пострадали, как вспоминали местные жители, когда солдаты на подступах к деревне выстрелами рассеивали толпу собравшихся. Их могилы, обнесенные заборчиками, так и были потом разбросаны на местах убийства за деревней.

События, произошедшие в Сосницах в ноябре 1918 года, не остались неотмеченными в церковных документах того времени. Как известно, в конце 1918 – начале 1919 года в составе Высшего Церковного Управления работала Делегация для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви, которая занималась сбором сведений о гонениях на Церковь и давала им церковную оценку. Делегация продолжила деятельность существовавшей в составе Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов Комиссии о гонениях на Православную Церковь²⁶. На основании сведений, поступивших с мест от епархиального начальства, Комиссия Священного Собора, а затем Делегация Высшего Церковного Управления вели «Список лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни гонений на них»²⁷. В последний из известных списков (от 15 августа 1919 года)²⁸ включены имена

двадцати пяти пострадавших за веру клириков и мирян Смоленской епархии, в том числе священников Николая Недачина и Михаила Скворцова²⁹.

После расстрела в 1918 году служителей Сосницкого храма во вновь построенной церкви служил иеромонах Илия (Картавец), живший в выкопанной им самим землянке³⁰, диаконом продолжал служить Василий Рослов (позднее служил в Сосницах священником)³¹, псаломщиками были Тимофей Васильев и Павел Жуков³². По воспоминаниям местных жителей, еще некоторые другие священнослужители проживали в землянках за селом, в селе жили также несколько монахинь и юродивый Филиппушка. Позднее в храме служили диакон Феодор Крюков (бывший потом священником в селе Курашево) и псаломщик Алексей Лебедев (1920-е годы)³³, священник Гавриил Клитин (1930-е годы)³⁴.

Последующие годы стали для причта Сосницкого храма, как и для причтов десятков тысяч русских храмов, временем исповедничества. Священники Гавриил Клитин и Феодор Крюков были расстреляны в 1937–1938 годах, псаломщик Тимофей Васильев осужден к лишению свободы в 1930 году, был репрессирован и иеромонах Илия (Картавец)³⁵. В конце 1930-х годов храм в Сосницах был закрыт. Судьба последнего служившего в нем священника Василия Рослова неизвестна.

Во время Великой Отечественной войны через село Сосницы восемь месяцев проходила линия обороны русских войск. Несмотря на то, что храм использовался как очень удобный ориентир для немецкой артиллерии (он

стоял на крутом высоком берегу реки Вори и был виден издали), наши войска не решились его уничтожить, но частыми бомбардировками и артиллерийскими обстрелами противника храм и сама деревня Сосницы были разрушены

до основания. После войны деревня уже не восстановилась. В настоящее время здесь находится кладбище, где хоронят жителей окрестных сел. В 1999 году на месте захоронения священника Николая Недачина установлен крест.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Протоиерей Павел Васильевич Недачин родился 4 ноября 1830 г. в г. Сычевке, в 1853 г. окончил Смоленскую духовную семинарию, с 1853 по 1855 г. был в ней преподавателем, 6 августа 1855 г. рукоположен во иерея ко храму во имя Ильи Пророка села Белоручье Смоленского уезда. В 1890 г. был возведен в сан протоиерея, назначен благочинным. Имел многие церковные награды, в 1895 г. награжден орденом св. Анны III степени. В 1897 г., после 43 лет служения в священном сане, когда тяжелая болезнь ног приковала его к постели, вынужден был оставить службу в храме и был определен за штат с назначением пенсии. Скончался 15 апреля 1901 г. (см.: Поднесение иконы и адреса протоиерею с. Белоручья, Смоленского уезда Павлу Васильевичу Недачину // Смоленские Епархиальные ведомости. 1900. №7. С. 396–400; Краткое описание церквей Смоленской епархии / сост. свящ. Александр Санковский. Вып. 1. Смоленск, 1898. С. 70–71; Смоленские епархиальные ведомости. 1890. С. 309; 1897. С. 572; 1898. С. 697; Памятная книжка Смоленской губернии за 1855 год. С. 31; Русский Провинциальный Некрополь. М., 1996 (Река времен. Кн. 4). С. 278).

² См.: Смоленские Епархиальные ведомости. 1888. С. 519; 1891. С. 594; 1897. С. 728; 1898. С. 623; 1900. С. 187.

³ См.: Смоленские Епархиальные ведомости. 1899. С. 1294; 1303; 1900 (прибавление к № 24). С. 69; 1902. С. 1394; 1903. С. 1496; 1500.

⁴ Василий Павлович Недачин (1863–1936), филолог по специальности, окончил Московский университет, с 1880 г. служил преподавателем в московских гимназиях, с 1901 до 1918 г. был директором Московской гимназии им. И. и А. Медведниковых. Получил звание действительного статского советника, был почетным членом Московского археологического общества, директором «Товарищества Варваринских торгов». После революции эмигрировал, стал основателем и директором Русской гимназии в Париже (см.: *Богуславский М.* Гимназия для «детей Арбата» // Учительская газета. 1996. Приложение к № 7. С. 2; *Мицхин Л.* К 80-летию со дня основания Русской гимназии в Париже.

Нужный очаг русской культуры // Русская мысль. Париж, 2000. 5 окт. (№ 4335); *Христофорова Н. В.* Российские гимназии XVIII–XIX веков. Москва, 2001; Проект организации учебно-воспитательной части гимназии им. И. и А. Медведниковых в Москве / Сост. Н. А. Цветков и В. П. Недачин. Москва, 1900).

⁵ Михаил Павлович Недачин окончил Смоленскую Духовную семинарию, затем медицинский факультет Московского университета. Был ассистентом известного профессора Захарына, частнопрактикующим врачом. В конце жизни работал в Московской Пресненской больнице, где умер во время эпидемии тифа в 1918 году.

⁶ Павел Павлович Недачин окончил филологический факультет Московского университета, был преподавателем русского языка, автором учебников по литературе.

⁷ См.: Смоленские Епархиальные ведомости. 1900. № 4. С. 187.

⁸ Елена Дмитриевна Горбодская (1880–1908) также происходила из духовного сословия Смоленской губернии, Смоленское Епархиальное женское училище окончила в 1897 году. Ее отец, Дмитрий Климентович Городский (1840–1890), преподавал в этом училище, а также в Рославльском и Смоленском Духовных училищах русский и греческий языки, русскую историю, географию и арифметику, был учителем музыки и регентом Успенского собора. Некоторое время исправлял должность помощника смотрителя училища, был членом училищного правления. Награжден орденами св. Станислава и св. Анны III степени. Похоронен в Авраамиевском монастыре в Смоленске (см.: Памяти А. Я. Пашина и Д. К. Городского, умерших преподавателей Смоленского Духовного училища // Смоленские Епархиальные ведомости. 1890. № 12. С. 552–558). Дед Елены Дмитриевны по отцовской линии – диакон церкви в селе Покинич Рославльского уезда Климентий Городский, прадед – протоиерей той же церкви Стефан Полубинский (1800–1864). Дед по материнской линии – протоиерей Михаил Алексеевич Грибоедов, большую часть жизни прослуживший в селе Подсоенки Юхновского уезда.

⁹ См.: Смоленские Епархиальные ведомости. 1900. С. 513.

¹⁰ Церковь эта имела два престола: во имя Святителя и Чудотворца Николая (зимний храм) и святых мучеников Флора и Лавра (летний храм) – и являлась одним из древнейших деревянных храмов Смоленской губернии. Построена в 1735 году усердием прихожан. По официальным данным за 1898 год, в приход Сосницкой церкви входили 27 сел, находившихся на расстоянии от 1 до 8 верст, прихожан насчитывалось 3852 человека (см.: Краткое описание церкви Смоленской епархии. С. 225–226; Архив Института истории материальной культуры (ИИМК РАН). Ф. 4. Д. 842).

¹¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 842. Л. 10.

¹² См. о нем: Некролог священника Иоанна Сергеевича Крапухина // Смоленские Епархиальные ведомости. 1900. С. 1162–1169; Краткое описание церкви Смоленской епархии. С. 225–226.

¹³ См.: Отчет о состоянии церковных школ в 1915–1916 гг. // Смоленские Епархиальные ведомости. 1916. С. 463; 467; 519; 521; Смоленские Епархиальные ведомости. 1897. С. 735–737.

¹⁴ См.: Отчет о состоянии церковных школ в 1915–1916 гг. С. 478–479.

¹⁵ См.: Смоленские Епархиальные ведомости. 1916. № 10. С. 256.

¹⁶ Павел, Лидия и Василий (родились в 1903, 1905 и 1907 годах).

¹⁷ См.: Степанов П. С. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917–1920 гг. Смоленск, 1957. С. 75–77.

¹⁸ В первую очередь, это воспоминания Лидии Николаевны Недачиной (1903–1995), дочери священника; Полины (Пелагии) Степановны Недачиной (1903–2003), жены его старшего сына; Марины Степановны Павловой (1911–2001), жительницы села Сосницы, а также других родственников и жителей села Сосницы и близлежащих деревень.

¹⁹ Сделать заключение о расстреле в то же время в Сосницах священника Михаила Скворцова позволяют следующие данные:

1) ко времени октябрьского переворота он служил в Сосницах (см., например: Смоленские Епархиальные ведомости. 1914. № 7. С. 119);

2) имя священника Смоленской епархии Михаила Скворцова упоминается в списках пострадавших за веру и Церковь Делегации Высшего Церковного Управления для защиты прав правительством имущественных и иных прав Православной Церкви (см. далее);

3) в заметке, помещенной в «Известиях Юхновского Совета...» (см. далее) сообщается о расстреле двух священников села Сосницы и учителя Доронина.

²⁰ Павел Иванович Доронин родился около 1870 года, в 1891 году окончил Смоленскую Ду-

ховную семинарию, с 1892 года служил в Сосницах псаломщиком и учителем церковноприходской школы. После того как в 1918 году школа перешла в ведение Наркомпроса, продолжал работать в ней учителем (см.: Краткое описание церкви Смоленской епархии. С. 225–226; Известия Гжатского Совета Крестьянских, Рабоч. и Красноарм. Депутатов. 1918. 1 сентября (№ 50). С. 3–4). К сожалению, не имеется достаточно данных, чтобы определить, продолжал ли он в это время исполнять должность псаломщика (формально, по новым советским законам, церковное служение было несовместимо с преподаванием в светской школе).

²¹ Известия Юхновского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 23 ноября (№ 55). (В 1918 году село Сосницы относилось к Юхновскому уезду). См. также перепечатку в «Западной коммуне» от 3 декабря 1918 года (№ 283. С. 2).

²² Западная коммуна: Известия исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной Коммуны и Смоленского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1918. 26 ноября (№ 277). С. 2.

²³ Западная коммуна. 1918. 27 ноября (№ 278). С. 2 [Сохранена орфография оригинала].

²⁴ См.: Протокол № 25 заседания Сосницкого волостного исполкома от 10 декабря 1918 года // Государственный архив Калужской области [далее – ГАКО]. Ф. 1290. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 71.

²⁵ См.: Протокол № 21 собрания граждан Сосницкой волости от 10 ноября 1918 года // ГАКО. Ф. 1290. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 65–65об.

²⁶ См.: Протокол № 8 заседания Комиссии о гонениях на Православную Церковь от 28 августа/10 сентября 1918 года // Российский государственный архив [далее – РГА]. Ф. 3431. Д. 560. Л. 45–47.

²⁷ См.: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки [далее – ОР РГБ]. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 1–2; 5–8; РГА. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 417; 443–445; Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. Москва, 2000. С. 451–495. (Вначале назывался «Список лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни нынешней смуты»).

²⁸ Хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде одного из членов Делегации Степана Григорьевича Рункевича (Ф. 257).

²⁹ См.: ОР РГБ. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 5–8. См. также: Святая Русь. Хронологический список канонизированных святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников Русской Православной Церкви (1917–1997) // История Русской Церкви. Т. IX. М., 1997. С. 681.

³⁰ См.: ГАКО. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 54; Ед. хр. 2. Л. 150; Ед. хр. 3. Л. 119. Илья Иванович

Картавец родился в 1858 году, до революции был насельником Старорусского монастыря Новгородской епархии.

³¹ См: ГАКО. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 54; Ед. хр. 2. Л. 150; Ед. хр. 3. Л. 117 об.; Краткое описание церквей Смоленской епархии. С. 225–226. Василий Алексеевич Рослов родился в 1869 году, служил в Сосницах псаломщиком с 1890 года, затем диаконом, с 1921 года – священником.

³² См: ГАКО. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 54; Ед. хр. 2. Л. 150.

³³ См: ГАКО. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 118; 119.

³⁴ См: По праву памяти. Книга памяти жертв незаконных политических репрессий. Смоленский мартиролог. А–Я. Т. 1. Смоленск, 2001; Эле-

ктронная картотека жертв политических репрессий Смоленской области, 1917–1953 годы (представлена на официальном интернет-сайте Администрации Смоленской области); Смоленские Епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 164–165. Священник Гавриил Петрович Клигин родился в 1874 году в селе Баринове Юхновского уезда, до революции служил в селе Дрожжине того же уезда.

³⁵ См: Электронная картотека жертв политических репрессий Смоленской области; По праву памяти. Книга памяти жертв незаконных политических репрессий. Смоленск, 2001. Священник Гавриил Петрович Клигин был расстрелян 25. 01. 1938, Федор Митрофанович Крюков – 11. 09. 1937.

*Игумен ИАННУАРИЙ (Недачин),
Московское подворье Спасо-Преображенского
Соловецкого монастыря*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЫПУЩЕНА В СВЕТ КНИГА МАРИНЫ И ВАЛЕНТИНА БАЛАБУХ

ДУШАШНИЙ ТЕАТР РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Книга-набор – пособие для постановки домашнего детского спектакля. В основу лег реально созданный настольный театр, фотографии которого помогут осуществить правильную постановку спектакля дома.

Авторы придумали и сделали этот настольный театр для своей маленькой дочки и ее друзей, чтобы через чудо и радость праздника Рождества Христова ввести их в мир Православия. Форма настольного театра была выбрана для того, чтобы дети активно участвовали в нем – сначала помогая взрослым двигать фигуры, а затем, по мере взросления, самостоятельно показывали весь спектакль, читали стихи, пели песни о Рождестве.

И все это для того, чтобы Рождество Христово стало самым главным праздником в начале каждого года, чтобы Ангелы приносили детям подарки, все дети были талантливы и всех объединяла одна общая радость: «Христос родился!»

*К 150-летию
со дня освящения*

МОСКОВСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР В ЕЛОХОВЕ

В настоящее время по благословению настоятеля собора протопресвитера Матфея Стадниока Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» готовит к изданию книгу об истории храма Богоявления Господня в Елохове и его прихода – обширный научный труд московских исследователей лауреата Макариевской премии профессора В. А. Любартовича и доктора филологических наук, главного научного сотрудника Государственного Исторического музея Е. М. Юхименко.

С согласия издателя мы предлагаем вниманию читателей фрагмент этой книги, повествующий об истории строительства и украшения храма в 1837–1853 годах.

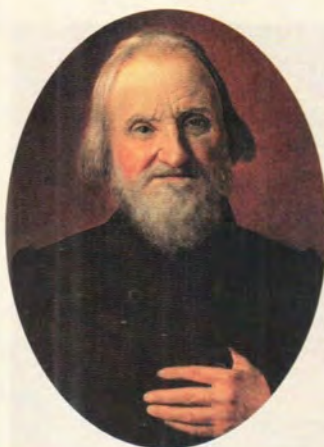
Богоявленская церковь в подмосковном селе Елохове известна по крайней мере с XVII века. Сначала деревянная, в 1717–1731 годах она была выстроена в камне. Торжественное освящение храма в присутствии главной жертвовательницы – царевны Праско-

вьи Иоанновны 4 июля 1731 года совершил архиепископ Сарский и Подонский Леонид. В конце XVIII века храмовый ансамбль значительно обновился: в 1789–1793 годах была построена обширная каменная трапезная¹ с двумя приделами: Благове-

щенским и Святителя и Чудотворца Николая (освящен в 1792 году); тогда же приступили к строительству примыкающей к западной стене трапезной колокольни, завершившемуся до 1806 года.

Каменный Богоявленский храм простоял целое

столетие, когда его сменил новый – в современных, всем хорошо известных формах. Его освящение после завершения продолжавшихся шестнадцать лет работ по строительству, внутренней отделке и украшению интерьера храмового здания состоялось 150 лет назад – 18 октября (ст. ст.) 1853 года². Торжественную службу совершил святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, в сослужении настоятеля собора протоиерея Василия Сахарова, священника Петра Козми-

**В. И. Шапов, ктитор
Богоявленской церкви**
Художник С. В. Щеколдин

на, диаконов Иакова Александрова и Иосифа Ремезова, псаломщика Андрея Соловьева.

К 1837 году назревшая задача постройки нового большого каменного храма приобрела реальные очертания. «Сего ж 1837 года мая 21-го дня, – записано в клировой ведомости на 1837 год, – настоящая холодная церковь по прошению прихожан разобрана и начата каменная же, которая строится на иждивение прихожан и прочих добротных дателей по плану, начальством утверждено-

**Е. Д. Тюрин
Архитектурные
чертежи
Богоявленского
собора
1830-е годы**

**Церковь
Богоявления
Господня
в 1806–1808 годах**
Ф. К. Соколов

му»³. В ведомости 1849 года особо отмечалось, что новая церковь строилась «в обширнейшем противу прежней размере и лучшей архитектуры»⁴.

По всей видимости, у истоков этой идеи стояли елоховские священники — протоиерей Александр Евлампиев Покровский и отец Никита Иванов Кар-

пов; на их долю выпали труды по организации и началу строительства. Однако воплотили проект в жизнь уже их преемники — протоиерей Василий Семенов Сахаров (с 1840 года) и отец Петр Иванов Козьмин (с 1844 года), на время служения которых пришлось основной объем работ по сооружению храма, контроль за строительными работами, роспись и внутреннее убранство церковных интерьеров, сбор дополнительных средств. Во время строительных работ службы шли в трапезной.

Для возведения нового Богоявленского храма был приглашен московский ар-

хитектор Евграф Дмитриевич Тюрин (1792–1870)⁵. Выпускник архитектурной школы Экспедиции кремлевского строения, он в 1821 году получил от Императорской академии художеств звание «назначенного в академики». Начал с преподавательской работы: с 1822 года преподавал в архитектурной школе, которую окончил сам, с 1832 года – член конференции Московского дворцового архитектурного училища.

В 1830-е годы перешел к практической работе: в 1833–1838 годах – архитектор Медико-хирургической академии, с 1838 года – член комиссии по построению Храма Христа Спасителя. С 1840 года – архитектор, с 1858 года – директор (старший архитектор) чертежной Московской дворцовой конторы.

Следует обратить внимание на те работы Е. Д. Тюрина, которые предшествовали строительству Елоховского храма: возведение деревянного дворца с павильоном в Коломенском на месте разрушенного в 1812 году (1825); восстановление Арсенала в Кремле (1825–

1829), перестройка Александринского дворца в Нескучном саду и строительство ряда корпусов при нем (1833–1834), перестройка дома Пашкова под аудиторный корпус Московского университета (1833–1837) и постройка университетской церкви святой мученицы Татианы (1834).

Очевидно, прихожане Богоявленского храма обратились к архитектору хотя и известному в Москве, но крупных самостоятельных проектов почти не имевшему (заметим, что храм в Елохове был последней и самой значительной творческой работой Е. Д. Тюрина). Кроме того, судя

по выполненным к середине 1830-х годов проектам, церковная архитектура не составляла сферы его преимущества профессионального интереса: им была построена только одна церковь, причем ее архитектурное решение во многом диктовалось окружающими ее светскими пост-

ройками. Тем не менее выбор Богоявленского прихода оказался очень удачным: Е. Д. Тюрин выстроил красивый, величественный храм, ставший украшением не только своего района, но и всей Москвы.

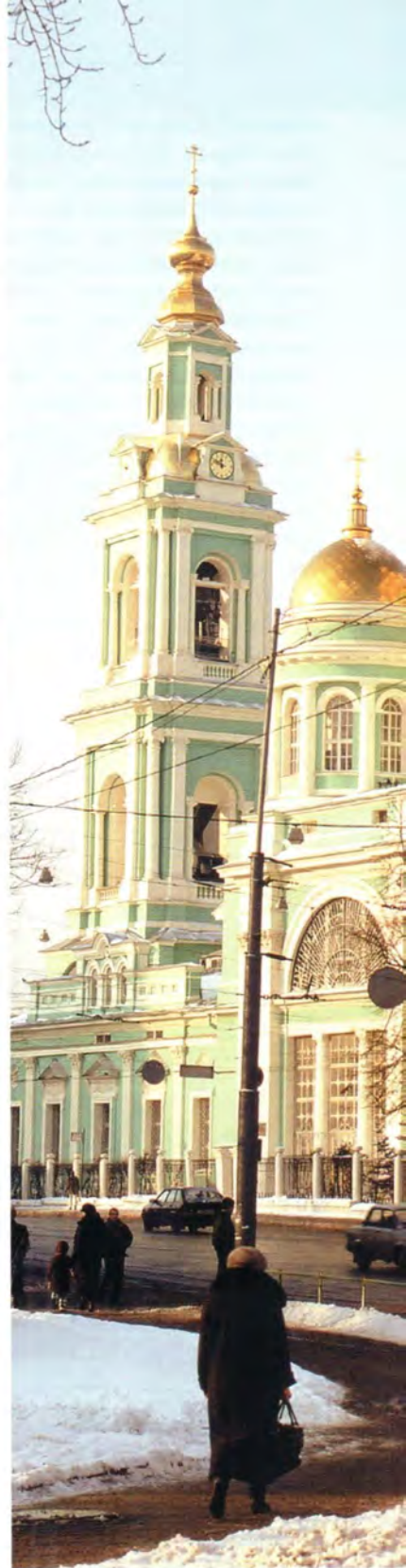
Точно не известно, когда архитектор получил новый заказ, но 7 сентября

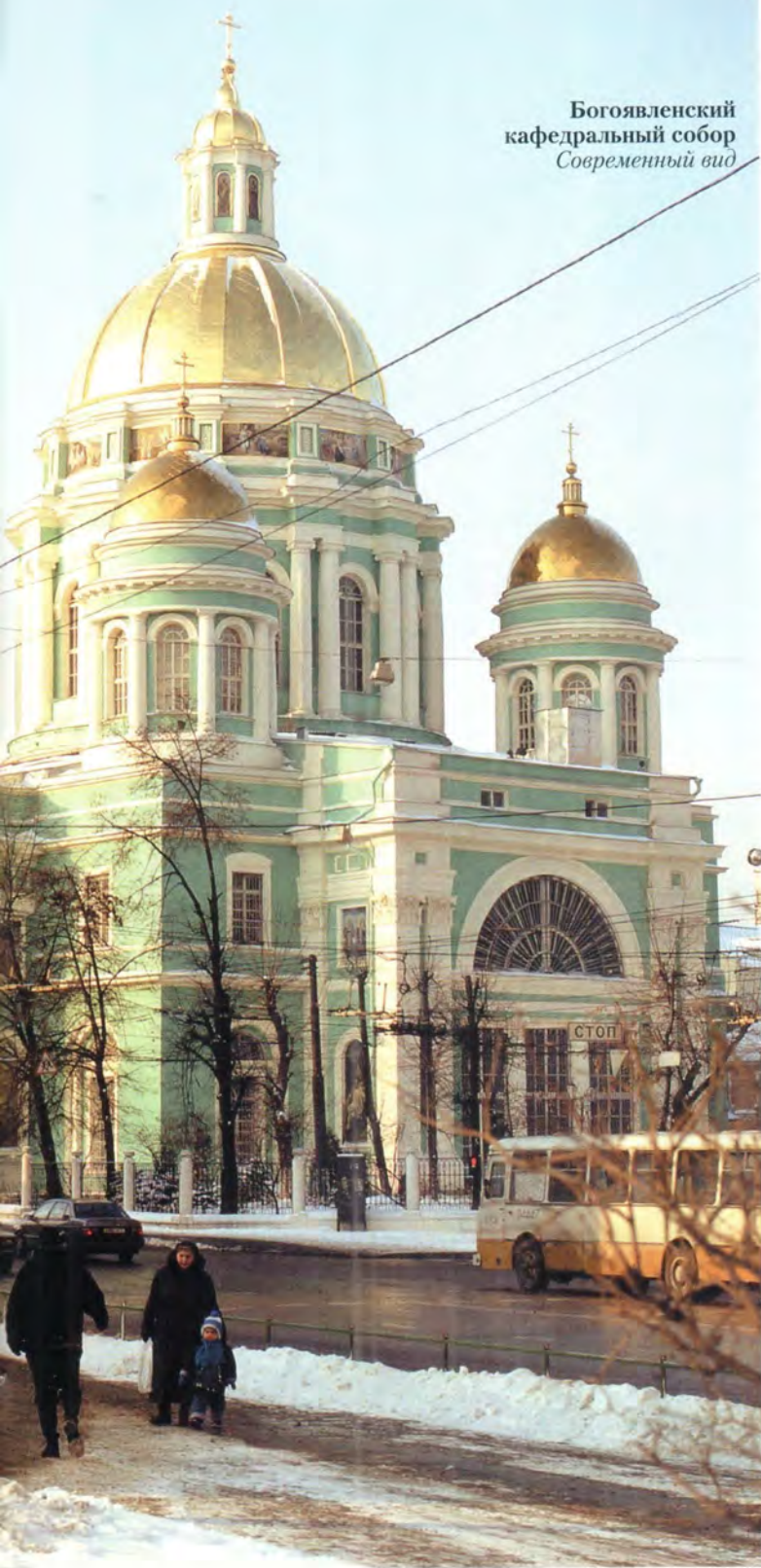
Главный иконостас Богоявленского собора

Богоявленский собор
В. Воронков
1850-е годы

Богоявленский
кафедральный собор
Современный вид

1835 года его чертежи, рассмотренные ранее в Комиссии для строений в Москве, были утверждены московским генерал-губернатором князем Д. В. Голицыным⁶.

Прежняя невысокая однокупольная церковь была заменена грандиозным кубическим зданием, увенчанным могучим пятиглавием; над карнизом был возведен мощный аттик, создающий как бы ступенчатый переход к пирамиде куполов; гладь стен контрастировала с пышными, почти барочными колоннадами, окружающими барабаны. По мнению специалистов, Богоявленский храм стал одним из последних крупных памятников московского классицизма, его главный купол несет в себе черты несомненного подражания микеланджеловскому куполу собора святого Петра в Риме, что свидетельствует о начале периода эклектики⁷.

Сооружение новой Богоявленской церкви растянулось на много лет. Когда к лету 1840 года приступили к возведению барабана центрального купола, в строительстве обнаружилось некоторые неполадки, внушившие прихожанам опасения. В июле 1840 года они обратились в Московскую Духовную консисторию с прошением проверить «прочность и правильность создаваемого приходского храма», в связи с чем Комиссия для строений в Москве поручила старшему архитектору И. Т. Таманскому и архитекторам Комиссии Н. И. Козловско-

му и В. А. Балашову «произвести надлежащее освидетельствование» постройки. По просьбе митрополита Московского Филарета от 22 октября 1840 года возглавил комиссию чиновник особых поручений при московском генерал-губернаторе академик архитектуры М. Д. Быковский. Дело по проверке, принявшее серьезный оборот, тянулось почти целый год, до 12 июня 1841 года⁸.

Первая комиссия к единому выводу прийти не смогла, и ее члены представили в Комиссию для строений свои отдельные мнения.

М. Д. Быковский, приступив к работе 31 октября 1840 года, 25 ноября того же года вместе с чертежами, полученными от Е. Д. Тюрина, подал свое собственное заключение о том, что «для упрочения построения церкви нужно фундаменты под столбами и под стенами соединить промежуточными фундаментами и на материке основанными, с устройством оборотных арок из камня»⁹. 20 декабря 1840 года И. Т. Таманский и Н. И. Козловский, «основываясь на прочности видимых ими предметов», представили акт о том, что «продолжать окончание сооружения возможно и безопасно, но чтоб более дать прочности зданию, то подвести к восьми малым аркам пильеры с украшениями, под каковые пильеры подвести сплошной фундамент из прочного белого камня кладкою»¹⁰. Оба вышеназванных документа, по сути, не содержа-

Богослужение в Богоявленском соборе в первый день церковных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси. 5 июня 1988 года

Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Алексий у мощей своего Небесного покровителя — святытеля Московского Алексия

ли сомнений в качестве постройки Е. Д. Тюрина, а лишь предлагали дополнительные меры к обеспечению прочности здания.

Разительно отличалась от этих двух бумаг третья, поданная В. А. Балашовым. В ней говорилось: (во-первых) «Постройка г. архитектором Тюриным произведена несогласно с фасадом, выданным из сей Комиссии прошлого 1835 года сентября 7 дня за № 869 с утверждения г. московского военного генерал-губернатора, и с большим против оного изменением»; (во-вторых) «поставленный частью ныне на произведенных столбах трибун (то есть барабан. – В. Л., Е. Ю.) в отступлении от фасада, спущен стенами на боковые, особенно г. Тюриным измененные арки, которые [при] столь еще ныне нанесенной тяжести дали весьма приметные седины, от чего можно ожидать на будущее время опасности», а потому (в-третьих) автор заключения «за прочность поставленного не на своем месте трибуна ручаться не может, а полагает [что] совершить начатый трибун не иначе можно, как оный разобрать и поставить на устроенные для него столбы»¹¹.

В столь различных мнениях о ходе строительства Богоявленского храма, представленных членами комиссии, сказалась, видимо, разница их жизненного и профессионального опыта. Василий Алексеевич Балашов (1782–1853), с 1815 года имевший звание архи-

тектора, а в 1818 году «назначенный в академики», долгое время осуществлял архитектурский надзор за московскими постройками¹² и, как опытный чиновник, сразу обратил внимание на отступление Е. Д. Тюрина от утвержденного проекта.

В своей практической работе В. А. Балашов был исключительно церковным архитектором¹³ и потому мог счесть своего коллегу менее опытным в данной сфере. С другой стороны, большой опыт церковного строительства был и у другого члена комиссии – Николая Ильича Козловского (1791–1878), с 1815 года работавшего в Комиссии для строений и в 1832 году получившего звание архитектора; к 1840 году им было воплощено четыре строительных и один перестроечный проект¹⁴.

Возглавлявший комиссию Михаил Доримедонтович Быковский (1801–1885) учился у Д. И. Жиллярди, с 1828 года – архитектор, с 1831 года – академик архитектуры, с 1834 года служил чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе, вместе с Е. Д. Тюриным с 1832 года состоял членом конференции Московского дворцового архитектурного училища; основные постройки М. Д. Быковского, принесшие ему заслуженную известность, были осуществлены позже, в 1840–1850-е годы, а к моменту работы в комиссии по Елоховскому храму он выполнил пять гражданских построек¹⁵.

По-видимому, лучше всех из членов комиссии знал профессиональные качества Е. Д. Тюрина Иван Трофимович Таманский (1775–1850), который с 1818 года работал вторым архитектором Экспедиции кремлевского строения и одновременно с Тюриным трудился над реставрацией кремлевских построек; с 1832 года он также был назначен членом конференции Московского дворцового архитектурного училища, с 1838 года вместе с Тюриным состоял членом комиссии по построению Храма Христа Спасителя.

Получив три различных заключения по строительству Богоявленского храма, Комиссия для строений в Москве 22 января 1841 года постановила: 1) «седины, произошедшие от тяжести трибуна на арки, замазать ныне алебастром и приложить печати, дабы видеть весною, не увеличатся ли трещины»; 2) «по случаю различности мнений господ свидетельствовавших архитекторов» весной 1841 года провести новое освидетельствование «в присутствии архитекторов других ведомств, в Москве находящихся»; 3) потребовать у Е. Д. Тюрина объяснения о причинах отступления от утвержденных вышестоящими инстанциями плана и фасада¹⁶.

Новая комиссия была назначена 22 мая 1841 года. Помимо работавших ранее Таманского, Козловского и Балашова в нее вошли прибывшие из Петербурга К. А. Тон, А. С. Никитин и Ф. Ф. Рихтер. Молодые академи-

ки (с 1840 года) Александр Степанович Никитин (1809–1880) и Федор Федорович Рихтер (1808–1868) прибыли к новым местам службы: первый был назначен младшим архитектором Комиссии для строений, второй – направлен на строительство Большого Кремлевского дворца. Возглавил комиссию главный архитектор при постройке Храма Христа Спасителя и главный архитектор Большого Кремлевского дворца академик Константин Андреевич Тон (1794–1881). Столь высокий уровень комиссии обеспечил успех ее работе и позволил поставить точку в деле, приостановившем было строительство Богоявленского храма.

Собравшиеся архитекторы сосредоточились на решении главного вопроса – о причине появления трещин в боковых арках, соединяющих четыре столпа храма со стенами (В. А. Балашов считал, что Е. Д. Тюрин допустил конструктивный просчет: слишком большой в своем диаметре барабан опирается не только на столпы, но и на боковые арки, которые не могут выдержать его тяжести). Комиссия, внимательно изучив проблему и выслушав объяснения архитектора, пришла к выводу о полной профессиональной грамотности проекта Е. Д. Тюрина, «благонадежности» произведенных работ и возможности продолжения строительства. Была обнаружена истинная (как показало время) причина временных деформаций, связанная с промежуточным

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II за богослужением в Богоявленском соборе в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы

этапом строительства и заключающаяся в том, что боковые своды еще не были окончены и пять арок из восьми не имели связи между собой. (Балашов остался при своем прежнем мнении.)

Члены комиссии, как говорится в заключении, «рассматривали представленные в комиссию чертежи г. архитектора Тюрина церкви Богоявления Гос-

подня, что в Елохове, по ним свидетельствовали самое здание и нашли, что видимые части его произведены с должной тщательностью и осадки в стенах и столбищах ими не замечено, что доказывает, что фундамент строения произведен с должной благонадежностью, по толщине своей и кладке столбища могут поддерживать купол больше того диаметра, нежели

по которому заложено кольцо купола, а лежащая арка, связывающая паруса, не имеет надлежащей конструкции, но она тяжести никакой не несет, следовательно не представляет никакой опасности, да и г. Тюрин при свидетельстве объяснил, что он арку сделал единственно для поддержания хор. Стены же большого купола заложены слишком толсты. Что же касает-

ся до оказавшихся трещин в восьми малых арках, соединяющих столбища со стенами, то полагают, что они произошли от того, что стены большого купола лежат не на одних главных арках столбищ, но и на четырех вспомогательных, довольно грузных, пять [из] которых в настоящее время ничем не соединены между собою и не имеют никакого соприкосновения давле-

нию, ими производимому на малые арки, но когда все вообще боковые своды будут кончены, то есть между вспомогательными арками и в тех частях, где предназначены малые купола, прежде продолжения большого купола, тогда все здание получит общую связь и представит необходимое противодействие движению, производимому вспомогательными арками, оказавшимися необходимыми для основания трибуны, внутренний диаметр которого больше расстояния между главными арками. Подобное увеличение трибуны на неподвижных основаниях делали и известнейшие архитекторы для большего эффекта и других целей. Со своей стороны они хотя должны заметить, что для изменения давления следовало бы стены трибуны выводить в 3 1/2 или 4 кирпича, однако они, полагаясь на известную опытность г. архитектора Тюрина, могут ожидать от него, что он не упустит из вида и других мер к прочному и безопасному выполнению своего проекта»¹⁷.

Опираясь на данное заключение комиссии К. А. Тона и резолюцию генерал-губернатора князя Д. В. Голицына, Комиссия для строений в Москве 12 июля 1841 года уведомила Московскую Духовную консисторию, что «согласно удостоверению г. архитекторов, докончание построек Богоявленского храма можно допустить под надзором г. архитектора Тюрина по его проекту»¹⁸. При этом московский градоначальник

отметил, что «если Комиссия находит, что г. Тюрин, отступив от плана, выданного ею на постройку Богоявленского храма, подлежит за сие взысканию, то в таком случае она может представить о сем к непосредственному его начальству и требовать назначенного законом взыскания»¹⁹.

Получил ли архитектор это взыскание, неизвестно, но строгительные работы продолжились. Помощником Е. Д. Тюрина на строительстве работал Иван Матвеевич Подъячев. Подрядчиками были владимирцы братья Михаил и Федор Грязновы. По свидетельству современников, кирпич для церкви приобретался по 18 рублей ассигнациями за тысячу, известь – по 4 рублей за бочку в 20 пудов. Всего постройка обошлась в 200 000 рублей²⁰.

К 1845 году возведение храма было закончено. Началась внутренняя отделка церкви. На протяжении 1846–1848 годов тянулось дело об утверждении проекта выполненных в греко-византийском стиле новых росписей Богоявленской церкви, проект был одобрен только после некоторых переделок²¹. Проект иконостаса проходил утверждение в 1846–1847 годах²². В клировой ведомости 1849 года отмечалось, что к этому времени «по проекту, утвержденному высшим начальством, большая часть внутренности украшена священными изображениями, иконостас по высочайше утвержденному рисунку приготовлен, иконы для иконостаса приготовлены»²³. Все

работы были завершены к 1853 году. В дополнение к абсолютно новому виду всего церковного ансамбля в 1852 году взамен прежней каменной ограды была возведена новая.

Интересна оценка, данная храму современниками: «Богоявленская церковь, воздвигнутая на значительной площади, в населеннейшей части города и в просторнейшем против прочих московских церквей размере, рельефно отличаясь от древних, составляет достойнейший памятник в архитектурном отношении по своему новаторскому характеру, на манер петербургский, и стала предметом осмотра проезжих гостей и иностранцев. Все посещающие этот храм величают его собором»²⁴.

Размер, изысканная архитектура и богатое внутреннее убранство нового храма явились лучшим свидетельством вкуса и усердия прихожан, строивших его на собственные средства. Основные труды, связанные со строительством храма, легли на плечи церковных старост. Все внешние строительные работы: возведение стен, перекрытий, центрального барабана и куполов, а следовательно, и волнения по поводу появившихся в 1840–1841 годах трещин – выпали на долю Петра Васильевича Смирнова.

В Елоховский приход он переселился из Красного села, где также был старостой при Воздвиженской церкви, ставшей затем главным собором Алексеевского женского монастыря.

После смерти П. В. Смирнова в 1847 году несколько лет старостой был Максим Васильевич Розанов, после него – видный предприниматель, московский 2-й гильдии купец Василий Иванович Шапов (1790–1864), под наблюдением и при деятельном участии которого велись работы по росписи и украшению храма, при этом, как свидетельствовали современники, В. И. Шапов из собственных средств внес около трети суммы, в которую обошлась вся постройка (200 000 рублей)²⁵. После окончания торжественного богослужения по освящению храма в доме В. И. Шапова при его фабрике на Немецкой улице в присутствии святителя Филарета состоялся праздничный обед.

Выстроенный Е. Д. Тюриным Богоявленский собор стал подлинным украшением Москвы. Он стал свидетелем всех знаменательных событий в истории Русской Православной Церкви XX века. В его стенах неоднократно вместе со своей московской паствой молились правящие архиереи города святители Иннокентий (Вениаминов) и Владимир (Богоявленский) и великая княгиня Елисавета Феодоровна. Не раз совершал богослужения в соборе Патриарх Московский и всея Руси Тихон.

Пережив годы лихолетья и гонения на Церковь в 20–30-е годы XX века, храм в 1938 году приобрел статус кафедрального собора Москвы, а в 1945 году стал именоваться Патриаршим собором. Здесь проходила

торжественная интронизация Святейших Патриархов Сергия, Алексия I, Пимена и Алексия II. После возвращения в 1991 году Успенскому собору в Московском Кремле статуса

Патриаршего Богоявленский Елоховский храм остался и поныне остается (наряду с возрожденным Храмом Христа Спасителя) кафедральным собором города, местом служения

правлящего архиерея града Москвы – Святейшего Патриарха Алексия II и его викариев, одним из центров духовно-литургической и церковно-общественной жизни столицы России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1708. Л. 142.

² *Крестовоздвиженский А.* Пятнадцатилетие Богоявленского братства при Богоявленской в Елохове церкви. М., 1886. С. 17, 1; ЦГИАМ. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 1137. Л. 45 («Клировая ведомость Богоявленской, что в Елохове, церкви, состоящей в 3-м благочинническом отделении Среднего сорока г. Москвы за 1916 г.»).

³ ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 748. Д. 18. Л. 13.

⁴ ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2317. Л. 35.

⁵ Зодчие Москвы времени эклектики, модерн и неоклассицизма (1830–1917 годы): Иллюстрированный биографический словарь. М., 1998. С. 242.

⁶ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 7. В настоящее время архитектурные эскизы, планы и чертежи Е. Д. Тюрина хранятся в Государственном музее истории архитектуры им. А. В. Щусева (пять листов из этого собрания опубл.: Богоявленский кафедральный собор. М., 2001. Ил. 55–59) и Государственном Историческом музее. В ГИМ графические работы Тюрина попали в состав коллекции Музея «Старая Москва», в протоколах которого сохранились сведения об их приобретении. Согласно протоколу № 34 от 13 апреля 1920 года, за 6 000 рублей были приобретены 34 листа чертежей по строительству Богоявленского храма (ОПИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 44–44 об.). В 1921 году Музею «Старая Москва» были предложены три чертежа: план и фасад деревянного дворца в Царицыне – за 25 000 рублей, фасад церкви Богоявления в Елохове – за 20 000 рублей и проект церкви в Петровском парке, из 13 листов, – за 30 000 рублей: согласно протоколу № 74 от 22 июня 1921 года, были приобретены за указанную цену только две первые работы (ОПИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 105).

⁷ Памятники архитектуры Москвы. С. 311–312. № 524.

⁸ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916.

⁹ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 3.

¹⁰ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 3 об.

¹¹ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 3 об.

¹² С 1798 года В. А. Балашов был архитектором помощником в Московской управе благочиния, с 1799 года – в Московской конторе городского строительства; затем служил в Московской управе благочиния (1803–1812) и архитектором в Комиссии для строений (1813–1844).

¹³ В Москве В. А. Балашовым был построен целый ряд церквей: Харитония в Огородниках (1829), Адриана и Натальи на Мещанской улице (1833), придел церкви Григория Неокесарийского на Б. Полянке (1830–1834), колокольня и трапезная Троицкой церкви на Шаболовке (1840). См.: Зодчие Москвы... С. 26.

¹⁴ По проектам Н. И. Козловского были построены колокольня храма Троицы в Вишняках (1824–1826), церковь Всех скорбящих на Калитниковском кладбище (1834–1836), колокольня Рождественского монастыря (1835–1836), колокольня и трапезная церкви Преображения на Болвановке (1839); в 1831–1834 годах совместно с В. А. Балашовым и Ф. М. Шестаковым перестраивал церковь Григория Неокесарийского. См.: Зодчие Москвы... С. 138.

¹⁵ Купеческая биржа на Ильинке (1835), богадельня Горихвостова (1837), дом Голицына на Кузнецком мосту (1839), усадьба Марфино (1831–1845), перестройка дома под Мещанское училище (1840). См.: Зодчие Москвы... С. 46–47.

¹⁶ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 3 об.–4.

¹⁷ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 8–9.

¹⁸ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 9–9 об.

¹⁹ ЦГИАМ. Ф. 16. Оп. 11. Д. 1916. Л. 10.

²⁰ *Крестовоздвиженский А.* Пятнадцатилетие Богоявленского братства при Богоявленской в Елохове церкви в Москве. М., 1886. С. 17–18.

²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 37771; Ф. 218. Оп. 3. Д. 749.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 127. Д. 341; Ф. 218. Оп. 3. Д. 653.

²³ ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2317. Л. 35.

²⁴ *Крестовоздвиженский А.* Указ. соч. С. 17.

²⁵ Там же. С. 17–18.

В. ЛЮБАРТОВИЧ,
Е. ЮХИМЕНКО

**ИЗ ЖИЗНИ
ПРАВОСЛАВИЯ**

ПАТРИАРШЕСТВО В БОЛГАРИИ

ОПОРА БОЛГАРСКОЙ СВЯТОСТИ И ДУХОВНОСТИ

*История
Патриаршества
в Болгарской
Православной
Церкви
насчитывает
много веков
и богата
событиями*

В середине судьбоносного IX века святой царь Борис I (852–889) прозрел высокую нравственную ценность Божественного Христова учения и в 865 году окрестил болгарский народ. Церковь канонизировала царя Бориса как святого, и он получил имя Креститель.

Осознавая важность объединяющей роли, которую в будущем предстояло играть Болгарской Православной Церкви, этот даль-

новидный правитель с усердием потрудился над ее формированием и возрастанием в самостоятельный церковно-народный институт. Он намеревался возвести Болгарскую Церковь в ранг древних Патриаршеств. И хотя не успел полностью осуществить свои замыслы, заложил крепкие основы для скорого осуществления этой идеи.

Умело используя историческую обстановку и споры о превосходстве между двумя тогдашними православными церковными центрами – Римом и Константинополем, болгарский правитель окончательно обратился к соседствующей с юга Византии. Он представил болгарский церковный вопрос на рассмотрение авторитетного церковного форума – Константинопольского Собора 869–870 годов. В чрезвычайном заседании этого Собора 4 марта 870 года помимо делегатов и представителей древ-

них восточных Патриархатов и Римской курии участвовали и болгарские послы. Совершенно неожиданно для папских легатов началась дискуссия о юрисдикционной принадлежности Болгарской Церкви. Из общенных сведений стало ясно, что земли Болгарского государства ранее относились к юрисдикции Константинопольского Патриархата. Вопреки возражениям папских легатов было принято решение о том, что Болгария получит свою архиепископию под опекой Константинополя. Так были заложены основы Поместной Болгарской Церкви в тесной связи с восточным Православием. Хронологически она являлась восьмой по счету в общности восточно-христианских Церквей в IX веке, второй (после Грузинской) национальной Православной Церковью.

Под влиянием кирилло-мефодиевской просве-

Речь на праздновании по случаю пятидесятилетия восстановления Патриаршества в Болгарской Православной Церкви (1953–2003), произнесенная в торжественном собрании в аудитории Богословского факультета при Софийском университете святого Климента Охридского в присутствии Святейшего Патриарха Болгарского Максима, Предстоятелей Александрийской и Сербской Православных Церквей, представителей Константинопольской, Антиохийской, Русской, Грузинской, Кипрской, Элладской и Польской Православных Церквей. Слово Высокопреосвященного митрополита Неофита выражает официальную позицию Священноначалия Болгарской Православной церкви в отношении многовековой истории Болгарского Патриаршества.

нительской традиции, которая была перенесена на благодатную почву и расцвела в Плисско-Преславской и Охридской духовно-книжных школах, Болгария превратилась в благословенный источник славянского просвещения. Черноризцы святой Климент и святой Наум Охридский совместно со своими сподвижниками и учениками способствовали расцвету болгарской культуры, ее «золотому веку», разожгли в сердцах болгар стремление к правде, свободе и независимости.

Военно-политические конфликты между Болгарией и Византией во время правления князя Симеона (893–927) содействовали утверждению болгарской независимости. При значительном возрастании страны в политическом и культурном отношении и при существовавшей тогда тесной связи между Церковью и государством непрестанно укреплялся международный авторитет Болгарской Церкви.

После успешной битвы при реке Ахелой (20 августа 917 года) князь Симеон провозгласил себя «царем болгар и ромеев». Согласно с понятиями того времени положение Церкви должно было соответствовать высокому достоинству болгарской державы. В самой Византии была создана теория о тесной связи между имперской властью и Патриаршим достоинством Церкви (*Imperium sine Patriarcha non staret* – «Царства без Патриарха не бывает»).

В силу этого правила, отраженного во многих памятниках средневековья, в 919 году на Церковно-народном Соборе в Преславе официально была провозглашена церковная автокефалия, а болгарский архиепископ получил титул Патриарха. В октябре 927 года

**Святейший Патриарх
Болгарский Максим**

был заключен болгаро-византийский мирный договор, согласно положениям которого царь Петр I, который имел родственные связи с византийским императорским двором, стал именоваться «василевсом».

В так называемом Дюканжевом списке читаем: «Дамьян в Дресте, сейчас называется Дристра¹. При нем и Болгарии была дана автокефалия. Он по распоряжению Романа Лакапина был провозглашен императорским синклитом Патриархом». Не известно, был ли издан официальный церковно-канонический акт о признании автокефалии и Патриаршества в Болгарской Церкви, но, скорее всего, такой акт имелся. Упо-

¹ Ныне город Доростол.

мянутое известие в Дюканжевом списке подтверждает это. Его составитель подчеркнул политическую сторону события. Болгарская Автокефальная Церковь с рангом Патриаршества заняла шестое место среди древних наиболее авторитетных Патриаршеств в восточном Православии.

Военно-политические обстоятельства второй половины X века отразили судьбоносное значение первого болгарского Патриаршества. Когда Киевский князь Святослав вошел в северо-восточную Болгарию (968–969), Патриарший престол переместился в Доростол, а после нашествия византийского императора Иоанна I Цимисхия (971) – в Средец (ныне София), который стал столицей Западной Болгарской державы, возглавляемой Самуилом (997–1014). Так как по стратегическим причинам столица перемещалась последовательно внутри Македонии, вместе с ней перемещался и Болгарский Патриарший престол, пока в конце X века не установился в городе Охриде. Здесь болгарскими Патриархами были Филипп и Давид.

После того как византийский император Василий II Болгаробойца покорил Болгарию в 1018 году, он сохранил независимость Болгарской Церкви, называвшейся в то время «Охридская архиепископия». Ее Предстоятель получил титул «Архиепископ всей Болгарии». Подчиненные ему епархии были обозначены в специально изданных Василием II грамотах

(1019, 1020 и 1025) и охватывали всю Македонию (без Солунской и юго-восточной ее части), Моравскую, Тимочскую, Нишскую области, Срем, Белградскую, Софийскую, Кюстендильскую, Видинскую области, Южную и Среднюю Албанию, Эпир (без южной его части), всю Сербию и Северную Фессалию. Позже, при преемниках Василия II, в диоцезах произошли некоторые изменения, которые привели к территориальному уменьшению архиепископии в пользу Константинопольского Патриархата. Одновременно Охридская архиепископия подверглась эллинизации: высший клир пополнялся преимущественно греческими архиереями, а в качестве литургического и официального языка был введен греческий.

Созданная Охридская архиепископия, которая была преемницей первого болгарского Патриаршества, стала единственной опорой и упованием всего болгарского народа в течение почти двухвекового византийского владычества. Но особенно значительными были заслуги Охридского духовного центра в укреплении народного самосознания и болгарского духа населения западных областей, которое большую часть своего исторического существования находилось под чуждой политической властью (византийской, латинской, сербской и османской) и очень редко имело счастье входить в состав Болгарии. Все охридские архиепис-

копы (по большей части греческого происхождения) оставили неопровержимые свидетельства о болгарской принадлежности своей паствы, поскольку именовались «архиепископами всей Болгарии». Сознывая, что являются носителями канонического права и достоинства Преславского Патриаршества, они называли себя Патриархами (XVI–XVII века), ревностно отстаивали и поддерживали в продолжение восьми столетий автокефалию болгарской Охридской архиепископии до ее неправомерного уничтожения в 1767 году.

В 1186 году при восстановлении Болгарского государства братья Асен и Петр отказались подчиняться Охридской архиепископии и Константинопольскому Патриархату и создали новый церковный центр в столице Тырново. Это была автокефальная Тырновская архиепископия, возглавляемая архиепископом Василием. В результате переговоров между царем Калояном (1197–1207) и Римской курией осенью 1204 года болгарский государь стал именоваться царем и получил право печатать монеты, а Василию был дан титул «архиепископ Тырновский и прима́с всей Болгарии и Влахии». Согласно представлениям Рима, титул «прима́с» был равнозначен титулу Патриарха. В начале ноября 1204 года была совершена торжественная коронация Калояна и Василия. Признавая верховенство папы, на практике

Болгарская Церковь сохранила свою независимость. Заключение унии было дипломатическим успехом царя Калояна – Болгария получила международное признание.

Официальное и каноническое признание Патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви произошло в 1235 году, во время царствования Ивана Асена II на большом Церковном Соборе в городе Лампсаке (Малая Азия), с согласия Никейского Патриарха Германа II и четырех остальных восточных Патриархов. Первым Тырновским Патриархом был провозглашен болгарский священник Иоаким I. Диоцез Тырновского Патриархата изменялся в зависимости от границ Второго Болгарского царства (1186–1396). Самым обширным он был во время царя Ивана Асена II (1218–1241), когда охватывал четырнадцать епархий (без Тырновской и диоцезов Охридской архиепископии) – всего десять митрополий (Преславская, Червенская, Ловечская, Средецкая, Овечская, Дуросторская, Видинская, Сярская, Филиппийская и Месемврийская) и четыре епископии (Браничевская, Белградская, Нишская и Вельбуждская). В XIV веке западные епархии были присоединены к Сербской архиепископии (с 1346 года – Патриархат), а Варненская, Видинская и южные – к Константинопольскому Патриархату.

Примечательна жизнь последнего Тырновского

Патриарха – святителя Евфимия. Высокообразованный священник, занимавшийся книжной деятельностью, он положил основание Тырновской книжной школе, которая находилась в монастыре Святой Троицы, возле Тырнова. В 1375 году он был избран Патриархом и развил активную духовно-административную, общественную и литературную деятельность. Святитель Евфимий провел важную орфографическо-языковую реформу, пересмотрел старые переводы, которые сверял с греческими оригиналами, а также сделал новые переводы богослужебных и других богословских книг. Особое внимание Патриарх Евфимий обращал на точность перевода, поскольку считал, что допускаемые ошибки, описки приводят к еретическим заблуждениям. Литературная деятельность святителя была обширна и разнообразна: жития, похвальные слова, послания и др.

После того как Тырново попало под турецкое владычество (17 июля 1393 года), святой Патриарх Евфимий был отправлен в заточение в Бачковский монастырь, где, как предполагают, и был похоронен (между 1402 и 1404 годом). Около 1416 года Тырновский Патриархат уже был подчинен Константинопольскому Патриархату. В XVII веке была ликвидирована и самостоятельность Печского Сербского Патриархата (1766) и Охридской архиепископии (1767). Таким образом, все болгарские

земли постепенно переходили под духовное руководство Константинопольского Патриархата.

Порабощенный болгарский народ представлял перед султаном Константинопольский Патриарх, он считался частью «рум милета»¹. В первые столетия рабства это имело особенное значение для порабощенных болгар. Независимо от того, что высший духовный клир в большинстве своем состоял из греков, Православная Церковь представляла для болгар опору среди мусульманства и была единственной народной организацией, обеспечивавшей известную автономию духовной жизни. Церкви и монастыри стали своеобразными светильниками, которые сохранили и развили за время многовекового рабства болгарский язык и болгарскую книжность и культуру.

С зарождением национальной идеи в период Возрождения (XVIII–XIX века) борьба за независимую церковную организацию стала одной из основных целей болгарской народной революции. После долгих перипетий 27 февраля 1870 года султан Абдул Азис подписал фирман² об учреждении самостоятельной болгарской церковной иерархии в форме Экзархата, который наполовину зависел от Вселенского

Константинопольского Патриархата. Благодаря этому фирману стало возможным восстановление потерянной в начале XV веке болгарской церковной независимости.

Первым Болгарским Экзархом 16 февраля 1872 года был избран Видинский митрополит Анфим. 29 августа 1872 года был созван большой Церковный Собор, который 16 сентября того же года провозгласил Болгарскую Церковь независимой.

После разгрома апрельского восстания 1876 года Экзарх Анфим I, проявивший доблестный патриотизм и горячую любовь к своему народу, был свергнут с престола Экзарха и чуть позже заточен в Ангоре (современная Анкара). 24 апреля 1877 года импровизированный «избирательный» Собор, состоявшийся в экзаршем доме в Ортакое, избрал и провозгласил новым Экзархом молодого Ловчанского митрополита Иосифа I (1840–1915).

Экзарх Иосиф I определил свою миссию как объединение всего болгарского населения, и особенно приобретение церковных прав на Македонию, поскольку в ней жили от 1 200 000 до 1 500 000 болгар. Идеал болгарского духовного руководителя и его высокое предназначение быть духовным столпом болгар и «объединить все болгарские епархии в объятиях Экзархата» в значительной мере были реализованы. До Балканской войны (1912) в диоцез Экзархата были включены семь епархий, возглавляв-

¹ Общее обозначение христианского этноса в Османской империи.

² Указ султана за его подписью.

шихся митрополитами, и еще восемь епархий в Македонии и одна в Одринской области, управлявшиеся «наместниками Экзарха». В этот обширный диоцез входило около 1 600 приходских храмов и часовен, 73 монастыря и 1 320 священников (для сравнения: во времена Болгарского государства насчитывалось 1 987 храмов и 3 101 часовня, 104 монастыря и 1 992 священника). Кроме того, Экзархия успела открыть и поддержать в Македонии и Одринской Тракии 1 373 болгарских училища, в том числе 13 гимназий и 87 прогимназий с 2 266 учителями и 78 854 учениками.

Последующие две войны – Болгарская и Первая мировая – довели Болгарию до первой национальной катастрофы. После заключения в июле 1913 года Бухарестского мира Экзархат в пределах тогдашней европейской Турции пришел в полный упадок. Поскольку Экзарх Иосиф I остался с незначительным числом пасты в основном в Константинополе, Одрине и Лозенграде), он решил переместить Экзархию в Софию. Как мудрый и прозорливый дипломат, он учредил представительство Экзархата, управлявшееся до его закрытия в 1945 году болгарскими архиереями. Задача этого наместничества состояла в том, чтобы продолжать заботиться о духовном и национальном единстве болгарских христиан в границах Османской империи, а позже и в Республике Турции.

Экзарх Иосиф I провел в Софии чуть более полугода, часто боля, но как бы то ни было, постоянно прилагая усилия к улучшению церковного управления. После его смерти 20 июня 1915 года новый глава Болгарской Церкви не был избран, и в продолжение целых тридцати лет Церковь управлялась наместником-предстоятелем Священного Синода.

Политические перемены, которые произошли 9 сентября 1944 года, создали условия для изменений в церковной жизни. 16 октября 1944 года Священный Синод принял прошение митрополита Видинского Неофита об отставке и новым наместником был избран митрополит Софийский Стефан. Два дня спустя на заседании Священного Синода было решено просить болгарское правительство дать согласие на проведение выборов Экзарха.

Собор, посвященный выборам Экзарха, был проведен 21 января 1945 года в знаменитом древнем храме Святой Софии. На нем присутствовало девяносто избирателей, которые выбрали Экзарха из трех кандидатов: митрополита Софийского Стефана, митрополита Видинского Неофита и митрополита Доростольско-Червенского Михаила. Наибольшее количество голосов (84) получил митрополит Софийский Стефан, который был избран третьим по счету и последним Болгарским Экзархом.

Другим исключительно важным церковным вопро-

сом было устранение схизмы, которая продолжалась 73 года.

22 февраля 1945 года Вселенской Патриархией был издан специальный Томос, в котором говорилось: «Мы благословляем автокефальное устройство и управление Святой Церкви в Болгарии, как мы определяем ее, именуемой Святой Православной Автокефальной Болгарской Церковью, и да будет отныне признана нашей духовной сестрой и управляет и ведет свои дела независимо и автокефально согласно порядку и суверенным правам...» Территория диоцеза Болгарской Православной Церкви соответствовала государственным границам.

Следующий шаг был связан с восстановлением Патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви. Согласно новоутвержденному Уставу 3 января 1953 года Священный Синод решил созвать 8 мая того же года Церковно-народный Собор, который совершит акт восстановления института Патриаршества и изберет на свободный предстоятельский престол Первоиерарха с титулом «Патриарх Болгарский и Митрополит Софийский».

Об этом предстоящем значительном историческом событии Священный Синод уведомил все Православные Церкви и пригласил их представителей принять участие в торжествах.

8 мая 1953 года в Софии торжественно был открыт Третий Церковно-народ-

ный Собор. Открытие произошло в знаменитой древней церкви Святой Софии, где был отслужен торжественный молебен.

Заседания Собора проходили в большом зале Болгарской Академии наук. Председателем Собора был наместник-предстоятель Священного Синода митрополит Пловдивский Кирилл.

В первый день были произнесены торжественные речи, проведена регистрация делегатов, а также определена работа комиссии. 9 мая Церковно-народный Собор продолжил свои заседания и принял с небольшими поправками Устав Болгарской Православной Церкви.

На следующий день, 10 мая 1953 года, Церковно-народный Собор приступил к выборам Патриарха. Этому Собору предстояло решить исторический для Святой Болгарской Церкви вопрос – восстановить Патриарший престол, возвысившийся в X веке и потерявший свое прежнее влияние в начале XV века.

После Литургии в зале заседаний и приемном зале Синодальной палаты Собор был открыт. В нем участвовали 107 делегатов, имевших всю полноту полномочий.

Согласно гл. 20 Устава Священный Синод еще 27 апреля 1953 года определил с общего согласия трех митрополитов, достойных Патриаршего престола, которых одобряло также и правительство. Это были митрополиты Пловдивский Кирилл, Видинский

Неофит и Старозагорский Климент. В день выбора из 107 голосовавших избирателей 104 отдали свой голос в пользу митрополита Пловдивского Кирилла, за Видинского митрополита Неофита был подан 1 голос, два бюллетеня были признаны недействительными. Так 10 мая 1953 года в Болгарской Православной Церкви было официально провозглашено Патриаршество, а Патриархом с общего согласия был избран митрополит Пловдивский Кирилл.

Со дня своего восстановления Болгарское Патриаршество было признано Антиохийской, Грузинской, Русской, Румынской, Чехословацкой и Польской Православными Церквями, чьи представители участвовали в торжественной интронизации Патриарха Кирилла 10 мая 1953 года.

Письмом от 6 июня 1953 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей, вторично, по каноническому порядку, известил, что Русская Православная Церковь признает восстановление Патриаршества в Болгарии. В то же время Антиохийский Патриархат письмом от 10 июня 1953 года и Польская Православная Церковь письмом от 19 июня 1953 года официально сообщили, что признают Болгарское Патриаршество и Предстоятеля. В начале 1954 года такое же письмо направил и Александрийский Патриархат. В 1955 году Сербская Православная Церковь признала Болгарское Патриаршество и начала поддерживать канониче-

ское общение с Болгарской Православной Церковью.

Благодаря посредничеству Антиохийского Патриархата, Русской и других Сестер-Церквей и Константинопольский Вселенский Патриархат поздравительным письмом от 27 июля 1961 года официально признал возобновление Болгарского Патриаршества и установил каноническое общение с ним. Весной 1962 года болгарская церковная делегация, возглавляемая Патриархом Кириллом, осуществила визит, который можно назвать историческим, в Константинопольский Вселенский Патриархат, Святые Восточные Патриархаты (Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский) и Святую Греческую Православную Церковь с посещением Святой Горы Афон. Возобновление Болгарского Патриаршества тогда официально было признано Предстоятелями Иерусалимского Патриархата и Афинской Архиепископии (Греческая Церковь).

В то время в Болгарскую Православную Церковь входили одиннадцать епархий, возглавлявшихся митрополитами. Кроме верующих в пределах страны в юрисдикции Болгарской Церкви находились и православные болгары за рубежом: в США, Канаде и Австралии была организована отдельная (12-я) епархия с управлением в Нью-Йорке; в Стамбуле (Константинополь) находилось болгарское наместничество; в Венгрии и Румынии – болгарские храмы и священники; в 1948 году в

Москве было создано Подворье Болгарской Православной Церкви; в Австрии в 1967 году образовалась болгарская церковная православная община; на Святой Горе Афон издавна существует знаменитый болгарский монастырь святого Георгия Победоносца (Зографский).

В своей стране Болгарская Православная Церковь имела 1 785 штатных священников и около 200 заштатных, служивших на приходах, 3 720 храмов и часовен, 120 монастырей. Подготовка церковных кадров совершалась в Софийской Духовной семинарии имени святого Иоанна Рыльского (недалеко от Черепишского монастыря) и в Духовной академии в Софии.

Церковь имела свое синодальное издательство, которое ежегодно публиковало по несколько книг, распространявшихся через церковный книжный магазин в Софии и в митрополичьих центрах; издавала свой печатный орган «Церковный вестник» (еженедельник) и журнал «Духовная культура», выходящий раз в месяц, — журнал о религии, философии, науке и искусстве. Со своей стороны, Духовная академия издавала ежегодник, в котором публиковались научные труды преподавателей академии. При некоторых приходских храмах (особенно в городах) функционировали хорошо организованные православные братства. В 1959 году была учреждена и Синодальная комиссия, которая начала

подготовку нового перевода Библии.

Болгарское Патриаршество поддерживало тесные связи и общение со всеми Сестрами-Церквами. Кроме делегаций и отдельных представителей Поместных Православных Церквей ее гостями во времена Патриарха Кирилла были и видные деятели Англиканской, Старокатолической и Реформатской Церквей, Всемирного Совета Церквей и др.

Со своей стороны, Болгарская Православная Церковь направляла делегации (представителей и гостей) не только в православные страны и Церкви, но и почти на все церковные форумы. С 1961 года Болгарская Церковь стала членом Всемирного Совета Церквей. И до этого она имела своих представителей в церковном движении за мир. Во время Патриарха Кирилла Церковь прилагала значительные усилия для укрепления церковного единства и установления сестринской любви между всеми Церквами.

7 марта 1971 года почил о Господе Патриарх Кирилл. Согласно его предсмертной воле он был погребен в ставропигиальном Бачковском монастыре. Наместником-предстоятелем Священного Синода был избран митрополит Ловчанский Максим. 25 июня 1971 года Священный Синод в полном составе избрал трех кандидатов на Патриарший престол: митрополита Ловчанского Максима, митрополита Врачанского Паисия и митрополита До-

ростольско-Червенского Софрония. 4 июля 1971 года в Софии был созван Собор, на котором должны были избрать Патриарха, в Соборе принял участие 101 избиратель. Болгарским Патриархом и митрополитом Софийским большинством голосов (98) был избран митрополит Ловчанский Максим.

Его Святейшество Патриарх Максим возглавляет Болгарскую Православную Церковь уже более тридцати лет, с крепкой верой в укрепляющую десницу Божию, и исполняет свой первосвятительский долг с высочайшим сознанием ответственности перед Церковью и народом, неизменно следит за чистотой Святого Православия и его священного единства, преодолевая смущения и нестроения.

Он вносит свой вклад в церковно-общественную деятельность в качестве члена Всемирного совета мира и заместителя председателя Национального комитета по защите мира, почетного члена Комиссии церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей, члена рабочего комитета Христианской мирной конференции с центром в Праге и др. Имеет церковные и государственные награды.

Любое нарушение единства Богочеловеческого организма — Святой Церкви — это испытание и болезнь. Это богопротивное дело, поскольку Спаситель молился с кровавым потом в Гефсимании *да будут все едино* (Ин. 17, 21). Во имя сохранения и укрепления

этого единства в Софии был проведен Всеправославный Собор (29 сентября – 2 октября 1998 года), который на основании принципа церковной икономии восстановил нарушенный канонический порядок, предоставив возможность лишенным церковного сана восстановить свое благодатное общение в единстве Церкви. Не осознавшие свой грех своим упорством осудили себя, потому как оказались вне спасительного корабля – Христовой Церкви и единства Святого Православия. Моление «о любящих и ненавидящих нас» непрестанно звучит в наших сердцах, чтобы мы исполнили волю Всемилоственного Бога на благо церковного и народного единства.

Согласно статистическим данным последних десяти лет XX века, в стране насчитывалось около 4000 православных храмов (включая 132, находящихся в проекте, и 225 – в процессе строительства); в том числе 3 300 приходских церквей, 170 монастырей и 600 часовен, построенных в 2 670 населенных пунктах (из 5 430 по стране). По последним сведениям, Болгарская Православная Церковь имеет 1 280 священников, 120 монахов и 140 монахинь, содержит две пятиклассные Духовные семинарии (гимназического курса) – в Софии и Пловдиве – в общей сложности на 400 учеников. Высшее богословское образование можно получить в четырех университетах (в Софии, Великом Тырнове, Шумене и Пловдиве, а

также в филиале в Курджали), где обучается 1 200 студентов. Здесь готовят священников, церковнослужителей и преподавателей курса религии. С середины 1990-х годов предмет «религия» изучается в основном курсе болгарских школ факультативно (по желанию ученика и его родителей), а с 2000 года – в пробном порядке и как обязательный предмет в общеобразовательных школах. Болгарская Православная Церковь и ряд неправительственных организаций прилагают усилия к тому, чтобы ввести этот предмет в качестве обязательного.

Богослужение в Болгарской Церкви совершается на церковнославянском языке, используется и современный болгарский язык. Библейские тексты читаются только на новоболгарском языке. Церковное богослужebное пение – византийское (восточное, одноголосное) и хоровое (многоголосное).

Православная архитектура и иконопись в Болгарии родственны нововизантийским, но имеют и свое сравнительно самостоятельное развитие. При Великотырновском университете на Богословском факультете есть и специальность «иконопись».

Доходы Православной Церкви формируются в основном от продаж церковных предметов: свечей, икон, книг и т. п., а также от сдачи в аренду недвижимого имущества. Верующие не платят обязательных церковных взносов или налогов. Болгарская Право-

славная Церковь испытывает серьезные финансовые трудности и по причине незавершенного процесса реституции церковного имущества. Большие средства расходятся на строительство новых и восстановление старых храмов и монастырей.

Соответственно своим ограниченным финансовым возможностям Болгарская Церковь ведет и скромную просветительскую и социальную деятельность, не оставляя усилий и в этом направлении. Государство выделяет определенную годовую субсидию на ремонт и строительство храмов и монастырей, так как нужды значительны, а средства крайне недостаточны.

Поскольку в Западной и Центральной Европе увеличивается число эмигрантов из Болгарии, Болгарская Православная Церковь образовала диоцез, руководимый митрополитом, с епархиальным управлением в Берлине.

В США, Канаде и Австралии для православных болгар образована болгарская епархия, возглавляемая митрополитом, с епархиальным управлением в Нью-Йорке. На Американском континенте отмечается проявление интереса к Святому Православию. Некоторые протестантские общины перешли в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви.

Верные призыву великого Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, направленного к Апостолам и последователям Христа, –

быть Ему свидетелями даже до края земли (Деян. 1, 8), наша богоустановленная церковная иерархия, боголюбивое священство и христоименитая паства, по силе дарованной нам благодати да будут живыми членами Святой Православной Церкви, будут жить с верой и упованием, что Спаситель будет с нами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20). Ему слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Митрополит Русенский
НЕОФИТ
Перевод с болгарского
Е. ИВАНОВОЙ

Митрополит Русенский Неофит (в миру – Симеон Николаев Димитров) родился в 15 октября 1945 года в Софии. В 1965 году окончил Духовную семинарию в Черепише, в 1971 году – Софийскую Духовную академию. По окончании США был направлен на специализацию в Московскую Духовную академию. За труд «Московское синодальное направление в русском церковном творчестве и его значение» был удостоен степени кандидата богословия. По возвращении из Москвы 1 сентября 1973 года назначен преподавателем в Софийскую Духовную академию. 2 августа 1975 принял монашество в Троянском монастыре с именем Неофит. Постриг совершил Святейший Патриарх Максим.

8 декабря 1985 года был рукоположен во епископа с титулом «Левкийский» и назначен вторым викарием Софийской митрополии. В 1989 году решением Святейшего Синода назначен ректором Софийской Духовной академии, а после реформирования Академии в Богословский факультет при Софийском университете назначен временным его деканом.

С марта 1994 года епископ Левкийский Неофит исполняет обязанности главного секретаря Священного Синода. 27 марта 1994 года епископ Неофит избран и 3 апреля провозглашен митрополитом Доростольским и Червенским. В 1998 году, после разделения епархии, стал митрополитом Русенским.

в издательском совете Русской православной церкви
ОТКРЫЛСЯ НОВЫЙ ЯЗЫКИ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Оптом и в розницу предлагается широкий ассортимент церковной утвари (более 2000 наименований), в том числе богослужебные принадлежности, облачения, свечи, ладан, кагор, церковные ювелирные изделия

Наш адрес: 119435, Москва, ул. Погодинская, 18
тел. (095) 245-73-75

Проезд: станция метро «Спортивная»
E-mail: iliton@gor.ru

Часы работы

Оптовый отдел: понедельник–пятница с 9.00 до 18.00
Розничный отдел: понедельник–пятница с 9.00 до 19.00

суббота–воскресенье с 10.00 до 17.00

Выходные дни – двенадцатые праздники

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ		№	С.
<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси</i>			
Пасхальное послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви		4	6
Пасхальные приветствия Предстоятелям Поместных Православных Церквей и главам инославных Церквей и религиозных объединений		4	10
Послание к 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского		8	4
Рождественское послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви		1	6
Рождественские приветствия Предстоятелям Поместных Православных Церквей и главам инославных Церквей и религиозных объединений		1	10
Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с ситуацией вокруг Ирака		4	15
Определения Священного Синода	26 декабря 2002 года	1	14
	7 мая 2003 года	5	4
	30 июля 2003 года	8	6
	6 октября 2003 года	10	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ			
Служения Святейшего Патриарха Алексия		1	28
Служения Святейшего Патриарха Алексия		2	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия		3	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия		4	18
Служения Святейшего Патриарха Алексия		6	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия		9	12
Служения Святейшего Патриарха Алексия		12	6
<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси</i>			
Приветствие сотрудникам и читателям «Журнала Московской Патриархии»		1	2
Послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с принесением святых мощей святого Апостола Андрея Первозванного со Святой Горы Афон		6	10
Послание к 300-летию Санкт-Петербурга		6	13
Слово на церемонии вручения премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)		12	13
Наречения и хиротонии			
Наречение и хиротония архимандрита Георгия (Данилова) во епископа Нижегородского и Арзамасского		2	7
Наречение и хиротония архимандрита Вениамина (Зарицкого) во епископа Люберецкого, викария Московской епархии		8	18
Наречение и хиротония архимандрита Лонгина (Корчагина) во епископа Саратовского и Вольского		8	25
300-летие Санкт-Петербурга		6	11
Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Эстонию		10	12
Визит в Москву делегации Русской Зарубежной Церкви		11	13
Вручение премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)		12	10
День памяти Игумена Земли Русской в его обители		7	32
Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы		4	21
Международная конференция «Православие и социально-нравственные ориентиры общества»		2	25

Не уставать в делании добра. Интервью Председателя Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви архиепископа Костромского и Галичского Александра	5	24
Новоспасский монастырь	7	34
Святая земля Адыгейской. Из прошлого в будущее	1	43
Семье нужна помощь	3	45
Серьезно готовить себя к государственному служению.		
Интервью Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко	5	29
Тезоименитство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Хроника	3	8
	1	42
<i>Бальбердин Александр, иерей.</i> 25 лет архиерейского служения архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа	4	60
<i>Белоножко Максим, священник.</i> Город Пучеж: Россия, которую мы потеряли	7	53
<i>Берташ А.</i> Коневский Богородице-Рождественский мужской монастырь	5	32
<i>Булатова Л.</i> 30-летие архиастырского служения митрополита Рязанского и Касимовского Симона	3	28
<i>Владимир, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский.</i>		
Слово к выпускникам Ташкентской Духовной семинарии	8	58
<i>Гавриил, архиепископ Благовещенский и Ындынский.</i>		
Слово на освящении храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Релочном, в городе Благовещенске	8	64
<i>Ганьжин С.</i> Вы – свет мира...		
Празднование десятилетия Православного Свято-Тихоновского Богословского института	1	28
<i>Ганьжин С.</i> К батюшке Серафиму	8	32
<i>Ганьжин С.</i> Колокольный звон над Поклонной горой	1	46
<i>Ганьжин С.</i> Первый на Москве	4	48
<i>Ганьжин С.</i> Троице-Сергиева Лавра: день сегодняшний	3	12
<i>Ганьжин С.</i> Труды и дни Николо-Угreshского монастыря	6	20
<i>Глебова О.</i> Благовест над Байконуром	11	25
<i>Гоманов Сергей, иерей.</i> Вятская гимназия во имя преподобного Трифона Вятского: от ступени к ступени	4	67
<i>Дамшан (Залетов), игумен.</i> Новый учебный год в Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии	11	6
<i>Дамшан (Залетов), иеромонах.</i> Иконописная школа при Санкт-Петербургских Духовных школах	6	15
<i>Димитрий (Байбаков), игумен.</i> «Царские дни» в Екатеринбурге	7	11
<i>Димитрий (Байбаков), игумен.</i> Празднование памяти праведного Симеона Верхотурского на Урале	11	14
<i>Дроздов А.</i> Зачатьевский женский ставропигиальный монастырь	3	34
<i>Дроздов А.</i> Пастырская поездка Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Дмитров	9	18
<i>Евтушик С.</i> Хотиславский Спасо-Преображенский храм Брестской епархии	3	39
<i>Елевферий (Скиба), архидиакон.</i> Освящение часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского на федеральной автодороге Москва–Владивосток	11	24
<i>Иванов Петр, священник.</i> 25 лет со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова)	8	65
<i>Иннокентий (Ерохин), иеромонах.</i>		
III Миссионерский съезд Владивостокской епархии	12	16
<i>Иннокентий (Ерохин), иеромонах.</i> Второй епархиальный съезд православных миссионеров во Владивостоке	2	18
<i>Иосиф (Крюков), иеромонах.</i> Возвращение Тихвинской иконы Божией Матери в Россию	7	6
<i>Крутин В.</i> Радуйся, Николае, великий Чудотворче...	12	23
<i>Любартрович В.</i> У истока возрождения издательского дела Московской Патриархии	9	6
<i>Майстренко В.</i> Храм-крест		
<i>Макарий (Веретенников), архимандрит.</i> Регентская школа при Московской Духовной академии	1	38

<i>Марк (Головков), архимандрит.</i> Всероссийская выставка «Православная Русь»	7	29
<i>Петрова Т.</i> Когда вступаешь в крестный ход...	9	28
<i>Петровский Е.</i> Съезд православной молодежи Центрального федерального округа	5	20
<i>Полищук Е.</i> Вечер памяти А. В. Ведерникова	1	33
<i>Румянцев С.</i> Строительство часовни на месте упокоения преподобного Павла Обнорского	12	20
<i>Седов Д.</i> Звенигородский Успенский собор: памятник древности в истории современной России	2	19
<i>Сергий (Рыбко), иеромонах.</i> С чего начать устройство святой обители?	2	26
<i>Сержанова И.</i> Первый выпуск Ташкентской Духовной семинарии	8	52
<i>Ситникова Н.</i> Поклонный крест в Новосибирске	9	36
<i>Сокольский Э.</i> Прихожане Алексеевской церкви	7	55
<i>Сокольский Э.</i> В Заплавах	7	56
<i>Сытенко Г.</i> 25 лет служения на Белорусской земле митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии	10	34
<i>Тихон (Романов), архимандрит.</i> Освящение храма	8	61
<i>Федотов А.</i> 25-летие архиерейской хиротонии архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия	1	41
<i>Федотов А.</i> Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская семинария: духовный центр епархии	6	17
<i>Шуканов Н.</i> Пиревичский храм Всех святых	9	38

XI Международные Рождественские образовательные чтения

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Слово на открытии XI Международных Рождественских образовательных чтений	2	14
<i>Васильев С.</i> Культура и образование на страже духовного благополучия	2	16

Вечная память

<i>Алексий (Поликарпов), архимандрит.</i> Памяти монаха Михаила (Карелина)	12	30
<i>Асмус Валентин, протоиерей.</i> Памяти монахини Магдалины (в миру – Веры Александровны Решиковой)	12	34
<i>Гумеров Павел, диакон.</i> Диакон Николай Балухин	2	38
<i>Журильская М.</i> Митрополит Сурожский Антоний	9	40
<i>Зарецкий Иоанн, протоиерей.</i> Протоиерей Анатолий Покладов	3	42
<i>Коробков Андрей, священник.</i> Протоиерей Стефан Сложеникин	2	36
<i>Максим (Рыжов), игумен.</i> Архимандрит Трифон (Кревский)	4	73
<i>Митрофанов Максим, священник.</i> Архиепископ Саратовский и Вольский Александр	3	40
<i>Мошкин Димитрий, протоиерей.</i> Протоиерей Сергей Мосолов	9	50
<i>Полищук Е.</i> Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим	11	30
<i>Рогозянский А.</i> Схиигумен Паисий (Рябых)	7	58
<i>Роман (Лукин), игумен.</i> Митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон	9	46
<i>Соколов Николай, протоиерей.</i> Протоиерей Олег Шейнкман	2	34
<i>Чувиков Владимир, протоиерей.</i> Протоиерей Петр Давыдов	4	71

ПРОПОВЕДЬ

<i>Антоний, митрополит Сурожский.</i> О Матери Божией	9	56
<i>Антоний, митрополит Сурожский.</i> Слово на Воздвижение Креста Господня	9	57
<i>Антоний, митрополит Сурожский.</i> Что значит быть христианином по Апостолу Павлу	9	58
<i>Асмус Валентин, протоиерей.</i> Проповедь в Татьянин день в Успенском соборе Московского Кремля	2	42
<i>Ведерников Николай, протоиерей.</i> Слово на панихиде в сороковой день по преставлении митрополита Сурожского Антония	9	62
<i>Владимир, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский.</i> Слово в день Святого Духа	6	36
<i>Иванов Николай, протоиерей.</i> Проповедь в день святого Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных	11	42

<i>Иларион, епископ Подольский.</i> О встрече со Христом. Рождество Христово	1	60
<i>Лев Великий, святитель.</i> Слово третье на Рождество Господне	1	54
<i>Лев Великий, святитель.</i> Слово восьмое на Рождество Господне	1	57
<i>Никодим (Ротов), митрополит Ленинградский и Новгородский.</i> Слово в день памяти святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова	8	76
<i>Пимен, епископ Дмитровский.</i> Заступница усердная	10	54
<i>Питирич, архиепископ Волоколамский.</i> Ангела-Хранителя у Господа просим	11	45
<i>Питирич, архиепископ Волоколамский.</i> Слово о послушании	11	46
<i>Потапов Иоанн, священник.</i> Рождество Пресвятой Богородицы	9	64
<i>Правдолюбов Сергей, протоиерей.</i> В Неделю 5-ю Великого поста	3	48
<i>Свешиников Владислав, протоиерей.</i> Слово в Неделю ваий	3	51
<i>Шалимов Олег, диакон.</i> Покров Пресвятой Богородицы	10	52

БОГОСЛОВИЕ

Международная Богословская конференция «Православное учение о Церкви»

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Слово на открытии Богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о Церкви»	11	52
<i>Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Белоруссии,</i> <i>Председатель Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви.</i> Вступительное слово на открытии Богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о Церкви»	11	54
<i>Бобринский Борис, протопресвитер.</i> Церковь и Евхаристия	11	75
<i>Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит.</i> Церковь Христова в посланиях святого Апостола Павла	11	60
<i>Скутерис К.</i> Церковь, «исполненная Святой Троицы»	11	67

Священноисповедник Сергей Касимовский и его Завещание	2	48
<i>Ветелев Александр, протоиерей, профессор.</i> Таинство покаяния	3	56
<i>Правдолюбов Сергей, протоиерей.</i> Завещание соловецкого узника и исповедника	2	67
<i>Сарычев В.</i> Учение Православной Церкви о почитании Божией Матери	9	78
<i>Свешиников Владислав, протоиерей.</i> Содержание христианского этического творчества	9	70
<i>Сергий Правдолюбов, священноисповедник.</i> Моим детям и внукам. О том, как проводить посты и готовиться к исповеди и приобщению Святых Христовых Таин	2	54

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Приветственное послание участникам VII Всемирного Русского Народного Собора	1	73
Соборное слово VII Всемирного Русского Народного Собора	1	74
<i>Васильев С.</i> Вера и труд в современном мире	1	72
<i>Жуковская Е.</i> Жить да обществу служить	3	68
<i>Константин, епископ Тихвинский.</i> Опыт встречи. К столетию Религиозно-философских собраний	1	64
<i>Рогозянский А.</i> Ценности брака и безбрачия в Новом Завете	5	61
<i>Федотенков Е.</i> Армавирский православно-социальный институт: десять лет на ниве православного просвещения	3	66
<i>Шевченко Л.</i> Православная культура и мир ценностей современного школьника	5	54

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Протоиерей Михаил Селищинский: сельский пастырь, миссионер и свидетель Христов	10	58
Протоколы допросов отца Михаила Дмитрева	10	92
<i>Аркадий (Остальский), епископ.</i> Прошение Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому)	10	88
<i>Асмус Валентин, протоиерей.</i> V Вселенский Собор	12	46
<i>Асмус Валентин, протоиерей.</i> 550 лет падения Константинополя	6	46
<i>Асмус Валентин, протоиерей.</i> Святитель Епифаний Кипрский	5	68
<i>Байдаков А.</i> История становления и развития организационной структуры православного духовенства в Вооруженных Силах Российского государства	6	66
<i>Владимир, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский.</i> Жизнеописание схиархиепископа Антония (Абашидзе)	11	80
<i>Есин П.</i> Радуйся, Иерофее, обнорских преподобных похвало и верных любимоградских славо	9	88
<i>Ианнуарий (Недачин), игумен.</i> Жизнеописание священника Николая Недачина, настоятеля храма Святителя и Чудотворца Николая в селе Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии (1874–1918)	12	58
<i>Ларина А.</i> Православная Москва на старых открытках	1	84
<i>Любартович В.</i> «Исторический факт огромной важности...» К 55-летию перенесения мощей святителя Московского Алексия в Богоявленский патриарший кафедральный собор в Елохове	1	78
<i>Любартович В.</i> Московские патриаршие и митрополичьи резиденции в 1917–1945 годах	7	62
<i>Любартович В.</i> Московский кафедральный Богоявленский собор в Елохове	12	68
<i>Мельков А.</i> Развитие церковно-исторической науки в России до начала XX века	2	70
<i>Михаил Дмитрев, протоиерей, священномученик.</i> Письмо из касимовской тюрьмы	10	90
<i>Михаил Селищинский, протоиерей.</i> Проповедь на Рождество Христово	10	72
<i>Михаил Селищинский, протоиерей.</i> Проповедь на Рождество Христово	10	73
<i>Михаил Селищинский, протоиерей.</i> О благоговейном совершении богослужений диаконом, псаломщиком и певцами	10	75
<i>Михаил Селищинский, протоиерей.</i> Миссионерский дневник	10	78
<i>Новикова А.</i> Из истории церковнославянской азбуки и о нормах современного церковного правописания	6	58
<i>Пентковский А.</i> Иерусалимский типикон в Константинополе в Палеологовский период	5	77
<i>Петрова Т.</i> Княже светлый	4	78
<i>Петряшин А.</i> Пустынничество на Руси в ранние и средние века как движение по хозяйственному освоению новых земель	3	74
<i>Полищук Е.</i> Новые ордена Русской Православной Церкви	3	82
<i>Симонова Т.</i> Фрагменты истории Козловского Троицкого мужского монастыря	8	86
<i>Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, Председатель Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви.</i> Владимир Лосский – богослов от Бога	12	51
<i>Хондзинский Павел, священник.</i> Три святителя	5	88

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.</i> Послание Святейшему и Блаженнейшему Католикосу-Патриарху Илию II	1	95
Приветственное послание Святейшему Патриарху Болгарскому Максиму, участникам юбилейных торжеств, посвященных пятидесятилетию восстановления патриаршества в Болгарской Православной Церкви	6	88
Слово на приеме в честь Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия	2	86
Празднование 25-летия Первосвятительского служения Предстоятеля Грузинской Православной Церкви	1	94
Церковные торжества в Болгарии	6	84

<i>Ганъжин С.</i> Визит Предстоятеля Антиохийской Православной Церкви	2	78
<i>Дуларидзе Л.</i> Четверть века патриаршего служения	1	92
<i>Карягин Александр, протоиерей.</i> Принятие Закона о вероисповедании в Республике Болгарии	2	87
<i>Неофит, митрополит Русенский.</i> Патриаршество в Болгарии – опора болгарской святости и духовности	12	82

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Гаврилюк Павел, диакон.</i> Рецензия на двухтомник епископа Илариона (Алфеева) «Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров»	2	90
<i>Резниченко А.</i> Рецензия на книгу «Имяславие: антология»	2	93
<i>Рубан Ю.</i> Московские печатные типиконы XVII века. Библиографическое уточнение	3	88

Советы старостам

<i>Кузнецов С.</i> Проектная серия кирпичных храмов	9	92

Юридические консультации

О внесении дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 года № 251	3	95
О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 1 июля 2003 года № 2833	9	94
Об утверждении «Положения о предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу»	3	95
Об утверждении Правил рассмотрения заявлений и принятия решений о государственной регистрации. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 25 марта 2003 года № 68	6	90
Положение о предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу	3	96
Правила рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами	6	91
<i>Калинин В.</i> О новых Правилах рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций	6	90

Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 2003 год	12	91

Во славу Господа звонят колокола, Россни душу исцеляя...

Производит
ДОБРОТНЫЕ НЕДОРОГИЕ колокола
весом от 15 кг до 4,7 тонны
в наборах цельного звона.

Дает рекомендации
по гармоничному дополнению
сохранившихся старинных колоколов
новопроизведенными.

Предоставляет нотные записи русского цельного звона
в полном соответствии со звукорядом
приобретаемого набора колоколов.

Колокола уральского «Благовеста» служат в монастырях, соборах и приходах
Абаканской, Барнаульской, Белгородской, Благовещенской, Владивостокской,
Владимирской, Вологодской, Вятской, Екатеринбургской, Ивановской, Ижевской,
Иркутской, Казанской, Кемеровской, Красноярской, Курской, Московской,
Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской,
Саранской, Саратовской, Ставропольской, Сыктывкарской, Тобольской, Уральской,
Уфимской, Хаваровской, Челябинской и Читинской епархий, а также
в Республиках Армении, Белоруссии и Грузии.

ООО НКПЦ «Благовест»: 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 6-25.
Телефоны в Екатеринбурге: 8 (3432) 68-12-25, 31-80-65, 24-32-90.
Телефон в Москве: 8 (095) 164-51-74. Почта электронная: colokol@ural.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2003